

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

Е.В. Саюшкина

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
УЧАСТНИКОВ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
(глава 40 УПК РФ)**

Монография

Оренбург
2018

УДК 343
ББК 67.411
С22

Автор:

Саюшкина Е.В. – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Рецензенты:

Татьянина Л.Г. – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета;

Днепровская М.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

Саюшкина Е.В.

С22 Проблемы реализации прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ). – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2018. – 204 с.

ISBN 978-5-600-02190-7

В монографии рассматриваются проблемы реализации прав и законных интересов участников при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, предлагается новый подход к определению сущности особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также рассматривается ряд других вопросов. Сформулированы предложения по совершенствованию нормативной основы реализации прав участников особого порядка судебного разбирательства.

Студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами уголовного судопроизводства.

УДК 343

ББК 67.411С22

ISBN 978-5-600-02190-7

© Саюшкина Е.В., 2018

ВВЕДЕНИЕ

Исторический опыт формирования российской государственности свидетельствует о том, что наше государство, начиная с первых дней своего существования, стремилось строить свою правоохранительную деятельность, основываясь на принципах законности, справедливости и гуманности. Провозгласив себя на конституционном уровне демократическим, правовым и социальным государством, Российская Федерация вынуждена была обратиться к мировому и отечественному опыту дифференциации форм уголовного судопроизводства.

В послании Федеральному собранию от 03.12.2015 г. Президент РФ В.В. Путин заявил: «Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И, конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился»¹. Данное положение в полной мере относится и к уголовно-процессуальному праву, которое на современном этапе ориентировано на дифференцированный подход в выборе процедур расследования и судебного рассмотрения уголовных дел различной категории, сокращение временных затрат, бережное отношение к человеческим ресурсам, экономию мер государственного принуждения.

Следует отметить, что число уголовных дел, рассмотренных по правилам главы 40 УПК РФ, неуклонно увеличивается. По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за последние три года количество дел, рассмотренных в особом порядке увеличилось на 8,9 %².

Определение институциональных признаков сокращенного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением должно происходить параллельно с исследованием конституционных и

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 03.12.2015 // Российская газета. №275 (4 декабря 2015 г.).

² Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014, 2015, 2016 и 1 полугодие 2017 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>

процессуальных прав участников данной процедуры. И результаты данного исследования должны стать доминантной установкой законодателя при реформировании правовых норм в обозначенной области.

Говоря о процедуре сокращенного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, следует обратить внимание на возможность применения этой процедуры в отношении более широкого круга лиц, нежели предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством. Методологическим ключом в разрешении подобной проблемы должно стать признание возможности обеспечения прав и законных интересов личности и достижения социально значимых целей в условиях экономии процессуальных средств, времени и человеческих ресурсов.

Формирование обновленного комплекса научных воззрений на проблему упрощенного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, правовое регулирование подобной процедуры, возможность и перспективную ее востребованность в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних позволило бы, прежде всего, усовершенствовать теоретическую часть уголовного процесса, не нарушая при этом единства требований об обеспечении прав и свобод его участников, а с другой стороны – модернизировать правотворческий и правоприменительный процесс, ориентированный на упрощение уголовно-процессуальной формы в контексте расширения возможностей для применения согласительных процедур.

Реализация обновленной модели уголовного судопроизводства за счет модернизации процедуры особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением обеспечит совершенствование института защиты прав и законных интересов его участников, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу, в экономичном и в то же время оптимальном правовом режиме, что, в конечном итоге, повысит эффективность уголовного судопроизводства.

Сказанное позволяет сделать однозначный вывод об актуальности темы исследования.

Дифференциация форм уголовного судопроизводства в контексте упрощения его процедур традиционно являлась и продолжает оставаться привлекательной для научных исследований. Она снискала должное внимание в трудах следующих авторов: И.И. Алексеева, А.С. Александрова, А.Ю. Астафьева, А.Р. Белкина, Д.В. Глухова, А.П. Гуськовой, Ю.В. Деришева, М.А. Днепровской, В.В. Дорошкова, Т.Д. Дудурова, Е.А. Карякина, А.В. Курдовой, П.А. Lupинской, И.Л. Петрухина, А.В. Пиюк, М.Л. Позднякова, Н.В. Редькина, Н.П. Ременных, С.А. Роговой, А.Ю. Смолина, М.С. Строговича, А.А. Шамардина и др.

В качестве наиболее значимых диссертационных исследований по проблемам упрощенных и согласительных процедур в уголовном судопроизводстве могут быть отмечены следующие работы: Г.В. Абшилава «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве»: дис. ... д-ра юрид. наук (М., 2012); А.В. Боярская «Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России»: дис. ... канд. юрид. наук (Томск, 2012); А.В. Булыгин «Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ»: дис. ... канд. юрид. наук (Екатеринбург, 2013); В.В. Дьяконова «Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации»: дис. ... канд. юрид. наук (Екатеринбург, 2005); О.В. Качалова «Ускоренное производство в российском уголовном процессе»: дис. ... д-ра юрид. наук (М., 2016); Ю.В. Кувалдина «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России»: дис. ... канд. юрид. наук (Самара, 2011); М. В. Монид «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»: дис. ... канд. юрид. наук (Иркутск, 2007); С. А. Никаноров «Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного

судопроизводства»: дис. ... канд. юрид. наук (М., 2015); А.А. Плясунова «Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства»: дис. ... канд. юрид. наук (Оренбург, 2008).

Отдельные вопросы, преимущественно касающиеся правового положения участников уголовного судопроизводства в различных процедурах, рассмотрены в работах таких авторов, как А.И. Александров, Н.Н. Апостолова, М.С. Белоковылский, Е. М. Варпаховская, Л.В. Веницкий, О.В. Гладышева, И.С. Дикарев, А. А. Мухин, Л.Г. Татьяна и др.

При значительном объеме научного материала ряд вопросов, касающихся упрощенных процедур уголовного судопроизводства и, прежде всего, реализуемых при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, до настоящего времени нуждается в качественно новом научном осмыслении, радикальных законодательных новациях и практической апробации.

Цель исследования заключается в принципиально новом, отвечающем потребностям юридической науки и правоприменения, осмыслении проблем реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в рамках особой процедуры при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Исходя из поставленной цели, нами обозначен комплекс следующих задач исследования:

– проанализировать основные этапы правового воплощения особых процедур в отечественном уголовном судопроизводстве в контексте признания обвиняемым своей вины и его согласия с выдвинутым обвинением;

– выявить и раскрыть детерминанты существования и функционирования особого порядка уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в правовой системе современной России;

– сформулировать авторское определение особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– проанализировать современное состояние и определить перспективы дальнейшего совершенствования реализации назначения уголовного судопроизводства в контексте обеспечения состязательных начал при особых производствах;

– раскрыть основные теоретические и правовые аспекты обеспечения прав участников в особом производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– теоретически осмыслить современные проблемы и наметить перспективы совершенствования нормативного регулирования правообеспечительных и правозащитных процедур в особом производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– рассмотреть в сравнительно-правовом контексте специфику правового регулирования упрощенных процедур в отношении несовершеннолетних и обосновать на теоретическом и прикладном уровнях целесообразность имплементации подобных процедур в российском уголовно-процессуальном праве;

– изучить действующее уголовно-процессуальное законодательство, выявить недочеты и издержки, а также источник проблем правового регулирования вопросов, касающихся особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– обосновать комплекс конструктивных мер по усовершенствованию института особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– разработать комплекс предложений для законодательного воплощения, имеющих целью совершенствование механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов участников особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Методологическая основа исследования представлена комплексом философских, общенаучных и специальных методов, главенствующее положение среди которых занимает диалектический метод, рассматривающий особый порядок производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в его возникновении, развитии, радикальном преобразовании на основе позитивного опыта правового регулирования. В работе были задействованы системно-структурный, социологический, эмпирический, сравнительно-правовой, статистический, правовомоделирующий методы. При оценке явлений и процессов, связанных с исследуемой проблемой, применялись общие гносеологические методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия).

Теоретическое значение исследования заключается в том, что на основе полученных результатов автором обоснованы и сформулированы научные положения и выводы, которые могут внести определенный вклад в развитие общей теории уголовного процесса: в частности, рассмотрены исторические, концептуальные и правовые аспекты сокращенного уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, определены основные тенденции обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в особой процедуре, а также намечены перспективы реформирования уголовно-процессуального законодательства в обозначенной области.

Результаты, полученные автором, представляют собой совокупность новых положений, обладающих перспективной востребованностью в дальнейших научных исследованиях по проблемам, касающимся особого производства в уголовном процессе России, а также обеспечения прав и законных интересов его участников.

Предложения по усовершенствованию нормативных правовых актов могут быть рекомендованы для использования в правотворческой деятельности.

Структура монографии обусловлена задачами исследования. Монография состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, и библиографического списка.

Глава I

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

§ 1. Зарождение и правовое воплощение особых процедур в отечественном уголовном судопроизводстве

История становления и преобразования отечественного уголовного судопроизводства представляет собой длительный путь поиска оптимальных процедур уголовного преследования и судебного рассмотрения дел. Этот поиск изначально имел целью упрощение форм судопроизводства без ущерба для установления истинных обстоятельств совершенного преступления, назначения виновному справедливого наказания и защиты, а при возможности и восстановления прав жертв преступлений.

Путь реформирования российского уголовного судопроизводства насчитывает множество прогрессивных нововведений, направленных на преобразование его правовых норм с учетом требований разумности, гуманности и справедливости, а также процессуальной экономии.

Обеспечение функционирования современного уголовного процесса в оптимальном ключе невозможно без обращения к прогрессивному опыту прошлого, сохранения современной правовой системы элементов отработанного организационно-правового механизма прошлого.

Результатом упрощения и оптимизации российского уголовного судопроизводства по праву может быть названа процедура принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, увидевшая свет только в XXI столетии. Тем не менее, следует признать существование в рамках законодательства определенного исторического периода процессуальных порядков, в соответствии с которыми предварительное расследование и (или) судебное разбирательство осуществлялось в упрощенном режиме.

На этапе зарождения судебных процедур, во времена Русской Правды, при состязательном характере тяжб особая роль отводилась свидетельству потерпевшего (ябеды, доносчика, жалобщика), на которого возлагалась основная обязанность по доказыванию вины «обидчика», изначально сложилось определенное позитивное отношение к добровольному признанию вины как фактору скорейшего разрешения дела. Подобное действие получило особое признание отчасти потому, что в Русской Правде не получили достойного закрепления полномочия суда, а также процессуальные аспекты участия сторон в доказывании.

Доказательства носили простой, но не бесспорный характер (поединок, поле, испытание огнем, водой, присяга), поэтому признание вины играло определяющую роль, к тому же признавалось, что в подобной ситуации нет необходимости в дальнейшей деятельности суда, а в более поздний период – лица, властью вершить суд (наместник, боярин, староста).

Во времена Русской Правды не существовало разграничения преступлений и иных правонарушений, поэтому все они объединялись единым термином «обида», при этом в жалобе, поданной по факту обиды, независимо от тяжести совершенного деяния, усматривается частно-обвинительное начало, а значит, обиженный всегда мог простить покаявшегося и признающего свою вину обидчика.

Особенности общественного развития, а также патриархальность и религиозность уклада Древней Руси стали причиной формирования розыскных начал процесса. Основным доказательством вины обвиняемого стало собственное признание. Стороны отсутствовали, суд был активен и доискивался правды путем допросов и очных ставок³.

Обережение подданных от общественно опасных посягательств («обид», «татъб», «лихих дел», «разора», «ущерба» и т.п.) являлось делом особой заботы каждого монарха. Однако всевидящее око государево не

³ Чельцов-Бebuтов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб: Изд. Равена, Альфа, 1995. С. 209.

могло узреть всех нарушений закона, если бы не обращения (челобитные), подаваемые государю, государевым сподвижникам, чиновникам и иным «заступникам», которые во избежание споров и недоразумений стремились получить признание «обидчика» любой ценой.

К XIV – началу XV в. сформировались две формы процесса: розыскной, для менее тяжких преступлений, не касающихся государственных интересов (разбой, хула на государя), существовал исковой порядок судопроизводства, близкий по своему характеру к гражданскому процессу. Судебник 1497 года признавал неявку в суд обвинителя основанием для прекращения дела, в то время как неявка обвиняемого позволяла сделать вывод о его виновности.

Новая редакция Судебника 1497 года – Царский судебник 1550 года – стал правовым актом, в котором зародился институт особого порядка принятия судебного решения⁴. Если ответчик подтверждал факт нанесения побоев в ходе проверки заявления потерпевшего о грабеже, но не признавался в совершении грабежа, то его признавали виновным по факту нанесения побоев, в остальной части судебное разбирательство проводилось в общем порядке. Таким образом, частичное признание вины влекло за собой прекращение следственных действий и в то же время не являлось основанием для признания лица виновным в другом инкриминируемом преступлении.

Судебники 1497 и 1550 гг. были одной из первых попыток детального законодательного удостоверения особых (исключительных, сокращенных) процедур в российском уголовно-судебном процессе. Соборное Уложение 1649 года – крупнейший памятник русского феодального права (далее – Уложение 1649 г.)⁵, ознаменовало собой новый этап формирования института упрощенного производства при признании обвиняемым своей вины. Поскольку гражданский и уголовный процессы еще не были четко разграничены, дело о преступлении могло быть решено в самом начале

⁴ Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 16.

⁵ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. М.: Изд. МГУ, 1961.

судебного рассмотрения при отсутствии возражений ответчика относительно иска.

В ст. 136 главы X Уложения 1649 г. заимствованы положения ст. 25 Судебника 1550 г., т.е. признание обвиняемым своей вины и непротивление суду в обвинении укрепляется в качестве основного и бесспорного доказательства.

Серьезные изменения в начале XVIII в. связаны с развитием абсолютизма в эпоху правления Петра Великого. В 1715 г. был принят законодательный акт «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» (официально опубликовано 26 апреля 1715 г.)⁶. Действовал данный акт только в отношении военнослужащих и применялся военными судами. В соответствии с положениями данного документа, если обвиняемый выражал согласие с предъявленным ему обвинением, приговор выносился судом незамедлительно. При этом условием допустимости такого признания становится добровольность и достоверность.

Краткое изображение процессов 1715 г. поменяло отношение законодателя и суда к собственному признанию, оно «обременяется» требованиями, предъявляемыми к доказательствам, но такой способ получения признаний, как пытка, иное психическое или физическое воздействие⁷, ставил под сомнение ценность признания еще в течение нескольких веков. Признание оставалось способом и средством ускорения судебных процедур, но не способом получения достоверных и неоспоримых доказательств.

И все же Петровские реформы возымели свои весомые плоды – обвинительный процесс, изначально ориентированный лишь на поимку и наказание ведомых лихих людей, теперь «делался розыском», а этот розыск нужно было разграничивать, дорабатывать, реформировать, преобразовывать

⁶ Военная энциклопедия. В 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб: Изд. И.Д. Сытина, 1911. С. 145.

⁷ Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания. М.: Юрлитинформ, 2016. С.11.

согласно историческому периоду и личности преступника, закреплять законодательно в новых источниках⁸.

Знаковым моментом в деле реформирования политико-правовых основ государства для России явилась судебная реформа второй половины XIX столетия, ознаменовавшая собой переход от инквизиционного (розыскного) процесса к началам состязательности в уголовном преследовании и судебном рассмотрении дел или смешанному процессу, основанному на предоставлении обвиняемому права на защиту при действии института присяжных поверенных и свободной оценке доказательств.

«Судебная реформа, – как считал выдающийся российский юрист А.Ф. Кони, – призвана была нанести удар худшему из вида произвола, произволу судебному, прикрываемому маской формальной справедливости. Она имела своим последствием оживление в обществе умственных процессов и научных трудов. Со старой судебной практикой науке делать было нечего»⁹.

20 ноября 1864 г. императором Александром II был подписан Указ Правительствующему Сенату, который утвердил четыре законодательных акта, среди которых был Устав уголовного судопроизводства (далее – Устав)¹⁰.

Устав воплотил в себе принятые Россией европейские традиции в сфере судопроизводства и судоустройства и стал новой точкой отсчета в истории отечественного уголовного процесса. Важной частью судебной реформы 1864 г. «было кардинальное упрощение судопроизводства. Вместо множества судов, существовавших для «обслуживания» различных сословий, учреждались единые для всех сословий общегражданские суды. В их число

⁸ Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. Изд. 7-е. дополненное. Киев, Петроград: Изд. Н.Я. Оглоблин, 1915. С. 645.

⁹ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к 50-летию судебной реформы). М.: Изд. И.Д. Сытина, 1914. С. 302.

¹⁰ Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под ред. проф. М.Н. Гернета. М.: Изд-во М.М. Зива. Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1914.

включались две группы судов: общие судебные установления и местные судебные установления»¹¹.

В результате проведенных реформ судопроизводство превратилось в достаточно прогрессивную для того времени и независимую форму властеотношений, абстрагированную от громоздкого бюрократического аппарата. Но подобная независимость требовала и дифференциации процедур по различным категориям дел.

Главная «заслуга» Судебных Уставов 1864 г. заключалась в том, что благодаря им было произведено разграничение следствия и дознания, т.е. фактически появился правовой, теоретический и прикладной «водораздел» между общей и упрощенной процедурой уголовного процесса¹², а появившиеся в связи с этим вопросы потребовали своего разрешения, обоснования и дальнейшего правового удостоверения.

И.Я. Фойницкий, характеризуя дифференциацию уголовного судопроизводства как необходимость и направление реформирования судебных процедур, писал, что вид уголовного процесса зависит от общего политического положения личности в обществе, и поэтому по уголовному судопроизводству можно судить о политическом режиме данного государства»¹³.

Разработчикам и вдохновителям правовых нововведений судебной реформы 1864 г. удалось, по крайней мере, замаскировать сословный подход к отправлению уголовного правосудия и поставить во главу угла при решении вопроса о применении общей или упрощенной процедуры тяжесть преступления¹⁴. Подобный подход не утратил своей актуальности и значимости до настоящего времени.

¹¹ Якушева Т.В. Дифференциация судебного производства (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. 1–2. С. 157.

¹² См.: Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 9.

¹³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. СПб, 1912. Т. 1. С. 19.

¹⁴ См.: Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 12.

В соответствии с Уставом разбирательство в мировых судах по делам о проступках носило ускоренный характер и, по возможности, должно было закончиться в одно судебное заседание¹⁵. Французские процессуальные институты нашли отражение в Уставе, в частности, возможность непосредственного обращения в мировой суд частного лица, потерпевшего вред или убытки – это не что иное, как прямой вызов к суду, отображенный в знаменитом наполеоновском Кодексе уголовного следствия 1808 г.¹⁶

В Уставе сокращенное производство в окружных судах представлено в следующих статьях:

«680. Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнейшие вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, в котором он обвиняется.

681. Если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям.

682. Судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств»¹⁷.

Упрощение процедуры производства вместе с тем не повлекло за собой бесспорного удостоверения исключительной значимости признания подсудимым своей вины. И. Я. Фойницкий по этому поводу писал: «Первоначально суд не оценивал доказательств, приводимых сторонами, а только констатировал их; если же подсудимый сознавался, то не было спора, не нужно было, следовательно, и судебной оценки»¹⁸.

Первым российским ученым-правоведом, высказавшим мысль о возможности упрощенной процедуры (без исследования доказательств) при

¹⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Т. II. СПб: Альфа, 1996. С. 36.

¹⁶ Кодекс уголовного следствия Франции 1808 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adhdportal.com/book_1801_chapter_13_GLAVA_4_RESPUBLIKA_FRANIJA.

¹⁷ Российское законодательство X–XX веков. М.: Юрид. лит., 1991. С. 29.

¹⁸ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства... С. 267.

признании подсудимым вины (на досудебной стадии такая процедура не предусматривалась), был С.В. Познышев¹⁹.

В нормах Устава законодатель придиричиво подошел к решению вопроса о значении признания обвиняемого. Наличие признания не освобождает лицо от необходимости раскрыть суду обстоятельства совершенного деяния, и только уверившись в искренности обвиняемого и сопоставив его показания с другими доказательствами, суд переходил к заключительным прениям.

Признанию вины придавалось значение только в том случае, если оно дано добровольно и непринужденно (ст. 405, 406, 685 Устава).

В Уставе также устанавливались дополнительные условия, исключающие возможность применения сокращенного производства. По требованию судьи, присяжных, прокурора и участвующих в деле лиц судебное исследование производилось в общем порядке.

В Уставе отсутствовали какие-либо «послабления», смягчающие уголовную ответственность лица, признавшего вину. Однако в соответствии со ст. 814 Устава присяжные могли указать в своем решении на то, что подсудимый заслуживает снисхождения. В указанном случае состав суда был обязан снизить размер наказания в приговоре. Существовал еще один вариант решения данной проблемы – ходатайство суда о смягчении наказания в размере, выходящем за пределы судебной власти, или о помиловании подсудимого, вовлеченного в преступление несчастным для него стечением обстоятельств, обращенное к Его Императорскому Величеству через министра юстиции²⁰.

В период Первой мировой войны с 1914 г. уголовно-процессуальное законодательство претерпело изменения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами. Судебное разбирательство в военно-полевых судах происходило в исключительном порядке, для которого были характерны:

¹⁹ См.: Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Изд. Г.А. Леман, 1913. С. 187.

²⁰ См.: Российское законодательство X–XX веков... С. 332.

краткосрочное слушание, отсутствие защиты, корпоративность состава суда, невозможность обжалования. Тем не менее, в общегражданских судах данные особенности сохранились и в этот период²¹.

УПК РСФСР от 25 мая 1922 г.²² как в первоначальной, так и в последующей редакции 1923 г.²³ предусматривал сокращенное судебное разбирательство. В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. если подсудимый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, не оспаривал предъявленное обвинение и давал показания, суд правомочен был не продолжать судебное следствие, а перейти сразу к прениям сторон. Тем не менее, согласие подсудимого не являлось безусловным основанием для ускорения судебного разбирательства, в частности, один из судей или стороны могли потребовать производства судебного следствия в полном объеме. При этом, исходя из содержания ст. 261 УПК РСФСР 1923 г., можно сделать вывод о том, что в случае возникновения сомнений относительно добровольности признательных показаний подсудимого председательствующий, управляя ходом судебного заседания, мог провести судебное следствие в полном объеме «в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины». Таким образом, наличия лишь признательных показаний для вынесения обвинительного приговора было недостаточно. Суд должен был проверить обоснованность выдвинутого обвинения.

Положительным моментом УПК РСФСР 1923 г. являлось то обстоятельство, что в нем были конкретизированы условия получения показаний обвиняемого, в которых он признает свою вину. Так, в ст. 136 данного Кодекса прямо было указано на то, что следователь не имеет права

²¹ Маткина Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 12–13.

²² Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. № 20–21. 1922. 4 июня.

²³ Постановление ВЦИК от 15 апреля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Известия ВЦИК. № 37. 1923. 18 февраля.

домогаться показания или признания обвиняемого путем насилия или других подобных мер.

Правоохранительная деятельность и правоприменительная практика «советского периода развития отечественного уголовного процесса не была свободна от необходимости решения вопросов, связанных с оценкой признания обвиняемым своей вины как доказательства. Так, судебная практика 40-х гг. сохранила свидетельство того, что признание подсудимым своей вины рассматривалось не только как доказательство, но и как условие сокращенного судебного разбирательства»²⁴.

Еще одной формой упрощенного разрешения уголовно-правового конфликта стала предусмотренная ст. 360–365 УПК РСФСР 1923 г. возможность рассмотрения дела в дежурных камерах с участием народного судьи и двух народных заседателей. В дежурные камеры поступали дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, осуществивших задержание, не требуют особого расследования, либо в случае, если обвиняемый признавал себя виновным²⁵. Если народный суд счет поступивший материал достаточным, то дело подлежало немедленному рассмотрению. Если же подсудимый опровергал обвинение со ссылкой на доказательства, которые не представлялось возможным рассмотреть на заседании, то дело рассматривалось в общем порядке.

Ст. 366–372 УПК РСФСР 1923 г. также в качестве одного из видов ускоренного производства допускалось приказное производство по делам о преступлениях, за которые предусматривалось наказание в виде штрафа в случае явной очевидности правонарушения. Суть его заключалась в следующем: стороны в суд не вызвались, но в случае явки давали объяснения, перечень доказательств не приводился и приказ вступал в силу

²⁴ Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 24.

²⁵ История отечественного государства и права. Ч.2: учебник / под ред. О.И. Чистякова. М: Юристь, 2001. С. 256.

немедленно²⁶. Следует отметить, что процедура издания судебного приказа о наказании как особый вид производства существует в настоящее время в ФРГ.

М. С. Строгович писал: «Процессуальное упрощенчество причинило вред следственной и судебной практике, но оно не было чертой уголовного процесса того времени»²⁷. Думается, что причиной этому послужило отсутствие четко закрепленных гарантий обвиняемого от незаконных действий со стороны лиц, ведущих расследование. Первостепенная задача состояла в освобождении процесса от излишних формальностей, что, безусловно, могло и негативно сказываться на интересах личности.

Подтверждением этому является ужесточение уголовно-процессуального законодательства в 1930–40 г. по делам о государственных преступлениях. Ускоренная процедура разрешения уголовного дела стала орудием для применения уголовной репрессии карательными органами²⁸.

Следующим шагом на пути развития упрощенных производств стало появление в 1985 г. в УПК РСФСР 1960 г.²⁹ протокольной формы досудебной подготовки уголовных дел. Она имела большое предупредительное значение, обеспечивая быстрое судебное реагирование³⁰. Данная процедура была возможна по преступлениям, за совершение которых максимальное наказание предусматривалось не свыше трех лет лишения свободы. По данной категории дел орган дознания в срок, не превышающий 10 дней, устанавливали обстоятельства преступления, личность преступника, получали от него и очевидцев объяснения, а также истребовали другие документы, имеющие значение для дела. На основе этих данных составлялся протокол, в котором содержалась информация о совершенном преступлении,

²⁶ Постановление ВЦИК от 15 апреля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Известия ВЦИК. № 37. 1923. 18 февраля.

²⁷ См.: Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 53.

²⁸ Маткина Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 13.

²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

³⁰ Дроздов Г.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов в Советском уголовном процессе: учебные материалы. М.: Изд. ВКИ, 1987. С. 5.

личности виновного, а также квалификация преступления по УК РСФСР. Если начальник органа дознания считал невозможным применение к нарушителю мер общественного воздействия, то он утверждал протокол, знакомил с ним и другими материалами обвиняемого и после санкции прокурора высылал протокол с материалами в суд. При этом уголовное дело не возбуждалось, следственные действия не производились, а органы дознания не были правомочны применять к нарушителю принудительные процессуальные меры, кроме обязательства о явке. На усмотрение судьи оставался вопрос о возврате материалов для осуществления расследования. Дело рассматривалось в срок не более 14 дней³¹. Таким образом, рассматриваемая процедура обеспечивала ускоренное привлечение лица, совершившего преступление, к ответственности без излишнего промедления, обходя длительный этап расследования, в силу очевидности преступления. Представляется, что своеобразной модификацией протокольной формы досудебной подготовки уголовных дел является ныне существующая процедура предварительного расследования, осуществляемая в форме сокращенного дознания, в рамках которой обвинение строится в основном на материалах, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении.

Представляется обоснованной точка зрения Э.С. Гуртовенко о том, что указанные упрощенные формы судопроизводства характеризовались одним атрибутивным признаком, позволявшим с полным основанием трактовать их как упрощенческие, а именно: отсутствием права обвиняемого, равно как и иных участников процесса, не являющихся должностными лицами государственных органов, инициировать рассмотрение уголовного дела в рамках данной формы судопроизводства или не соглашаться на это³².

Таким образом, и для законодательства советского периода были также характерны упрощенные процедуры рассмотрения уголовных дел. Однако их

³¹ Советский уголовный процесс: учебное пособие / под ред. И. В. Тыричева. М: ВНИИТЭМР, 1985. С. 275.

³² Гуртовенко Э.С. Исторические корни особого порядка судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2010. № 8. С. 34.

применение не всегда являлось благом. В законах отсутствует какое-либо упоминание о смягчении наказания при применении отличной от общего порядка процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела. Очевидной представлялась необходимость создания в РФ такой ускоренной процедуры разрешения уголовно-правового спора, которая была бы направлена не только на уменьшение затрат времени и материальных ресурсов, но и учитывала интересы сторон.

Важным шагом на пути к гуманизации отечественного уголовно-процессуального законодательства стала отмена ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел о террористических актах, вредительстве и диверсиях³³. Целью законодателя стало недопущение происходившего беззакония и произвола, что привело к полному отрицанию какой-либо упрощенной процедуры уголовного судопроизводства. В течение двух последующих десятилетий в отечественном уголовном процессе не существовало институтов, регламентирующих ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел.

Упрощенная процедура судебного разбирательства в дальнейшем развивалась уже в России после возвращения суда присяжных. УПК РСФСР 1960 г., дополненный разделом X «Производство в суде присяжных», предусматривал сокращенное судебное следствие. Если подсудимые признавали себя виновными, их признания не вызывали у судьи сомнений, то председательствующий с согласия участников процесса ограничивался исследованием только доказательств, на которые укажут стороны, или сразу переходил к прениям сторон. Существовали определенные особенности в категориях дел, которые могли рассматриваться в ускоренном порядке. Как и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., в силу возможности

³³ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учеб. пособие. М.: Юрист, 1999. С. 371.

применения рассматриваемой процедуры в суде присяжных это могли быть дела о тяжких и особо тяжких преступлениях³⁴.

Глава 40 УПК РСФСР «Производство по делам, подсудным мировому судье» предусматривала в ст. 475 проведение сокращенного судебного следствия в мировых судах при совершении преступлений небольшой тяжести. Так, УПК РСФСР 1960 г. предусматривал упрощенную процедуру судебного разбирательства в суде присяжных, аналогичную той, которая была установлена Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., ознаменовав возвращение к концепции применения института суммарного производства, которая с 1864 г. успешно начала приживаться в уголовном судопроизводстве России.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» (в настоящее время документ утратил силу) указал, что в случае возникновения у суда сомнений относительно признания подсудимого он не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств, а также и по просьбе старшины присяжных заседателей, возвратившихся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, председательствующий возобновлял судебное следствие для дополнительного исследования каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение, для ответа коллегии присяжных заседателей на поставленные вопросы³⁵.

О. Волколуп вполне обоснованно полагает, что широкого распространения сокращенный порядок судебного следствия не получил из-за невозможности его использования именно в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей. Отсутствие возможности

³⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

³⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» // Российская газета. №29. 1995 г. 8 февраля. (документ утратил силу).

непосредственного восприятия фактических данных обвинения порождало вынесение несправедливых вердиктов и приговоров³⁶.

Возможность отказаться от исследования доказательств в судебном заседании, несомненно, общая черта всех рассматриваемых вариантов ускорения судебного процесса. Наибольшей гибкостью и одновременно осторожностью отличались положения УПК РСФСР 1960 г., т.к. существовала альтернатива: полностью отказаться от судебного следствия или исследовать некоторую часть доказательств, на которую укажут стороны³⁷.

Следует также отметить, что именно в УПК РСФСР 1960 г. появилось важное требование к признанию вины: «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» (ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР). Данное положение стало значимой гарантией для обвиняемого от злоупотреблений со стороны обвинения, так как ориентировало следователей и прокуроров, а также суд (который мог завершить рассмотрение уголовного дела с постановлением обвинительного приговора даже при отказе государственного обвинителя от обвинения) на формирование доказательственной базы независимо от наличия признательных показаний.

Упрощенный характер судебного производства изначально предполагал учет мнения иных участников (прежде всего, со стороны обвинения) о допустимости назначения более мягкого наказания подсудимому. В этом смысле УПК РСФСР перенял традиции ст. 682 Устава, которая устанавливала требование получения согласия прокурора и иных участвующих в деле лиц на особые (упрощенные) процедуры.

³⁶ Волколуп О. Формы судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 65.

³⁷ Мониц М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 21.

УПК РСФСР в ст. 446 ввел жесткое требование получения согласия всех участников процесса на ограничение объема судебного следствия. Данное требование затрудняло реализацию рассматриваемого института. В дальнейшем законодатель в УПК РФ сузил круг лиц, мнения которых учитываются при рассмотрении вопроса о применении упрощенной процедуры.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что существовавшие ранее упрощенные процедуры рассмотрения уголовных дел имели как сходство, так и некоторые отличия с процедурой, предусмотренной главой 40 УПК РФ.

Дальнейшее преобразование российского уголовно-процессуального законодательства в целях установления и реализации упрощенных процедур осуществлялось в контексте создания новых форм процесса, менее затратных по времени и задействованию человеческих ресурсов, но при обязательном соблюдении конституционных прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства³⁸.

Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. было принято Постановление «О Концепции судебной реформы в РСФСР»³⁹. Данный документ устанавливал приоритетные направления законопроектной деятельности. В рамках судебной реформы все законодательные акты должны были ему соответствовать.

Одним из важных шагов в осуществлении судебной реформы явилось создание принципиально новой нормативно-правовой основы организации и функционирования правосудия. Как верно отмечает А.П. Гуськова, правосудие – это такая сфера общественной жизни, которая непосредственно связана с защитой прав и законных интересов граждан, а потому и реформирование законодательства должно происходить осторожно,

³⁸ См.: Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 67

³⁹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в Российской Федерации» // Ведомости Верховного и Совета народных депутатов РСФСР. 31 октября 1991 г. №44. С. 1435.

вдумчиво, опираясь на международно-правовые стандарты и достижения современной отечественной науки и практики⁴⁰.

3 апреля 1998 г. Совет судей РФ в своем постановлении отметил слабость проекта Уголовно-процессуального кодекса РФ в части защиты прав и законных интересов лиц при разрешении дел в судах, указал на необходимость предусмотреть сокращённый порядок судебного следствия по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также предоставить возможность государственному обвинителю и защитнику на начальной стадии судебного процесса (в ходе предварительного слушания) заключать с согласия обвиняемого соглашение о признании им вины, при наличии судебного контроля за соблюдением всей процедуры⁴¹. Причиной этому стало существенно возросшее к середине 90-х годов количество уголовных дел, рассмотрение которых осуществлялось с нарушением процессуальных сроков.

В сложившейся ситуации перед законодателем стояла задача разработки такой упрощенной процедуры, которая была бы способна обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, существенно снизив нагрузки на следователей и суды.

Началась кропотливая работа над реформированием отечественного судопроизводства в рамках реализаций предложений российских ученых с учетом зарубежного опыта.

Во многих странах континентальной и англосаксонской правовых систем уже существовали упрощенные процедуры судебного разбирательства, которые и в настоящее время воспринимаются как необходимый элемент системы уголовного судопроизводства.

Сделка о признании вины (plea bargaining) в США – соглашение между сторонами, в соответствии с которым в обмен на признание вины участники со стороны защиты получают определенные привилегии, которые могут

⁴⁰ Гуськова А.П. По итогам судебно-правовой реформы России // Избранные труды. 2-е изд., доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. С. 658.

⁴¹ Совет судей голосует за сделки о признании вины // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 4.

выражаться в исключении из обвинительного акта отдельных эпизодов обвинения, более мягкой квалификации содеянного и т. д. Таким образом, стадия судебного следствия исключается, спор между сторонами прекращается. Процедура заключения указанного «контракта» демократична и допустима практически по всем категориям уголовных дел⁴².

Сторонники института «сделок о признании вины» к достоинствам подобного института, прежде всего, относили процессуальную и материальную экономию. Логично предположить, что достигшие соглашения стороны не станут оспаривать приговор, на который они заранее согласились⁴³.

У особой процедуры производства при признании обвиняемым своей вины были не только сторонники, но и противники, в частности, И.Л. Петрухиным была высказана точка зрения относительно того, что «сделки о признании вины» чужды для российского менталитета⁴⁴.

Стремление к унификации отечественного законодательства и максимальному приближению его к нуждам правоприменительной деятельности находит на современном этапе отражение в разъяснениях, уточнениях и толковании положений нормативных правовых актов в правовых позициях высших судебных органов РФ. Помимо прочего, принимаются во внимание Решения Европейского Суда по правам человека, юрисдикция которого признается Россией⁴⁵.

Справедливости ради следует отметить, что решающая роль национальных традиций уголовного преследования и правосудия в установлении соответствующих процедур признается в первую очередь Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). В частности, в

⁴² Кельбиев М.Р. Сравнительно-правовой анализ американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2010. № 4. С. 131.

⁴³ См.: Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 184.

⁴⁴ Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.

⁴⁵ Гришина Е.П. Теоретико-правовой механизм использования специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве в контексте его назначения и состязательных начал: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 69.

постановлении Большой палаты ЕСПЧ по делу «Гарсиа Руиз против Испании» (García Ruiz v. Spain)» (жалоба № 30544/96)⁴⁶ и в постановлении от 22 февраля 2007 г. по делу «Красуля против Российской Федерации (Krasulya v. RF)» (жалоба № 12365/03)⁴⁷ ЕСПЧ указал, что, хотя ст. 6 Конвенции и гарантирует право на справедливое разбирательство, все вопросы, касающиеся этого разбирательства, регулируются внутригосударственным правом и внутригосударственными судами.

Анализируя приведенные аргументы ЕСПЧ, можно прийти к обоснованному выводу о том, что данный орган международной юрисдикции предоставляет государствам полную свободу в выборе и установлении официальных процедур по уголовным делам, главное, чтобы они не препятствовали реализации прав и законных интересов участников производства по уголовным делам.

Длительное время в Российской Федерации решениям и правовым позициям ЕСПЧ не придавалось должного значения при реформировании законодательства. В настоящее время наблюдается диаметрально противоположная и в то же время взвешенная позиция⁴⁸.

Исторические традиции и стандарты правосудия существуют не для того, чтобы воспринимать их как нечто статичное, раз и навсегда данное, а для того, чтобы их осмысливать заново, сопоставлять с требованием времени, пересматривать, переоценивать и создавать (когда в этом назрела необходимость) заново.

Отдельные процессуалисты обращали внимание на судопроизводство стран континентальной Европы, которые демонстрировали более осторожный поход к использованию упрощенных процедур. В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве Италии и Испании объектом «сделки» являлась не сама виновность, а формальное согласие с

⁴⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ См.: Васяев А.А., Курдюков Г.И., Князькин С.А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского Суда по правам человека // Российский Юридический журнал. 2014. №6. С. 20.

обвинительным заключением. Результатом такого «соглашения» было определенное ограничение назначаемой меры наказания. При этом в рамках судебного разбирательства не проводилось судебное следствие⁴⁹.

С 1 июля 2002 г. вступил в силу УПК РФ, предусматривающий институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Следует согласиться с точкой зрения А. П. Гуськовой, которая считает, что данный институт является, по сути, «делкой о признании», вобравшей в себя основные положительные черты данной процедуры, выработанные зарубежной практикой⁵⁰.

Следует признать, что российский вариант упрощенной процедуры судебного разбирательства имеет ряд преимуществ, позволяющих гарантировать защиту прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Среди представителей научного сообщества все чаще высказывается мнение о том, что УПК РФ – это объективно сложившаяся, «как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений, система»⁵¹, а значит, она должна отражать определенные закономерности и потребности развития общественных отношений.

Таким образом, признание обвиняемым своей вины изначально имело решающее значение для рассмотрения уголовного иска, а отрицание вины вызывало недоверие. В течение значительного исторического периода – XV – начало XX века, с небольшим перерывом, вызванным судебной реформой 1864 г., признание обвиняемым своей вины рассматривается как «царица доказательств», ей придается значение заранее установленной силы доказательства по принципу «нормальный человек не будет возводить на

⁴⁹ Жигулич В.С. Сокращенный порядок судебного следствия в системе упрощенных производств // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. №1 (14). С. 224.

⁵⁰ Гуськова А.П. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Избранные труды. 2-е изд., доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. С. 543.

⁵¹ Алексеев И.И. Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация. Белгород: Белгородский ун-т МВД России, 2015. С. 13.

себя напраслину, чтобы потом терпеть страдания, отбывая уголовное наказания»⁵², при этом постепенно «обрастая» требованиями добровольности волеизъявления обвиняемого, достоверности и обоснованности иными доказательствами.

Признание обвиняемым своей вины и согласие его с содержанием и объемом обвинения во все исторические периоды служило фактическим, а затем и процессуальным основанием для упрощения судопроизводства, применения в подобных ситуациях «скорых», сокращенных его форм.

На современном этапе «государство продолжает поиск оптимальных альтернативных способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта, в том числе путем дифференциации (в сторону ускорения и упрощения) производств рассмотрения и разрешения уголовных дел при отказе от традиционных механизмов уголовного преследования»⁵³.

Как верно отметил А. А. Давлетов, выстраивая оптимальную модель уголовного судопроизводства, необходимо, прежде всего, учитывать и опираться на менталитет российского народонаселения⁵⁴.

Концептуальное удостоверение за упрощенными процедурами права на существование повлекло за собой активность законодателя, ориентированную на правовое воплощение прогрессивных для конкретной исторической эпохи обновленных форм уголовного процесса. Создание обновленного нормативного инструментария в области упрощенных процедур российского уголовного процесса производилось на основе комплексного методологического подхода, в основе которого лежал глубокий анализ исторических традиций и зарубежного опыта, следственной и судебной практики, данных социологических и статистических исследований, при этом требование модернизации (ускорения, удешевления)

⁵² Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции - очерки. М.: БЕК, 1997. С. 74.

⁵³ Деришев Ю.В., Мурашкин И.Ю. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 5.

⁵⁴ Давлетов А.А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2-2. С. 100.

уголовного судопроизводства не ставилось в противовес объективности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел и рассматривалось исключительно в контексте необходимости достойного обеспечения прав и законных интересов участников процесса.

В итоге институт особого порядка уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением сформировался под влиянием национальных традиций, российского менталитета и прошел длительный путь преобразования в частно-исковом, розыскном процессах, утверждая начала состязательности, справедливости и гуманности в национальной системе уголовного судопроизводства.

§ 2. Особый порядок российского уголовного судопроизводства: понятие, правовые характеристики

Вектор прогрессивных политико-правовых реформ, происходящих в современной России, в качестве глобальной задачи ставит радикальное преобразование отечественного уголовного судопроизводства в контексте достижения его назначения, функционирования в соответствии с принципом состязательности и при беспрекословном и полном соблюдении прав и законных интересов участников, вовлеченных в орбиту производства по любому уголовному делу.

Правозащитный механизм уголовного судопроизводства предполагает учет интересов сторон при выборе формы уголовного преследования и судебного рассмотрения (принятия судебного решения) по конкретному уголовному делу. И длительность процедуры играет в этом механизме немаловажную роль.

Тезис о значимости и практической ценности процедуры упрощенного судопроизводства в уголовном процессе не требует специального обоснования, поскольку он подтвержден многолетней практикой в рамках различных национальных правовых систем и снискал достойное правовое

воплощение не только в законодательстве отдельных государств, но и на уровне международных нормативных правовых актов.

В деле позиционирования значимости, допустимости и оправданности суммарных процедур огромную роль играют информационные ресурсы⁵⁵, позволяющие своевременно воспринимать и интерпретировать те или иные вопросы государственной политики в сфере уголовного судопроизводства, выявлять проблемы и разрабатывать оптимальные пути их решения, причем не только на национальном, но и международном уровне.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» от 17 сентября 1987 г. № 6 R (87) 18 содержит указание о том, что «задержки в отправлении уголовного правосудия можно устранить не только благодаря выделению конкретных ресурсов и способам их использования, но и... путем использования, когда речь идет о наказании за малозначимые и массовые преступления, так называемых суммарных процедур... так называемых упрощенных процедур; упрощения обычных судебных процедур»⁵⁶.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁵⁷ закрепляет право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на гарантию быть судимым без неоправданной задержки (п. «с» ч. 3 ст.14).

Схожее положение содержится в ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции) от 4 ноября 1950 г.: «Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на

⁵⁵ См.: Солдаткина О.Л., Терехова Е.М. Информационные ресурсы как средство правоинтерпретационной политики // Современное право. 2013. №6. С. 56.

⁵⁶ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост.: Ю.Н. Жданов, В.П. Зимин, Т.Н. Москалькова, В.С. Овчинский, Н.Б. Слюсарь, В.В. Черников. М.: Спарк, 1998. С. 116–122.

⁵⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

основании закона»⁵⁸. Данная международная норма нашла отражение в национальном законодательстве, гарантии ее реализации закреплены в Федеральном законе от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁵⁹. Разумный срок означает не только максимально оправданную по времени продолжительность производства по уголовному делу, но и допустимость применения сокращенных процедур.

Воплощение приведенного программного международного положения должно осуществляться параллельно с решением проблем динамики уголовного судопроизводства и защиты прав и законных интересов участников производства по каждому уголовному делу.

В уголовном судопроизводстве «проблема установления балансов интересов приобретает особую остроту и значимость, поскольку данная сфера общественных отношений сопряжена с ограничением прав и свобод личности»⁶⁰. А это значит, что нужно искать компромисс уголовно-процессуальной формы и содержания деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы при поддержании баланса интересов и функционировании охранного режима в отношении прав и свобод участников производства по уголовному делу имеет место при особом порядке судебного разбирательства, установленном главой 40 УПК РФ.

Процедура сокращенного уголовного судопроизводства относится к одному из видов согласительных (компромиссных) производств⁶¹, при этом

⁵⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 8 января 2001 г. №2. С. 163.

⁵⁹ Федеральный закон РФ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 15.09.2015) // Российская газета. №94. 04.05.2010 г.

⁶⁰ Романенко Н.В. Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С 17.

⁶¹ Прокопова А.А. Некоторые вопросы законодательной регламентации процессуального соглашения в Республике Казахстан // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной

термин «сделка» (сделка с правосудием) признается учеными и практическими работниками крайне неэтичным⁶².

Представителями научного сообщества сокращенное уголовное судопроизводство именуется по-разному (в зависимости от того, какие национальные традиции и правила принимаются во внимание в каждом конкретном случае): «упрощенное судопроизводство», «ускоренное судопроизводство», «суммарное производство», «целерантное производство», «целерантные процедуры».

Н.А. Богданова справедливо отмечает, что назначение правовой доктрины заключается в утверждении и распространении идей, составляющих ее содержание, с целью их применения в практической деятельности⁶³. При всем многообразии подходов к истолкованию сокращенных процедур во внимание принимаются такие элементы, как модернизация; сокращенные (урезанные) временные промежутки производства; отсутствие отдельных элементов доказательственной деятельности по уголовным делам или уголовного судопроизводства в целом; возможность индивидуализации отдельных процедур исключительно в отношении преступлений определенной группы (небольшой и средней тяжести). При этом отдельные авторы вполне обоснованно отмечают, что приговор, выносимый при упрощенных процедурах, должен быть обоснован доказательствами⁶⁴.

Процессуальный порядок рассмотрения дел и принятия решения при согласии обвиняемого предусмотрен в ст. 314 УПК РФ, согласно ч. 1 которой обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему

практики: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 3 декабря 2015). Чебоксары: Чувашский ун-т, 2015. С. 481.

⁶² Нурмашев У.У. К вопросу о понятии процессуального соглашения в Проекте УПК РК // Вестник университета Кайнар. 2014. №1. [Электронный ресурс]. URL:<https://docviewer.yandex.ru>.

⁶³ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 191.

⁶⁴ См.: Руденко А.В. О необходимости обоснования приговора доказательствами при рассмотрении дела в особом порядке // Бизнес в законе. 2011. №1. С. 60; Федосеева Е.Л. К вопросу о различном толковании некоторых норм главы 40.1 УПК РФ // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-ой международной научно-практической конференции (Иркутск, 28–29 мая 2015 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 248.

обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации⁶⁵, не превышает 10 лет лишения свободы.

Согласно ч. 2 ст. 314 УК РФ суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

При несоблюдении указанных условий, на основании ч. 3 ст. 314 УПК РФ, суд принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Трудности применения особого порядка и любых сокращенных процедур (в праве отдельных государств они именуется суммарными) заключаются в том, что законодатель, устанавливая подобные процедуры, оставляет вне своего внимания (но не значимости!) ряд важнейших вопросов.

Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.)⁶⁶ устанавливают, что «судебные органы рассматривают переданные им дела беспристрастно, на основании фактов и в соответствии с законом ...». Это положение является обязательным для России в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, но при особом порядке судопроизводства суд лишен в силу закона реальной возможности объективно исследовать доказательства, определить их свойства, реально оценить их.

⁶⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶⁶ Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.) // Сборник международных договоров. Нью-Йорк, 1989. С. 302–305.

Современными учеными все чаще высказывается утверждение о том, что сокращенные процедуры в уголовном судопроизводстве не привели к каким-либо массовым нарушениям прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, при этом закон определил процедуры таким образом, чтобы подозреваемые, обвиняемые могли реализовать модели поведения, связанного с деятельным раскаянием⁶⁷.

В главе 40 УПК РФ не содержится указания на порядок назначения уголовного дела к рассмотрению. Все возможные вопросы, которые могут возникнуть на этой стадии, разрешил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»⁶⁸ (далее – Постановление Пленума ВС РФ об особом производстве): «Решая вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке» (п.3).

Если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке (ч. 4 ст. 314 УПК РФ).

Исходя из приведенной позиции Верховного Суда РФ и ч. 4 ст. 314 УПК РФ можно прийти к выводу, что особый порядок принятия судебного

⁶⁷ Образцов А.В. Сокращенное дознание в развитии уголовно-процессуального законодательства // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы: материалы Всероссийской научно-практ. конференции (Москва, 18 апреля 2013 г.). М.: Акад. упр. МВД России. С. 73.

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является дифференциацией уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства по предметному и правореализующему признаку с соблюдением общих положений УПК РФ.

Предметный признак определяется размером наказания за совершенное преступление, по делу о котором может быть применен особый порядок судебного разбирательства, а правореализационный признак предполагает свободное волеизъявление обвиняемого и согласие государственного обвинителя, частного обвинителя и потерпевшего на применение подобных процедур.

Правореализующая значимость особого порядка судебного разбирательства проявляется отчасти и в том, что потерпевший в обмен на свое согласие может потребовать принесения извинений, возмещения причиненного вреда; подобное вполне согласуется с положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства. К примеру, уголовное дело № 1-173/2013 по обвинению Ф. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ было рассмотрено в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, потому что потерпевшая Л. не возражала против него, заявив, что обвиняемый возместил ей стоимость похищенного имущества в размере 15000 руб. и принес извинения за свой поступок⁶⁹.

Осознание обвиняемым последствий рассмотрения дела в особом порядке должно найти отражение в его письменном или устном заявлении, сделанном по своей инициативе.

Согласие обвиняемого на применение в отношении него особых (сокращенных) процедур означает, что он «дал положительный ответ на вопрос о признании вины»⁷⁰ и также согласен с объемом вменения.

Возражение государственного или частного обвинителя, а также и (или) потерпевшего служит одной из гарантий справедливости и

⁶⁹ Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга. Уголовное дело № 1-173 /2013.

⁷⁰ Шаламов В.П. К вопросу об оценке сознания обвиняемого // Советское государство и право. 1956. №8. С. 45.

объективности, а также законности принимаемого судом решения, поскольку недооценка признания обвиняемого также недопустима, как и его переоценка⁷¹.

Д.В. Глухов отмечает такое важное свойство особого порядка принятия судебного решения (по всем без исключения особым процедурам), как сохранение единообразной структуры УПК РФ⁷². Подобное утверждение имеет право на существование, поскольку основная часть требований УПК РФ остается неизменной и в отношении особого порядка (назначение дела к слушанию, постановление и оглашение приговора), к тому же особый порядок не является статическим и непреодолимым требованием, поскольку решающее слово в его применении принадлежит суду, который независим и подчиняется закону, допустимость и оправданность применения норм которого суд определяет на основании судебского усмотрения.

Среди представителей научного сообщества к производству в особом порядке сложилось различное отношение, классически оно рассматривалось как сделка со следствием, привнесение в уголовный процесс элементов гражданского судопроизводства⁷³.

Другие авторы усматривают в особых производствах упрощение уголовно-процессуальной формы, заимствование европейских традиций и норм российской правовой системой⁷⁴, причем визитной карточкой подобного заимствования выступает цель вынесения решения в максимально короткий промежуток времени от момента возбуждения

⁷¹ См.: Соловьева Н.А., Перекрестов В.Н. Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2012. №2 (17). С. 224.

⁷² Глухов Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2012. С. 8.

⁷³ Карякин Е. А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2007. № 3. С. 24.

⁷⁴ См.: Курдова А.В. Практика применения ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел судом в УПК Республики Армения (сравнительно-правовой анализ с законодательствами ряда европейских стран, СНГ, США) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. №4. С. 39–46; Федотова Д.В. Особый порядок судебного разбирательства как одна из форм упрощенного производства: сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. №3. С. 33–36.

уголовного дела до вынесения приговора⁷⁵, а также сокращение судебного следствия по ряду бесспорных дел⁷⁶.

Интерес к сокращенным (суммарным) процедурам уголовного судопроизводства отчасти вызван широким их применением (с теми или иными особенностями и изъятиями) в европейских странах. В частности, подобные процедуры предусмотрены в законодательстве Великобритании, Испании, Италии, Польши, Чехии, Румынии и других стран⁷⁷.

Представляется, что оставаясь одной из наиболее существенных и в то же время нерешенной в научно-практическом плане проблемой, упрощенная процедура олицетворяет собой соотношение публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве в той мере, в какой позволено конкретной национальной судебной системой, и «слепое» (автоматическое) заимствование в подобной ситуации неуместно.

Мнения российских ученых относительно приемлемости или неприемлемости процедур сокращенного уголовного судопроизводства, в том числе по вопросу о возможном расширении границ сокращенных процедур, распространении их на дополнительные составы или контингент обвиняемых (несовершеннолетних), разнятся. Так, Т. В. Трубникова видит во введении особых процедур решение проблемы оптимальности уголовно-процессуальной формы⁷⁸, при этом ею акцентируется внимание на том, что проблема упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве должна анализироваться с точки зрения их соответствия сущности уголовного процесса, его целям. При этом быстрота уголовного судопроизводства рассматривается данным автором в качестве одной из целей уголовного

⁷⁵ Кругликов А.П. О новом принципе уголовного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 221.

⁷⁶ Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «Сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств. [Электронный ресурс]. URL: // <http://portalus.ru>.

⁷⁷ См.: Дудина Н.А. Упрощенные судебные производства в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве // Современная наука. 2011. № 4 (7). С. 13–16.

⁷⁸ Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 3.

процесса, свойственной как основным, так и дополнительным особым производствам.

Положительным моментом в исследованиях Т.В. Трубниковой может быть названо рассмотрение проблемы обеспечения прав и законных интересов участников через призму ускоренности и удешевления уголовного судопроизводства (одно требование не должно вступать в конфронтацию с другим, препятствовать его полноценной реализации).

А.А. Плясунова обосновывает введение особых процедур необходимостью реализации замысла законодателя ввести именно упрощенную форму уголовного судопроизводства⁷⁹, отмечая при этом, что одним из острых вопросов, возникающих при рассмотрении дела в особом порядке, является проблема реализации и защиты прав участников уголовного судопроизводства при рассмотрении дел по указанной процедуре⁸⁰.

С данным автором следует согласиться в том, что упрощение процедуры производства по уголовному делу не снижает требований к правозащитному и правообеспечительному механизму в уголовном судопроизводстве. И если создать условия для функционирования подобного механизма невозможно, следует отказаться от применения упрощенной процедуры по конкретному делу. Процессуальная экономия, ограничивающая права и законные интересы участников, не оправдана при любой форме уголовного судопроизводства.

В.А. Азаров и А.В. Боярская подходят к освещению упрощенного порядка уголовного судопроизводства с позиции воздействия на уголовно-процессуальную форму, которое выражается в следующем:

- изъятие ее отдельных элементов;
- установление для реализации процедуры более кратких сроков;

⁷⁹ См.: Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 3.

⁸⁰ Плясунова А.А. Реализация прав и законных интересов участников особого порядка судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. №3. С. 99.

– введение в уголовно-процессуальную форму дополнительных элементов, приспособленных для конкретной процедуры⁸¹.

Приведенный подход имеет право на существование с сугубо методологических позиций, поскольку не затрагивает правозащитную сторону упрощенного судопроизводства, фокусируясь исключительно на функциональной стороне.

Определенный интерес при исследовании сокращенного производства вызывает позиция Ю.В. Кувалдиной, которая прямо называет подобную процедуру компромиссом, способом разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве⁸².

В приведенном определении прослеживается разумное зерно, поскольку введение особых процедур при достаточно хрупком балансе интересов сторон действительно является поиском экономной и разумной формы судопроизводства.

А.Ю. Астафьев видит в особом порядке процессуальную форму, сочетающую публичное и диспозитивное начала⁸³.

Принцип публичности в действующем УПК РФ отсутствует, но, как верно отмечает М.Т. Аширбекова, после принятия данного закона обнаружилось противоречие, возникшее вследствие того, что законодатель, с одной стороны, «отказался от закрепления публичности как принципа уголовного процесса, а с другой – допустил, и не мог не допустить, его фактическое присутствие в законодательной ткани в виде значительного числа норм, на деле определяющих уголовный процесс как публично-состязательный»⁸⁴.

⁸¹ Азаров В.А., Боярская А.В. Упрощенные судебные производства уголовного процесса России и специфика их процессуальной формы // Вестник Томского государственного университета. 2011. №353. С. 138.

⁸² Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 2–3.

⁸³ Астафьев А.Ю. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения уголовных дел в особом порядке // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы. междунар. конф. Иркутск, 2014. С. 31.

⁸⁴ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 3.

Принцип публичности и принцип состязательности, образуя диалектическое единство, позволяют учитывать и гарантировать защиту публичного интереса и интереса личности, тем самым оправдывая назначение уголовного судопроизводства⁸⁵.

Подробное истолкование особого порядка дают М.П. Поляков и А.Ю. Смолин: «Введением процедуры особого порядка принятия судебного решения законодатель обозначил направление нового этапа судебной реформы. Указанные институты нетрадиционны и неспецифичны для отечественного уголовного судопроизводства. Являясь формой процессуального компромисса государства с правонарушителем, они позволяют в значительной мере сэкономить процессуальные ресурсы. И эта экономия действительно целесообразна, поскольку компромисс возможен только после удостоверения в возможности достичь цели уголовного судопроизводства без использования всего возможного комплекса процессуальных мер. Предпочтителен особый порядок и для обвиняемых, поскольку позволяет рассчитывать на смягчение наказания»⁸⁶.

Введение особых сокращенных процедур в уголовное судопроизводство явилось логическим продолжением развития учения о процессуальной экономии, которая понимается как принцип, нашедший правовое воплощение в установленном УПК РФ принципе разумного срока. При этом сама процессуальная экономия понимается как «сформулированная в устойчивой юридической практике общепризнанная основополагающая идея, выражающая необходимость создания внутренне согласованной и эффективной системы процессуальных норм, направленных на максимальную оптимизацию, упрощение и ускорение правосудия, а также защиту нарушенного права в разумный срок»⁸⁷.

⁸⁵ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 113.

⁸⁶ Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. С. 122.

⁸⁷ Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омской академии. Серия: право. 2014. №3. С. 185.

Приведенный анализ особого производства не оставляет без внимания ни один его признак: компромисс, реформистское начало, процессуальная экономия, снижение государственной репрессии, учет мнения участников со стороны обвинения и со стороны защиты.

Особые (сокращенные, упрощенные) процедуры играют позитивную роль как в досудебном, так и судебном производстве, существенно сокращая и модернизируя расследование и рассмотрение дел по существу, при этом обеспечиваются как публичные (государственные, общественные), так и личные интересы.

Действительно, согласие с предъявленным обвинением, как и признание вины, связано с позицией обвиняемого относительно фактических обстоятельств дела⁸⁸. Существенно упрощается процедура производства по уголовному делу и постановления приговора. У стороны обвинения в подобном процессе отсутствует необходимость тратить усилия на то, чтобы доказать вину лица, привлеченного к уголовной ответственности, к тому же сам обвиняемый может оказать определенную помощь следствию, дав признательные показания, указав место нахождения орудия преступления, имущества, добытого преступным путем, назвав подельников и т.п.

В судебном следствии в его «классическом» понимании необходимость при особых процедурах фактически отсутствует. Состязательность данного процесса заключается в том, что стороны обвинения и защиты равны в процессуальных правах, но их позиция по уголовному делу (в информационно-удостоверительном смысле) совпадает. На эту особенность данных процедур указывает, в частности, А.В. Булыгин, по мнению которого, упрощенная процедура (им используется этот термин) – это та, при которой «процессуальная экономия достигается вследствие отказа от судебного следствия в полном объеме и установления фактических

⁸⁸ Курченко В.Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением – условие особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2015. №6. С. 23.

обстоятельств содеянного путем непосредственного исследования доказательств в судебном заседании»⁸⁹.

Анализ научных разработок российских ученых, исследовавших вопросы упрощенных производств в уголовном процессе, позволяет прийти к выводу о необходимости простого и ясного решения вопроса о дифференциации форм российского уголовного судопроизводства, расширения возможности применения в нем упрощенных процедур при неукоснительном соблюдении требования об обеспечении прав и законных интересов участников производства по уголовным делам.

Допустимость применения упрощенных процедур и их урегулированность на законодательном уровне не устраняет всех противоречий уголовно-процессуальной доктрины и правоприменительной практики. Прежде всего, это касается разумного подхода к решению вопроса о целесообразности и допустимости применения упрощенных процедур в каждом конкретном случае, при этом существующая в силу закона объективная возможность применения данных процедур должна быть подкреплена разумным субъективным фактором судейского усмотрения, лежащего в основе признания упрощенной процедуры допустимой с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и, главным образом, возможности создания условия для обеспечения прав и законных интересов его участников.

Для определения значимости особого порядка было проведено социологическое исследование в форме анкетирования, опроса и интервьюирования 23 судей судов г. Оренбурга и Оренбургской области, 46 следователей Следственного комитета РФ по Оренбургской области, 25 дознавателей органов МВД России, 30 прокуроров (участвующих в уголовном судопроизводстве) Оренбургской области и 35 адвокатов – членов адвокатских палат Оренбургской области.

⁸⁹ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 9.

Результаты применения социологического инструментария выглядят следующим образом:

1) судьи:

– 23 респондента (100%) указали, что позитивно относятся к особому порядку уголовного судопроизводства, из них:

– 20 респондентов (87%) указали на такое достоинство особого порядка, как процессуальная экономия, прежде всего, сокращение временных затрат от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора;

– 21 респондент (91%) указал, что применение особого порядка зримо повышает количественные показатели рассмотрения уголовных дел судьями, при этом напряженность в профессиональной деятельности не ощущается;

– 18 респондентов (78%) отметили, что количество отмененных приговоров по делам, рассмотренным в особом порядке, находится в пределах нормы, соответствует показателям по делам, рассмотренным в общем порядке;

2) следователи:

– 40 респондентов (87%) указали, что ответственность за разъяснение и соблюдение прав и свобод, а также законных интересов участников производства по уголовному делу на досудебных стадиях полностью зависит от ведущих участников (следователей, дознавателей), а на судебных стадиях – от судей, которые должны надлежащим образом (не скороговоркой и не простым зачитанием) разъяснить эти права и убедиться, что они понятны тем, кому разъясняются;

– 46 респондентов (100%) отметили такой позитивный момент особого порядка, как повышение показателей расследованных дел на одного следователя, при этом психологическая и техническая нагрузки значительно меньше, нежели при общих процедурах;

3) дознаватели:

– 22 респондента (88%) пояснили, что позитивно относятся к особому порядку уголовного судопроизводства и, главным образом, к сокращенным

его формам (в т. ч. сокращенному дознанию), поскольку нет необходимости в чрезмерном «загромождении» уголовного процесса; сокращенные формы позитивно влияют на показатели работы дознавателей;

– 25 респондентов (100%) отметили, что характер производства никоим образом не влияет на правообеспечительный механизм, поскольку в основе его – не только правовые предписания, но и деятельность участников производства по уголовному делу, в том числе и самих дознавателей.

Всем респондентам был задан вопрос о целесообразности постановки перед обвиняемым вопроса о том, признает ли он себя виновным или он должен самостоятельно заявить о том, что признает вину и раскаивается в содеянном. Примечательно, что утвердительно на этот вопрос ответили всего 70,44% опрошенных. В качестве одного из аргументов в пользу «ухода» от подобного вопроса респондентами высказывалось мнение об усилении фактического основания применения особого порядка рассмотрения уголовного дела и постановления приговора при признании обвиняемым своей вины.

Следует сказать о том, что за отказ от постановки обвиняемому вопроса о том, признает ли он себя виновным в инкриминируемом деянии, высказывались многие представители отечественной правовой науки. К примеру, Н.А. Громов и А.Д. Черкасов⁹⁰ считали, что постановка подобного вопроса не имеет отношения к предмету доказывания, а Е.Б. Гришина считает, что подобный вопрос может быть задан обвиняемому лишь по необходимости, равно как и доведение обвиняемым своего отношения к обвинению по собственной инициативе⁹¹.

С.А. Касаткина решает проблему конкуренции признания вины и определения отношения к предъявленному обвинению в сторону последнего,

⁹⁰ Громов Н.А., Черкасов А.Д. О допросе обвиняемого с позиции презумпции невиновности // Государство и право. 1995. №12. С. 70.

⁹¹ Гришина Е.Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

считая, что отношение к предъявленному обвинению должно включаться в содержание показаний обвиняемого в качестве их составной части⁹².

Представляется, что вопрос о признании или непризнании вины не совсем согласуется с принципами презумпции невиновности и свидетельского иммунитета. Не говоря уже о том, что объемы (фактическое содержание вины) в понимании следователя, дознавателя и самого обвиняемого могут существенно различаться. Помимо прочего, обвинительная деятельность следователя может без труда превратиться в обвинительный уклон, если обвиняемый впоследствии откажется от признания, а следователь положит в основу обвинительного заключения первоначальные показания.

В целях объективной оценки признания обвиняемым своей вины и принятия в дальнейшем решения об особом порядке вынесения судебного решения необходимо внести корректировку в ч. 2 ст. 173 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого его отношение к предъявленному обвинению, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса».

Замена формулировки «признает ли он себя виновным» на формулировку «отношение к предъявленному обвинению» в данной ситуации необходима, поскольку при подобном изложении нормы охватываются все аспекты понимания, признания (полного или частичного) вины, в т.ч. осознания правовых последствий заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.

При подобной формулировке ч. 2 ст. 173 УПК РФ обвиняемый может заявить о своем согласии или несогласии с предъявленным ему обвинением.

⁹² Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М.: Проспект, 2010. С. 61.

Таким образом, *особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляет собой дифференциацию уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, определяемую размером наказания за совершенное преступление, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанную на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела.*

Особый порядок имеет право на существование в уголовном судопроизводстве не только в качестве дефиниции или институционно-образующего понятия. Представляется, что в силу научно-практической значимости он может претендовать на законодательное воплощение, поэтому оправданно дополнение ст. 5 УПК РФ п. 24¹ (существующий п. 24¹ переименовать в 24²) следующего содержания: «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением – дифференциация уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, определяемая размером наказания за совершенное преступление, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанная на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела».

О.В. Качалова, демонстрируя взвешенную позицию во взгляде на особые производства, называет порядок, предусмотренный главой 40 УПК РФ, формой ускоренного производства⁹³. Данное определение достаточно четко определяет исследуемое понятие, поскольку этот порядок, действительно, предполагает рассмотрение уголовного дела в сокращенные сроки, при этом правореализационный и правозащитный механизмы действуют в обычном режиме, т.е. процессуальная и временная экономия достигаются за счет упрощения и модернизации производства без ущерба для прав и охраняемых законом интересов личности.

⁹³ Качалова О.В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 5.

Компиляция мнений отечественных ученых и изучение материалов уголовных дел позволили прийти к выводу о том, что юридические свойства упрощенного уголовного судопроизводства, установленного в главе 40 УПК РФ, могут быть обозначены следующим образом:

- 1) процессуальная экономия;
- 2) удешевление процедуры судопроизводства;
- 3) упрощение производства за счет освобождения его от ряда формальностей;
- 4) учет характера совершенного преступления при определении порядка судопроизводства;
- 5) комплексное законодательное регулирование (персонификация при признании норм и принципов общего, универсального характера);
- 6) сохранение состязательных начал в процессе производства по уголовным делам;
- 7) соблюдение конституционных прав и свобод участников судопроизводства;
- 8) самостоятельность производства;
- 9) учет интересов и мнения лица, совершившего противоправное деяние, при выборе процедуры производства;
- 10) учет мнения государственного или частного обвинителя и потерпевшего при назначении слушания дела в порядке особого производства;
- 11) признание обязательным участия в судебном заседании обвиняемого и защитника;
- 12) признание за судом права выбора процедуры по своему усмотрению;
- 13) ограничение сроков наказания при применении данного производства;
- 14) наличие ограничений при обжаловании приговора;
- 15) освобождение подсудимого от судебных издержек.

Ученые и практические работники по достоинству оценили преимущество особого порядка принятия судебного решения: экономия средств, возможностей, силы, времени как участников уголовного судопроизводства, так и суда, удешевление судебных процедур, развитие восстановительного правосудия, уменьшение конфликтов в обществе⁹⁴.

В заключение следует отметить, что порядок постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в целом вписывается в общую модель УПК РФ, согласуется с его основными принципами и обладает преемственностью с досудебными стадиями.

§ 3. Реализация назначения уголовного судопроизводства и состязательных начал при упрощенной процедуре

Обновленная модель уголовно-процессуального законодательства, существенно расширившая возможности участников процесса по выбору способов защиты своих прав, а также самого порядка судопроизводства, породила к жизни особые процедуры, в оптимальном правовом режиме учитывающие интересы как отдельно взятой личности, так и государства в целом.

Ранее процессуальный интерес фокусировался на одной стороне проблемы – правоохранительной деятельности, базирующейся на принципе публичности, когда «уголовный процесс имел своей целью осуществление материального права на наказание»⁹⁵. Ни у представителей юридической науки, ни у практических работников не возникает сомнения относительно того, что публичные начала в уголовном процессе присутствуют, в силу публичного характера уголовного преследования и правоохранительной деятельности в целом, однако реалии раскрытия, расследования и судебного

⁹⁴ См: Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. №9. С. 32–36; Чушова Н.С. Роль защитника в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2005. №3. С. 132–134.

⁹⁵ Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров. М.: Юрайт, 2015. С. 27.

рассмотрения уголовных дел вынуждают научное сообщество обратиться к возможному компромиссу (сочетанию, взаимодействию, взаимному влиянию) государственных, общественных и личных интересов в уголовном процессе, при неукоснительном следовании принципу состязательности, позволяющему сторонам своим активным воздействием влиять на результаты производства по уголовному делу и судьбу обвиняемого. В полной мере это относится к особому порядку принятия судебного решения.

Обновленное целеполагание в уголовном судопроизводстве представляет современный уголовный процесс – не просто как средство борьбы с преступностью, скорее, он выступает как «привилегия для граждан, сумма гарантий для обвиняемого от произвола государства»⁹⁶. При особом производстве, предусмотренном главой 40 УПК РФ, эта привилегия реализуется через волеизъявление частного обвинителя, потерпевшего и обвиняемого.

Статья о назначении уголовного судопроизводства включена в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства», следовательно, она отражает собой основное начало уголовного процесса, обращенное к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а также иным участникам этого производства. И отступление от подобного требования недопустимо при любой процедуре и на любой стадии процесса.

Появление в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации упрощенных процедур некоторые ученые-процессуалисты восприняли как процесс размежевания и индивидуализации целей и задач уголовного судопроизводства. Спектр внутренних концептуальных противоречий породил к жизни положение о том, что в уголовном судопроизводстве появились две самостоятельные процессуальные формы, обладающие спецификой реализации назначения уголовного

⁹⁶ Полянский Н.И. Очерки общей теории уголовного процесса. М.: Право и жизнь, 1927. С. 31.

судопроизводства и «объемом» воплощения принципа состязательности в различных процедурах. Первая (ускоренная, целерантная) направлена на достижение общих целей уголовного судопроизводства, т.е. его назначения без каких бы то ни было изъятий и «усеченных» истолкований; особенность данной формы заключается лишь в том, что она обладает ограниченными сроками для достижения поставленных целей и решения поставленных задач. Вторая (суммарная) характеризуется изъятием определенных процедурных элементов, ввиду чего она реализуется в более короткие сроки, оказывается не в состоянии достичь «глобальных» целей и задач, поэтому она довольствуется более узкими целями и задачами, которые не должны противоречить общим задачам уголовного процесса⁹⁷.

Такая постановка вопроса не ориентирует на единство в понимании назначения уголовного судопроизводства (в то время, как оно должно быть универсальным требованием при любых процедурах) и не дает ответа на вопрос о минимизации «потерь» для состязательности при различных формах процесса. Причина подобной дилеммы видится многим ученым в том, что, к сожалению, законодательные и теоретические конструкции, моделирующие институты уголовно-процессуального права, не дают ответа на вопрос, как реально обеспечить защиту прав человека в уголовном процессе. Множественные варианты предлагаемых схем и конструкций не содержат четкого разграничения назначения уголовно-процессуального права и цели уголовного судопроизводства⁹⁸. Кроме того, «не всегда адекватно оценивается роль уголовно-процессуальных принципов и их соотношение с назначением современного российского уголовного судопроизводства»⁹⁹.

⁹⁷ См.: Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 36–37.

⁹⁸ Володина Л.М. Уголовное судопроизводство: право на справедливость и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 23.

⁹⁹ Сидорова Н.В. Назначение уголовного судопроизводства и его принципы: соотношение и некоторые проблемы правового регулирования // Социально-экономические и правовые исследования. 2012. №3. С. 1701.

Уголовный процесс выступает формой реализации судебной власти, значимость которой довольно четко отметил И.Л. Петрухин: «Судебная власть утверждена для защиты общества от произвольного поведения отдельных лиц и учреждений, охраны прав и свобод граждан, контроля за деятельностью других ветвей власти, обеспечивающих конституционность и законность их действий и решений»¹⁰⁰.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

«Для того, чтобы выполнить назначение уголовного судопроизводства, – писала профессор П.А. Лупинская, – необходимо: установить, имело ли место событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело; кто совершил преступные действия (бездействие); виновность обвиняемого и мотивы преступления, а также другие обстоятельства, характеризующие происшедшее событие и личность обвиняемого. В ходе производства по уголовному делу может быть установлено, что событие не имело место или обвиняемый не причастен к совершению преступления»¹⁰¹.

Многие современные авторы продолжают раскрывать содержание назначения уголовного судопроизводства опосредованно, во взаимосвязи с

¹⁰⁰ Петрухин И.Л. Понятие и формы реализации судебной власти // Судебная власть. М.: Т. К. Велби, 2003. С. 79.

¹⁰¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Норма, 2009. С.124.

категорией истины. Так, Л.М. Васильев утверждает, что «для быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновного, привлечения его к уголовной ответственности и осуждения следователь и суд должны установить истинную, достоверную картину совершенного преступного деяния. Процесс установления такой картины, именуемый процессом собирания доказательств и их использования, связан с фактами – без этого невозможно установить истину и осуществить правосудие»¹⁰².

Назначение уголовного судопроизводства нельзя отождествлять исключительно с вынесением правосудного приговора, достоверным установлением обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, важно определить и такое направление, как ограждение невиновного от незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения, ограничения прав и свобод. Подобного же положения можно достичь и без вынесения приговора.

Назначение уголовного судопроизводства отражается и в процедурах принятия судебного решения в рамках особых производств, при этом нельзя рассматривать подобное отражение усеченно или сегментарно, поскольку модернизация процедур уголовного судопроизводства и дифференцированный подход к применению мер уголовно-правового воздействия ни в коей мере не противоречат назначению уголовного судопроизводства, скорее наоборот, служат зеркальным отражением воплощенных в нем идей передовой научной мысли, преломляющейся через призму правотворческой и правоприменительной деятельности.

Реализация назначения уголовного судопроизводства достаточно четко определяется О.В. Гладышевой как получение справедливого результата, в качестве которого выступают процессуальные решения¹⁰³.

¹⁰² Васильев Л.М. Презумпция невиновности обвиняемого в истории Российского государства. Волгоград, 2003. С. 7.

¹⁰³ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 28.

Проблемные вопросы, касающиеся достижения целеполагания в уголовном судопроизводстве при оптимизации процедур уголовного преследования и разрешения в судебном порядке уголовных дел неоднократно являлись предметом обсуждения мирового научного сообщества и представителей правоохранительных структур.

Активное обсуждение на XII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, 12–19 апреля 2010 г.) показало, что радикальное преобразование и совершенствование борьбы с преступностью в современных условиях требует учета широкого спектра факторов. В числе проблем правоохранительной деятельности были отмечены неэффективные и затяжные расследования, ограниченное использование положений об освобождении от содержания под стражей до суда, неэффективная практика рассмотрения дел, наличие ограниченных ресурсов у органов прокуратуры и судебных органов и отсутствие положений об упрощенном судопроизводстве или их недостаточное использование¹⁰⁴.

При исследовании особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) неизбежны определенные сложности в определении соотношения этого порядка с общими процедурами и принципами уголовного судопроизводства, прежде всего, с его назначением.

Трудности в определении соотношения назначения уголовного судопроизводства и значимости особого порядка рассмотрения уголовных дел обусловлены отчасти тем, что многие авторы и практические работники рассматривают особый порядок как рычаг воздействия на процедуры уголовного судопроизводства с целью усилить нейтралитет и пассивность суда в принятии итогового решения, переложив инициативы и ответственность на стороны. К примеру, М. А. Торкунов считает, что особый

¹⁰⁴ Семинар-практикум по стратегиям и оптимальным видам практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. [Электронный ресурс]. URL://<http://www.ur.org.ru>.

порядок «развращает судей, которые не спешат воспользоваться правом, а воспринимают положения закона скорее как обязанность рассмотреть дело в особом порядке, при наличии соответствующих условий»¹⁰⁵.

С приведенным высказыванием вряд ли можно согласиться, поскольку за судом остается право на принятие окончательного решения по вопросу применения особых процедур, предусмотренных главой 40 УПК РФ, помимо прочего, суд не вправе применять особый порядок принятия решения без согласия потерпевшего, государственного обвинителя, частного обвинителя, а также ходатайства обвиняемого. Если по делу проходит несколько обвиняемых, то ходатайство должен заявить каждый из них, причем наказание, которое может быть применено к этим обвиняемым, не может превышать 10 лет лишения свободы.

Особый порядок не вступает в противоречие с назначением уголовного судопроизводства в ситуации, когда детерминирующим убеждением защиты является не смягчение наказания подзащитному, а полное его оправдание (невиновный не должен быть осужден), но и в этом случае есть способ не отступать от своей позиции и не нивелировать назначение уголовного судопроизводства, – отказаться от особой процедуры и согласиться с продолжением производства по уголовному делу в общем порядке.

Диаметрально противоположное высказыванию М.А. Торкунова мнение высказано Х.М. Хупсергеновым: «... несмотря на эти и другие издержки, необходимо отметить, что процедура судебного разбирательства уголовных дел, регламентированная УПК РФ, в целом оправдана, направлена на решение задач уголовного судопроизводства, способствует соблюдению законности, справедливости, объективности и обоснованности принимаемых судом решений, обеспечению прав и законных интересов лиц и организаций,

¹⁰⁵ Торкунов М.А. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовных дел в особом порядке законодателем не учтена // Уголовное право. 2006. №3. С. 87.

потерпевших от преступления, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод»¹⁰⁶.

Производство в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, возможно, как было отмечено ранее, только при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при наличии ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Подобный порядок не противоречит назначению уголовного судопроизводства в части ограждения от ответственности и наказания невиновного.

Факт признания обвиняемым своей вины имеет значение и для принятия иных процессуальных решений, например, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). В ситуации особого порядка постановления судебного решения подобное признание влечет несколько иные процессуальные последствия.

Можно предположить, что, устанавливая в главе 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения по уголовному делу, законодатель имел целью расширение границ использования признания обвиняемого для разрешения уголовных дел определенной категории; при этом не остался без внимания и такой аспект назначения уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, поскольку без согласия государственного и частного обвинителя, а также потерпевшего рассматриваемое производство невозможно.

Современное представление об особом порядке судебного рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением позиционирует его как целенаправленную деятельность, ориентированную на компенсацию в ускоренном режиме морального, имущественного и физического вреда, причиненного потерпевшему.

¹⁰⁶ Хупсергенов Х.М. Особый порядок судебного разбирательства: социально-правовая характеристика // Теория и практика общественного развития. 2009. №1. С. 145.

Согласно п. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством¹⁰⁷.

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»¹⁰⁸ устанавливает, что основной функцией уголовного правосудия должны быть удовлетворение запросов и охрана прав потерпевшего.

Назначение уголовного судопроизводства в современном его понимании полностью согласуется с приведенными выше положениями международных нормативных правовых актов, и сокращенная процедура никоим образом не препятствует их реальному достижению в ходе производства по уголовным делам, тем более что законодатель обозначил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в качестве первоочередной задачи.

Логическим продолжением международных норм о защите прав потерпевшего по праву может быть названа Конституция Российской Федерации, ст. 52 которой провозглашает: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба». Указанное положение развивает ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которой «уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений».

Вслед за Конституцией РФ УПК РФ осуществляет регламентацию процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

¹⁰⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Резолюция 42/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Законный интерес потерпевшего – особая категория правоповедения и фактор, который должен учитываться при рассмотрении уголовного дела в любом порядке, поскольку обязательным последствием преступного вторжения в сферу законных прав и свобод гражданина является причинение вреда¹⁰⁹.

Права и законные интересы потерпевшего в обязательном порядке учитываются при рассмотрении уголовных дел при использовании упрощенных процедур. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Оренбургского областного суда в апелляционном определении от 21 июля 2015 г., которым было внесено изменение в приговор Гайского городского суда Оренбургской области в отношении Д-го В. (дело рассмотрено Гайским городским судом в порядке особого судопроизводства, установленного главой 40 УПК РФ), определила признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства частичное возмещение имущественного ущерба потерпевшему¹¹⁰.

Удовлетворение материальных требований потерпевшего должно носить реальный характер. Обещание лица, в отношении которого применена упрощенная процедура производства по уголовному делу, возместить ущерб, причиненный преступлением, не может служить основанием для смягчения наказания. В частности, подобную позицию обозначил Оренбургский областной суд в апелляционном определении от 25 августа 2015 г. по делу по обвинению Г-ва А.А. по ч. 3 ст. 160 УК РФ (приговор вынесен в порядке особого производства, предусмотренного главой 40 УПК РФ)¹¹¹.

¹⁰⁹ Самойлова Ж.В. Возмещение имущественного вреда потерпевшему от преступления в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3. С. 124.

¹¹⁰ Архив Гайского городского суда Оренбургской области. Уголовное дело № 1-55/2015.

¹¹¹ Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. Уголовное дело № 1-373/2015.

Если рассматривать назначение уголовного судопроизводства через призму особого порядка судебного разбирательства, то социальное назначение этого порядка уже невозможно свести только к тому, чтобы упростить процедуру производства по уголовным делам о преступлениях, за которые максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, оно заключается и в том, чтобы «стимулировать позитивное посткриминальное поведение виновного лица, реализовать общую и частную превенцию»¹¹². Значимость подобной превенции, в свою очередь, заключается в том, что особым порядком охватываются около 540 составов преступлений, предусмотренных УК РФ. Совершившим подобные деяния лицам предоставляется возможность осознать свою вину, загладить причиненный вред, возместить нанесенный ущерб и добровольно согласиться с предъявленным обвинением, при этом получив право на смягчение наказания.

При анализе назначения уголовного судопроизводства в целом и применительно к положениям главы 40 УПК РФ, в частности, с очевидностью усматривается, что обстоятельством, детерминирующим уголовно-процессуальную деятельность, является не только защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, но и государства, а также наиболее значимых социальных институтов.

С.А. Роговая, рассматривая вопросы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства, приходит к выводу о необходимости введения дополнительных мер в целях повышения самого назначения уголовного судопроизводства¹¹³.

¹¹² Двирник К.А. Проблемы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Будущее науки. 2013. Т. 2 . С. 38.

¹¹³ Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н-Новгород, 2006. С. 3.

На необходимости расширения пределов назначения уголовного судопроизводства акцентирует внимание, в частности, Е.П. Гришина¹¹⁴.

«Расширенную» концептуальную модель назначения уголовного судопроизводства, опосредованную процессом доказывания по уголовным делам, предлагает Э.Ф. Куцова, утверждающая, что «доказательства в уголовном судопроизводстве ... должны служить установлению истины по уголовному делу, что является важнейшей уголовно-правовой гарантией прав и законных интересов личности, а также общества и государства в сфере уголовного судопроизводства»¹¹⁵.

Назначение уголовного судопроизводства, изложенное в ст. 6 УПК РФ, видится корректным, полно и точно отражающим суть публичных отраслей российского права в целом. Вместе с тем определение границ данного назначения видится в более детальном, углубленном регулировании полномочий прокурора, на которого в соответствии с Конституцией РФ и иными федеральными законами возложена обязанность по осуществлению надзора.

Защита интересов государства осуществляется прокурором во всех случаях¹¹⁶, в том числе в ситуации, когда лицо, незаконно привлеченное к уголовной ответственности, требует от государства привлечения к ответственности виновного в незаконных действиях лица и справедливого возмещения. Следовательно, защищать интересы государства прокурор должен уже на этапе проверки сообщения о преступлении, так же, как и защиту граждан и предприятий, учреждений, организаций.

Решение обозначенной проблемы возможно посредством дополнения ст. 37 УПК РФ ч. 1¹ в следующей редакции: «Прокурор осуществляет предоставленные настоящим Кодексом полномочия в целях защиты

¹¹⁴ См.: Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика. М.: Юрлитинформ, 2012. С.122–129.

¹¹⁵ Куцова Э.Ф. Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». 2001. №3. С. 37.

¹¹⁶ Махмутов М.В. Принцип процессуальной экономии – начало положено // Законность. 2010. №12. С. 35.

государства, общества, граждан и юридических лиц от преступных посягательств, защиты лиц от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения, обеспечения прав потерпевших».

Включение в перечень полномочий прокурора защиты государственных и общественных интересов существенно расширило бы значимость деятельности этого участника уголовного судопроизводства, направленной на достижение назначения уголовного судопроизводства.

В правовом регулировании особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением значимую роль играет закрепленный в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст.15 УПК РФ принцип состязательности.

Состязательный тип уголовного процесса находится «в неразрывной связи с учением об уголовном иске, предполагающим наличие сторон в споре и их процессуальное равноправие в деле. При этом начало диспозитивности позиционируется как принципиально важный режим существования состязательного процесса. Именно свободное распоряжение процессуальным правом на уголовный иск и производными от него правами, реализуемое стороной обвинения, является основой состязательного процесса»¹¹⁷.

Конституционный суд Российской Федерации, раскрывая сущность состязательности в уголовном судопроизводстве, в постановлении от 28 ноября 1996 г. № 19-П указал: «Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела) осуществляется только судом, отделена от функции спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций. В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций

¹¹⁷ Карякин Е.А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2007. №3. С. 22.

суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса»¹¹⁸.

Состязательный тип уголовного судопроизводства обусловлен наличием цели – «урегулировать социальный конфликт, возникший вследствие совершения преступления; преимущественным положением диспозитивных начал; обвинением, носящим исковой характер; состязательностью, выступающей в качестве принципа процесса; наличием только функций обвинения, защиты и разрешения дела; диспозитивным методом правового регулирования»¹¹⁹.

На направленности деятельности судебной власти на разрешение уголовно-правового конфликта акцентирует внимание и В.А. Лазарева¹²⁰.

Судебная власть в особых процедурах должна осуществляться независимым, компетентным и беспристрастным судом, гласно с соблюдением требований справедливости. Подобное положение логически вытекает из требований ст. 10 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.¹²¹

Требование беспристрастности и справедливости предполагает сочетание публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве, что само по себе возможно в условиях действия принципа состязательности, который предоставляет сторонам высокую степень свободы в доказывании и обосновании своей позиции по делу, обязывая суд объективно оценить доводы стороны.

Положение в области правового регулирования и правоприменения при процедурах, предусмотренных главой 40 УПК РФ, достаточно четко

¹¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Сборник постановлений и определений Конституционного Суда РФ по уголовному судопроизводству / сост. А.М. Баранов, А.С. Бахта, П.Г. Марфицин. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawtech.ru>.

¹¹⁹ Чердынцева И.А. Назначение современного российского уголовного процесса как элемент его типологической характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 6.

¹²⁰ См.: Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Изд. Самарского университета, 2000. С. 42.

¹²¹ Всеобщая декларация прав человека. Резолюция от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. № 67. 5 апреля 1995 г.

описывает Т.Д. Дудуров: «Законодатель демонстрирует органичное сочетание публичного и диспозитивного начал при регламентации уголовно-процессуальной формы рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства. Необходимо отметить, что проявление диспозитивности и наличие согласительных процедур становятся возможными только в рамках состязательного уголовного процесса»¹²².

Я.Ю. Янина считает, что укрепление состязательных начал при особых процедурах обуславливает необходимость развития компромиссов в уголовном судопроизводстве, основанном на равновесии защиты и обвинения¹²³.

Особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный в главе 40 УПК РФ, обеспечивает подобное равновесие в реальном выражении, предоставляя равные возможности стороне защиты и обвинения по отстаиванию своей позиции и интересов, при этом не исключая активности и ответственности суда при принятии решения.

Принцип состязательности уравнивает стороны обвинения и защиты в доказательственной деятельности, ограничивая возможности строить рассмотрение дела, опираясь исключительно на обвинительную платформу. Подобную процедуру довольно точно описывает О.А. Егерев: «В условиях действия принципа состязательности посредством свободной дискуссии, с помощью полемики, спора, т.е. путем столкновения различных мнений и точек зрения, наилучшим образом возможно обнаружение объективной истины, создание условия, предохраняющего от всевозможных ошибок, односторонности и неполноты»¹²⁴.

Интерпретация воплощения принципа состязательности в особых (сокращенных) процедурах видится многими авторами в компромиссе,

¹²² Дудуров Т.Д. К вопросу о реализации институциональных принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 152.

¹²³ Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 8.

¹²⁴ Егерев О.А. Истина как один из критериев эффективности уголовного судопроизводства: методологический аспект. Иркутск: Изд. БГУЭП, 2014. С. 53.

основанном на «жертвовании», всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела, «установлением истины» и т.д.¹²⁵

Связь состязательности и истинности при принятии решений в любом порядке не случайна, поскольку, как отмечают В.Н. Бутов и Б.А. Лукичев: «Проблема истины является доминирующей в теории познания – гносеологии, традиционно считающейся основой теории доказательств, согласно которой мир познаваем, он существует объективно, а человек способен познавать не только окружающий мир, но и закономерности его развития»¹²⁶.

«Жертвования» истиной не произойдет при особом порядке, если суд детально осуществит юридическое познание сведений, содержащихся в письменных документах (протоколах, характеристиках, заключениях экспертов и специалистов, справках), а также оценит вербальную информацию, полученную непосредственно в судебном заседании от государственного или частного обвинителя, потерпевшего, подсудимого.

А. Халиков считает, что статья 316 УПК РФ, касающаяся порядка проведения судебного заседания, «проглатывает» принцип состязательности сторон¹²⁷. Очевидно, автор не принимает во внимание, что реализовать свои права в доказательственной деятельности стороны могут на досудебной стадии, а суд на основе полученных доказательств впоследствии вынесет решение по своему внутреннему убеждению.

С подобными высказываниями согласиться нельзя, поскольку кардинальное обновление уголовно-процессуальной формы за счет упрощения судебных процедур не исключает производство предварительного расследования в полном объеме, причем с предъявлением

¹²⁵ Бахта А.С. Компромиссы в уголовном процессе // Вестник Дальневосточного института МВД России. 2014. №1 (26). С. 7.

¹²⁶ Бутов В.Н., Лукичев Б.А. Проблемы истины в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2006. Т. III. С. 15.

¹²⁷ Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 63.

значительно большего арсенала требований, поскольку на основе этих доказательств будет принято судебное решение.

По мнению некоторых авторов, при особом порядке судебного разбирательства стороны не обладают равными правами для осуществления отведенных им функций. Это проявляется прежде всего в том, что участники со стороны обвинения (государственный обвинитель, потерпевший) обладают правом воспрепятствовать принятию судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением¹²⁸.

Приведенный подход демонстрирует одностороннее понимание судебного порядка, урегулированного нормами главы 40 УПК РФ, поскольку не отмечает активность самого обвиняемого, которая должна быть направлена на преодоление противодействия иных участников.

Анализируя роль и значение принципа состязательности в судебном разбирательстве уголовных дел независимо от формы, Т.Ю. Вилкова отмечает, что «состязательность сторон не исключает право суда участвовать в собирании доказательств»¹²⁹.

Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, не предполагает активности суда в получении и исследовании доказательств, но не исключает активности суда в принятии решения как при вынесении приговора, так и признании возможным и допустимым применение сокращенной процедуры в каждом конкретном случае, поскольку именно суд несет ответственность за результаты рассмотрения уголовного дела. К примеру, по уголовному делу № 10-14/2014 по обвинению Д. по ч. 1 ст. 158 УК РФ в рассмотрении дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, было отказано, т.к. суд счел, что условия, предусмотренные ч. 1 ст. 314 УПК РФ, не соблюдены в полном объеме. Потерпевшему Ж. формально предложили подписать согласие на

¹²⁸ Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса ... С.74.

¹²⁹ Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России. М.: Юрлитинформ, 2015. С.195.

рассмотрение дела в особом порядке, но последствия применения этого порядка разъяснены не были¹³⁰.

В подобном примере наглядно демонстрируется отсутствие должного внимания со стороны следователя к правам и законным интересам потерпевшего. При таком неразумном подходе следователя к обеспечению процедуры производства по уголовному делу нарушаются и права обвиняемого, который, соглашаясь с предъявленным обвинением и содействуя расследованию, лишается при этом (и вполне обоснованно, поскольку интересы потерпевшего ни при каких обстоятельствах не могут быть проигнорированы) права на рассмотрение его в порядке, установленном нормами главы 40 УПК РФ.

Возможна и ситуация принятия судом решения об отказе в рассмотрении уголовного дела в особом порядке, если кто-либо из участников аргументирует позицию о нарушении этой процедурой их прав или прав и законных интересов представляемого (защищаемого) лица. По уголовному делу по обвинению Я. по ч. 1 ст. 116 УК РФ обвиняемым было заявлено ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, установленном ст. 40 УПК РФ. Частный обвинитель Д. (он же потерпевший) против применения данного порядка не возражал. При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат обнаружил заявление Д. о том, что он простил обвиняемого и претензий к нему не имеет, конфликт и нанесение побоев носили случайный характер. В реальности они с обвиняемым – добрые соседи и давние друзья. Адвокат убедил подзащитного отказаться от рассмотрения дела в соответствии с нормами главы 40 УПК РФ, дело было прекращено в связи с примирением сторон¹³¹.

Применение любого упрощенного порядка уголовного судопроизводства не должно применяться в ущерб другому порядку,

¹³⁰ Архив мирового судьи судебного участка № 6 Ленинского района г. Оренбурга. Уголовное дело № 10-14/2014.

¹³¹ Архив мирового судьи судебного участка № 12 Промышленного района г. Оренбурга. Уголовное дело 10-28/2015.

оптимально отражающему права и законные интересы обвиняемого. Предпочтительность прекращения уголовного дела в сравнении с вынесением обвинительного приговора очевидна, важно, чтобы адвокат успел вовремя его разъяснить.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением соотносится с принципом состязательности в оптимальном режиме, поскольку положениям ст. 6 УПК РФ соответствует отсутствие у суда обязанности восполнять пробелы в доказывании, допущенные органами предварительного расследования, наличие у суда обязанности собирать доказательства исключительно с целью проверки доводов сторон¹³².

Важно, чтобы при применении особого порядка обеспечивалось своевременное и в полном объеме соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты.

Можно констатировать, что правовой режим обеспечения состязательных начал при применении особого порядка принятия судебного решения олицетворяет собой учет доказательств при вынесении приговора, полученных на стадии предварительного расследования, при условии отсутствия обстоятельств, препятствующих применению особого порядка, основным из которых выступает согласие участников со стороны защиты и со стороны обвинения на его применение.

Состязательный характер уголовного судопроизводства проявляется в свободном волеизъявлении обвиняемого, согласии потерпевшего на применение особого порядка, а также в соответствующих процедурах, к которым относятся обязательное участие защитника, разъяснение сторонам их прав, обязанностей и ответственности, последствий применения судом особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с

¹³² Барабанов П.К. Реализация назначения уголовного судопроизводства при доказывании в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 8.

предъявленным ему обвинением, удостоверение судом добровольности и осознанности заявления ходатайства о применении особого порядка.

Решение вопроса о применении упрощенного или общего порядка принятия решения остается прерогативой суда, который по своему усмотрению при наличии предусмотренных законом оснований может избрать общий порядок вынесения решения и постановить оправдательный приговор.

Достижение назначения уголовного судопроизводства находит отражение в решении суда, вынесенном при соблюдении прав и законных интересов подсудимого и потерпевшего, в последнем случае – посредством направленности данного решения на компенсацию морального, имущественного и физического вреда, причиненного данному лицу преступлением.

Глава II

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

§ 1. Права и законные интересы сторон уголовного судопроизводства: понятие и проблемы реализации в упрощенных процедурах

Качественные преобразования и изменения в политической, правовой и экономической сферах жизни Российского государства и гражданского общества находят отражение в обновленном законодательстве и практике его применения.

Ориентир современного Российского государства на международные стандарты и принципы, демократизацию и гуманизацию, в том числе и в уголовной политике, закономерно привел к формированию соответствующих тенденций в развитии отечественного уголовно-процессуального права¹³³.

Ценность уголовного судопроизводства, «с одной стороны, связана с его реальным значением для личности, общества, государства (социальный образец, на который опираются оценки), с другой стороны – со сложившимися в конкретный момент исторического развития в обществе представлениями, оценками и ожиданиями»¹³⁴.

А.П. Гуськова вполне обоснованно указывает: «Поскольку судебная власть предназначена для обеспечения защиты прав и свобод граждан, то судебная защита выступает как многозначительная вершина пирамиды общегосударственной защиты прав и свобод личности»¹³⁵.

¹³³ Чепик М.В. Идея компромисса в уголовном судопроизводстве // Проблема отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Курск. ЮЗФГУ, 2015. С. 223.

¹³⁴ Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012. С. 15.

¹³⁵ Гуськова А.П. Судебные решения в уголовном судопроизводстве. Их характеристика и значение: уч. пособие. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. С. 5.

Маятник, определяющий соотношение государственных и личностных интересов, окончательно отклонился в сторону признания прав и свобод участников уголовного судопроизводства прерогативной направленностью уголовного преследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Подобный подход предопределен теоретическим обоснованием личности как неповторимой (уникальной) ценности, высшей инстанции, управляющей психическими процессами¹³⁶, и правовым признанием на уровне Основного закона Российского государства человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

И.С. Дикарев, раскрывая природу законного интереса в уголовном судопроизводстве, определяет данный интерес «как тот, на удовлетворение которого субъект имеет право рассчитывать»¹³⁷. С подобным мнением созвучно определение законного интереса как понятия, неразрывно связанного с субъективными правами, отражающего влияние на возможность осуществления определенной деятельности, встречающееся в работах Д.А. Саблина¹³⁸, В.А. Семенцова, О.В. Гладышевой, Х.М. Лукожева¹³⁹ и других авторов.

Законный интерес субъекта права (в том числе и уголовно-процессуального) иногда определяется как «юридическая дозволенность, имеющая в отличие от субъективного права характер правового стремления»¹⁴⁰.

М.Г. Чепрасов определяет законный интерес личности (применительно к процессуальной фигуре обвиняемого) в уголовном судопроизводстве как композицию, в которую входят как уголовно-правовые, так и уголовно-

¹³⁶ Гавриленко А.А. Гносеологическое понятие личности при исследовании ее характеристики в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2010. №4. С. 124.

¹³⁷ Дикарев И.С. Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе // Государство и право. 2010. №8. С. 57.

¹³⁸ Саблин Д.А. Права человека: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2004. С. 22.

¹³⁹ Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев К.М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения / под ред. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 27.

¹⁴⁰ Хатыпов Р.Н., Николаев Е.М., Скоблик М.С. Проблемы обеспечения законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве России // Правовое государство: теория и практика. 2014. №1. С. 64.

процессуальные интересы, указывая на такое важное свойство этих интересов, как межотраслевой характер¹⁴¹.

Результаты исследования воззрений отечественных ученых позволяют сделать обобщенный вывод о том, что *права и законные интересы сторон уголовного судопроизводства (а при комплексном подходе – и всех его участников) – это межотраслевые категории, означающие установленную законом и обеспечиваемую государством возможность и допустимость определенного поведения, состояние правовой свободы и защищенности, на которое субъект уголовно-процессуальных отношений вправе рассчитывать и которое воплощается в его деятельности в качестве стороны уголовного судопроизводства.*

В мировом и отечественном правоведении на современном этапе господствующей является концепция об универсализации прав человека (лат. *Universum* – вся объективная реальность во времени и пространстве¹⁴²).

Применительно к правам и свободам человека в теоретическом и практическом плане универсализация «означает их всеобщность – всеобъемлющий характер, разносторонность и адекватную применимость в любой пространственной и временной «системе координат» – относительно любого человека или социума, независимо от национальных, культурных, религиозных и иных особенностей»¹⁴³.

Универсальный характер прав человека означает универсальный характер правозащитных и правообеспечительных процедур, которые охватывают, помимо прочих, и область уголовного судопроизводства, поскольку в нем публичные и частные интересы в ходе взаимодействия личности и государства неизбежно сталкиваются между собой и приходят в

¹⁴¹ Чепрасов М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 30.

¹⁴² Философский энциклопедический словарь / под ред. А.Л. Геркулова. М.: Изд. Моск. патриархии, 1993. С. 703.

¹⁴³ Марченко Н.М. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Права человека и современное государственно-правовое развитие: сборник статей / отв. ред. А.Г. Светланов. М.: ИГиП АН РФ, 2007. С. 40.

противоречие, глубина которого тем заметнее, чем существеннее степень ограничения индивидуальных прав¹⁴⁴.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁴⁵ указал на необходимость обратить внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющие своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п.1).

Современное уголовное судопроизводство позволяет достичь оптимального режима защиты прав и законных интересов участников в режиме экономии мер государственного принуждения, при реальной возможности предоставить обвиняемому выбор: признать вину и согласиться с обвинением, либо отстаивать иную точку зрения, либо добиваться оправдания, либо пытаться уйти от ответственности, либо избежать сурового наказания иным способом.

На правозащитном и правообеспечительном характере современного уголовного судопроизводства во всех без исключения процедурах акцентируют внимание, в частности, Н.Г. Муратова и М.А. Подольский, по мнению которых, «социальное значение судебных решений ... по уголовному делу состоит в обеспечении установленного порядка судопроизводства и защите прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве»¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Евстигнеева О.В. О балансе частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве как необходимой составляющей принципа справедливости // Современные проблемы судебного права. Оренбург: ОГУ, ОГАУ, 2012. С. 89.

¹⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. 30.06.2015) // Российская газета. № 60. 25 марта 2004 г.

¹⁴⁶ Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, механизм принятия решений): монография. Казань: ОО АКМ им. Суриянинова Аделанда, 2007. С. 45.

Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства представляет собой совокупность его прав, обязанностей и ответственности в их взаимосвязи и взаимозависимости. Все они реализуются в рамках единого процессуального механизма, который предполагает достижение назначения уголовного судопроизводства, реализацию прав и корреспондирующих им обязанностей участников уголовного судопроизводства посредством применения упрощенной модификации уголовно-процессуальной формы.

Права участников уголовного судопроизводства – это предусмотренная законом и гарантированная государством мера возможного и допустимого поведения, обеспечивающая им возможность реализовать свое процессуальное положение.

Права субъектов уголовно-процессуальных отношений могут быть разграничены в зависимости от вида участника (прокурор, следователь, потерпевший, обвиняемый и т.п.); отношения к стороне защиты или стороне обвинения; стадии производства по уголовному делу; порядка (общего или особенного) производства по уголовному делу; законного интереса, к достижению которого стремится участник (личный, государственный, представляемый или защищаемый).

Исходя из смысла понятия «интерес», предоставленного в толковом словаре русского языка и юридической литературе, можно сделать вывод, что это понятие отождествляется с понятиями «нужды» и «потребности»¹⁴⁷.

Законный интерес участников уголовного судопроизводства – особая сентенция, производная от прав и обязанностей. Если сущность субъективного права заключается в юридически гарантированной и обеспеченной обязанностями других лиц возможности, то сущность законного интереса – в простой дозволенности определенного поведения. Это своеобразное «усеченное право», «усеченная правовая возможность»¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1996. С. 250.

¹⁴⁸ Николаев Е.М. Права и законные интересы потерпевших в уголовном судопроизводстве: этимология, способы и условия их восстановления: учеб. пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2015. С. 28.

Приведенное определение вполне оправданно представляет субъективный интерес как логическое продолжение субъективного права, понятие, неразрывно связанное с ним.

А.В. Малько и В.В. Субочев отмечают, что формулировка «права и законные интересы граждан» достаточно часто встречается в нормативных актах и стала привычной. Вместе с тем, если наличие прав у конкретных участников правоотношений вытекает непосредственно из текста той или иной статьи нормативного правового акта, то законные интересы являются завуалированным правовым феноменом, упоминание о котором не дает четкого представления об их сути¹⁴⁹.

По мнению В.В. Субочева, под законным интересом следует понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла¹⁵⁰.

В самом общем виде «законный интерес» можно представить *как конструктивную, позитивную в социальном отношении и признанную государством потребность участника общественных отношений.*

Субъективное право и законный интерес в уголовном судопроизводстве (в том числе и при применении особых процедур) имеют много общего: они базируются на определенной правовой базе, зависят от статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений, преломляются через призму процессуальной деятельности участников, отражают их устремления, а также модель взаимодействия между собой и меру свободы при выборе поведения и принятии решения.

¹⁴⁹ Малько А.А., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория: монография. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С.54.

¹⁵⁰ Субочев В.В. Механизм трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы // Современное право. 2007. № 3. С. 89.

Переход законных интересов в субъективные права осуществляется в процессе правоприменительной деятельности, когда многократно повторяющиеся интересы участников уголовного судопроизводства, соответствующие закону, получают признание и защиту со стороны компетентных государственных органов и должностных лиц.

В современных условиях возможность юридически притязать на определенные блага, действия других лиц нельзя обеспечить в отношении абсолютно всех человеческих интересов. Кроме того, возможности правовых систем в регламентации индивидуальных интересов ограничены. Поэтому законодательному регулированию подлежат лишь определенные интересы личности: во-первых, являющиеся жизненно важными для всех членов общества (или части), типичными, которые наиболее ярко выражают сущность общественных отношений (характерны для них); во-вторых, имеющие известное социальное значение¹⁵¹.

В уголовном судопроизводстве при любых его процедурах существуют определенные различия в правовом положении его участников, однако их права должны быть надлежащим образом соблюдены, а принятые решения – законны, обоснованны и справедливы, независимо от того, в каком порядке они принимались. При этом интересы, подлежащие восстановлению в ходе и в результате уголовно-процессуальной процедуры (в том числе и в упрощенном порядке), следует отличать от интересов потерпевших в самом уголовном судопроизводстве. Если первые – это те интересы, которые существовали до производства по уголовному делу и были нарушены фактом совершения преступления, то последние – это «основанная на законе или вытекающая из него гарантированная государством юридическая дозволенность, позволяющая пострадавшему от преступления лицу обращаться за защитой к органам предварительного расследования, прокурору или в суд, т. е. правовое средство удовлетворения его запросов и

¹⁵¹Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. М.: Юрид. лит., 1968. С. 134.

потребностей, детерминированных совершением в отношении него преступного посягательства»¹⁵².

Упомянутое ранее Постановление Пленума ВС РФ об особом производстве указывает на необходимость обратить внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении (п.1).

Особый порядок определенным образом соотносится с нравственно-этическими нормами, признающими ценность и уникальность человеческой личности, незыблемости и значимости ее прав и законных интересов. И в этом смысле он является достойным воплощением установок основополагающих международных нормативных правовых актов и Конституции РФ.

Определения «значимости (релевантности) и незначимости (иррелевантности) действия в качестве моральной и правовой его характеристики не обязательно даются одновременно и в неразрывном единстве. Иногда поведенческий акт, не имеющий морального значения, выступает юридически значимым»¹⁵³.

В процедуре особого принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением акт волеизъявления обвиняемого и согласия иных участников производства по уголовному делу имеет исключительно правовое значение, соблюдение же прав, свобод и законных интересов наполнено не только юридическим, но и нравственным содержанием.

Оптимальную и соответствующую потребностям цивилизованного гражданского общества и правового государства модель взаимодействия

¹⁵² Дмитриева Л.З. Законные интересы потерпевшего как объект правовой защиты в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2006. № 5. С. 129.

¹⁵³ Мальцев Г.В. Соотношение моральных и правовых запретов // Права человека и современное государственно-правовое развитие: сборник статей /отв. ред. А.Г. Светланов. М.: ИГиП АН РФ, 2007. С. 17.

правовых и нравственных норм в уголовном судопроизводстве предлагает А.П. Гуськова: «Нравственные нормы, реализуемые в области уголовного судопроизводства, не отделяются от процессуальных норм, они включены в их содержание, являются "необходимым ингредиентом" правовых предписаний и определяют нравственный смысл и значение процессуальных норм, указывают этически допустимые способы их реализации. Поэтому, когда говорят о нравственных основах уголовного процесса, то предполагают, что самим процессуальным нормам должен быть присущ определенный нравственный характер»¹⁵⁴.

Подобную модель воплотить в действительности достаточно сложно по причине того, что, несмотря на сложность построения, действующий УПК РФ «по сути своей упрощен, прагматичен, юридически формализован: в нем отсутствуют «истина» и принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела; на стороны возложена обязанность доказывания своего тезиса (принцип диспозитивности); предусмотрен особый (без проведения судебного разбирательства) порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40)»¹⁵⁵.

Особый порядок судебного разбирательства не исключает ответственности суда за результаты рассмотрения уголовного дела. С.М. Даровских и Ю.Д. Лившиц по этому поводу отмечают: «Для вынесения любого решения, как обвинительного, так и оправдательного, суд должен полностью разобраться в деле, исследовать все обстоятельства, дать им оценку (ст. 314–317 УПК РФ). Эта деятельность суда не может быть ограничена какими-то рамками и запретами, ибо направлена на выявление обстоятельств дела, которые имели место в действительности. Только при

¹⁵⁴ Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. М., 2002. С. 84.

¹⁵⁵ См.: Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2008. №1. С. 23–30.

условии, что все обстоятельства дела стали известны суду, можно говорить о постановлении законного, обоснованного и справедливого приговора»¹⁵⁶.

Аналогичная точка зрения, которая зиждется на сокращенных процедурах досудебного производства при признании особой роли суда в вынесении итогового решения, встречается и в работах иных авторов¹⁵⁷.

Обозначенное положение пришло в отечественный уголовный процесс из исторических правовых источников. Так, еще Воинский Устав от 30 марта 1716 г. (ч. II, гл. V, § 9) устанавливал: «Лучше десять виновных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить»¹⁵⁸.

Различается историческое и национальное отношение общества к тем или иным нормам поведения¹⁵⁹. Если обратиться к истокам уголовного судебного права, то можно заметить, что в нем проявлялись «ростки» нравственно-этических норм, находивших свое отражение в таких понятиях, как «правда», «справедливость», которые изначально являлись «одним из главных архетипов славянско-русской уголовно-правовой ментальности»¹⁶⁰ и продолжают ею оставаться.

Особый порядок принятия судебного решения в качестве нравственно-этической составляющей предполагает свободу волеизъявления потерпевшего и государственного обвинителя в известной степени гуманно, с состраданием и понимаем отнестись к судьбе обвиняемого (если нет убеждения в необходимости его простить и согласиться на прекращение уголовного дела в связи с примирением), не требовать применения к

¹⁵⁶ Даровских С.М., Лившиц Ю.Д. Пределы активности суда в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практ. конф. (17–18 апреля 2003 г.). Ч. 1. Екатеринбург: УрГЮА, 2004. С. 403.

¹⁵⁷ См.: Рогова Е.В. Перспективы досудебного производства в сокращенной форме по делам об уголовных проступках // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 26–27 апреля 2012 г.). М.: Акад. управления МВД России, 2012. Ч. II. С. 16–20; Бастрыкин А.И. Необходимо вернуть упрощенную форму расследования уголовных дел. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru>.

¹⁵⁸ Цит. по изданию: Воинский Устав с Артикулом военным, при котором приложены толкования, также с кратким содержанием процессов, экзерцициею, церемониями и должностями полковых чинов. – СПб: Императорская академия наук, 1748. С. 180.

¹⁵⁹ Погосян Т.Ю. Реклама: добро или зло? // Российский юридический журнал. 2012. №5 (86). С. 101.

¹⁶⁰ Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права. М.: Юрист, 2002. С. 179.

осужденному наивысшей степени строгой меры наказания. Для обвиняемого же подобный порядок означает убеждение загладить причиненный потерпевшему вред, принести извинения и, таким образом, через нравственно одобряемые социальные действия получить согласие жертвы на милосердие и снижение уровня репрессивности государственно-принудительных мер.

При работе над монографией был проведен опрос 34 потерпевших от преступлений, дела о которых рассматривались в порядке, установленном главой 40 УПК РФ. Потерпевшими по делам об умышленных преступлениях были признаны 20 человек (кражи, причинения вреда здоровью, побои). Из неосторожных – основную массу составляли преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, два преступления явились результатом преступного нарушения правил техники безопасности.

Все без исключения опрошенные лица заявили, что давно «не держат зла» на обвиняемого, но считают, что он должен понести заслуженное, хоть и не очень строгое, наказание, чтобы не повторять преступное поведение в будущем. Большинству потерпевших причиненный преступлением имущественный вред был возмещен в полном объеме либо они получили гарантию того, что в течение максимально короткого срока они получают это возмещение.

На нравственную и правовую удовлетворенность процедурой вынесения судебного решения в соответствии с нормами главы 40 УПК РФ указывают и другие авторы. В монографии Т.И. Ширяевой приводятся данные о том, что 32,72% уголовных дел, потерпевшими по которым являлись юридические лица, рассматривались с применением особого порядка судебного разбирательства¹⁶¹.

¹⁶¹ Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 104.

Для всех потерпевших особой нравственной значимостью признавался сам факт того, что государство не оставило без внимания и правового реагирования совершенное в отношении них противоправное посягательство.

Совершенно очевидно, что постановление обвинительного приговора является правом, а не обязанностью суда, поскольку он не связан заключенным между сторонами соглашением¹⁶².

При всем разнообразии подходов к истолкованию сущности особого порядка уголовного судопроизводства авторы едины во мнении, что подобный порядок узаконен с учетом необходимости обеспечения прав и законных интересов участников процесса в полном объеме, но при этом законодателем допущены существенные просчеты при изложении правовых норм.

Н.З. Ахмедов по этому поводу вполне обоснованно отмечает: «...дискуссии по вопросу целесообразности законодательного закрепления особого порядка принятия решения без проведения судебного разбирательства отчасти вызваны низкой законодательной техникой при составлении гл. 40 УПК РФ»¹⁶³.

Представляется, что упрощенная процедура олицетворяет собой соотношение публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве в той мере, в какой позволено конкретной национальной судебной системой.

Упрощенные процедуры с перманентным успехом и ощутимыми трудностями имплементируются в судебную деятельность различных государств, уживаясь с «классическими» процедурами и традициями отправления правосудия по уголовным делам.

В федеральной судебной системе США сделка о признании вины (именно так именуется упрощенная процедура в данном государстве) «обусловлена исковой формой уголовного процесса, где обвинение

¹⁶² Хатуева В.В. Реализация диспозитивного начала регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства. Воронеж: ВГУ, 2005. С.130.

¹⁶³ См: Ахмедов Н.З. Роль органов предварительного расследования в применении особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государств и право. 2003. №12. С. 259–262.

понимается как своего рода предъявляемый властью «иск», «спор» между прокурором и обвиняемым, который может быть устранен посредством признания последним своей вины».¹⁶⁴

Заключение сделки по законодательству США может иметь место после официального предъявления обвинения и при согласии обвиняемого с характером и объемом этого обвинения. Предметом сделки может быть как квалификация обвинения, так и мера наказания за содеянное.

В отличие от США страны Европы демонстрируют сдержанный подход к ускоренной процедуре. Так, в современном германском уголовном процессе насчитывается 10 особых ускоренных форм. Возможность применения соглашений о признании вины зависит от того, превышает ли требуемое обвинителем наказание определенный законом размер (например, в Испании — не более шести лет тюремного заключения) или ставится в зависимость непосредственно от срока лишения свободы (в Италии — три года)¹⁶⁵.

В странах Британского Содружества признание вины (*guilty plea*) традиционно считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон¹⁶⁶, поэтому возможность заключения сделок об упрощенных процедурах в этих странах крайне ограничена.

Подобное построение сокращенных процедур в зарубежных странах поддерживается многими отечественными учеными. Так, в частности, А.Р. Белкин указывает, что назначение УПК РФ состоит в установлении оптимального режима расследования и рассмотрения дел о преступлениях, обеспечивающего как защиту прав личности, так и действенность правовых средств борьбы с преступностью»¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Тисен О.Н. Plea bargaining в американском уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Лавмикс». URL: <http://www.Lawmix.ru>.

¹⁶⁵ Курдова А.В. Практика применения ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел... С. 44.

¹⁶⁶ Федотова Д.В. Особый порядок судебного разбирательства ... С. 34.

¹⁶⁷ Белкин А.Р. Процессуальный статус потерпевшего нуждается в пересмотре // Публичное и частное право. 2010. №3. С. 64.

Упрощение процедуры уголовного судопроизводства не должно негативно сказываться на качестве расследования, поэтому законодатели в различных государствах устанавливают определенные ограничения для применения подобных процедур. Так, например, УПК Азербайджанской Республики допускает процедуру сокращенного судопроизводства только по очевидным преступлениям¹⁶⁸.

Сокращенное производство активно применяется в судебной системе Казахстана. Концепция правовой политики данного государства в числе приоритетных направлений реформирования уголовно-процессуального законодательства обозначила упрощение производства по уголовным делам посредством введения института процессуального соглашения (сделки)¹⁶⁹. В соответствии с разделом 13 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 14.07.2014 существуют следующие формы соглашения: сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве.

Процессуальное соглашение (сделка) в уголовном судопроизводстве соответствует теоретико-правовой идее разграничения уголовно-процессуальных функций, в основе которой лежит тезис о недопустимости отнесения следователя к стороне, осуществляющей уголовно-процессуальную функцию обвинения, поскольку данный участник должен осуществлять предварительное расследование¹⁷⁰.

Таким образом, анализируя опыт реализации упрощенных процедур уголовного судопроизводства в различных государствах, можно заключить, что каждое из них вынуждено преодолевать определенный спектр противоречий правового и практического характера, адаптировать

¹⁶⁸ См.: Татьяна Д.В. Сравнительно-правовой анализ упрощенного и сокращенного производства по УПК Азербайджана и УПК РФ // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 23–24 апреля 2015 г.). Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2015. С.327.

¹⁶⁹ О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.

¹⁷⁰ Гуськова А.П. Процессуальная функция следователя в российском уголовном судопроизводстве // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 23 – 24 апреля 2015 г.). М.: Акад. управления МВД России, 2015. С. 203.

законодательные нововведения в этом вопросе к традициям правосудия по уголовным делам, сложившимся в их национальных системах, учитывать мнение сторон обвинения и защиты в каждом случае упрощенных процедур и не исключать отказа суда от их применения с целью объективного рассмотрения дела и (или) вынесения оправдательного приговора.

Представляется справедливым замечание В.С. Балакшина о том, что в последнее время мало внимания обращается на нарушения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства решениями органов предварительного расследования и суда, которые формально признаются законными и обоснованными¹⁷¹.

Законодательное изложение норм главы 40 УПК РФ также не лишено определенных недостатков, которые отчасти обусловлены несогласованностью отраженного в них правового механизма защиты прав и законных интересов сторон, поскольку каждая из них преследует собственные цели в деле, и эти цели преломляются через призму правоприменительной деятельности следователя и суда, но для того, чтобы подобное происходило в оптимальном режиме, необходимо пересмотреть ряд норм уголовно-процессуального законодательства.

Права и законные интересы стороны защиты олицетворяют собой, прежде всего, важнейшую составляющую правового положения обвиняемого, подозреваемого, который заинтересован не только в ускоренном, но и в справедливом разрешении своего дела.

Ю.В. Деришев, И.Ю. Мурашкин считают, что необходимость использования в уголовном процессе сокращенных форм судопроизводства несомненна. Однако их применение вызывает определенные сложности, связанные с возможностью исследования доказательств и установления, таким образом, вины индивидуума¹⁷².

¹⁷¹ Балакшин В.С. По щучьему велению... // Законность. 2012. №4. С. 8.

¹⁷² Деришев Ю.В., Мурашкин И.Ю. Особый порядок судебного разбирательства. М.: Юрлитинформ, 2016. С.95.

Действительно, устанавливая особый порядок производства по уголовному делу в главе 40, законодатель фактически предрешил вынесение обвинительного приговора по каждому делу, по которому судья не захочет «замораживаться» с решением вопроса об обоснованности и доказанности обвинения, притом, что «на стадии судебного разбирательства складываются наиболее благоприятные условия для проверки доказательств»¹⁷³.

В ч. 2 ст. 17 УПК РФ содержится категоричное утверждение о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Но при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением признание обвиняемого выступает чем-то вроде абсолютного, бесспорного, непререкаемого доказательства. При этом на практике невозможно установить, заявлено ли подобное ходатайство добровольно или на необходимости принятия подобного решения настоял следователь, не разъяснив, что у уголовного дела есть перспектива быть прекращенным, а адвокат подобной перспективы в силу каких-либо обстоятельств не усмотрел.

Приведенное положение наглядно демонстрируется примером из практики. Так, по уголовному делу № 10-52/2013 по обвинению Д. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ, адвокат разъяснил подозреваемому, что доказательств, свидетельствующих о причастности последнего к совершению преступления, недостаточно. Подобное дело вообще должно решаться в рамках гражданского судопроизводства, поскольку Д. забрал из дома, в котором ранее (до официального развода) проживал с супругой, личные вещи и ноутбук, являющийся совместно нажитым имуществом. Имущество, принадлежащее потерпевшей, в действительности, по мнению адвоката, обладало спорной природой.

¹⁷³ Ларинков А.А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства: теоретические и практические аспекты // Криминалистика. 2013. №1 (12). С. 33.

Установленные обстоятельства свидетельствовали о том, что Д. невыгодно признавать вину в совершенном преступлении. В дальнейшем по данному делу был вынесен оправдательный приговор¹⁷⁴.

По этому поводу А.В. Бунина отмечает: «С усилением диспозитивных начал не только содержание судебного разбирательства, но и судебный приговор по определенным параметрам ставится в зависимость не только от результатов судебного исследования доказательств, но и от позиции и волеизъявления сторон»¹⁷⁵. Анализируя подобное высказывание, следует отметить, что стороны некомпетентны и неправомочны решать вопросы об окончательной квалификации содеянного обвиняемым и предрешать возможность и допустимость применения конкретного наказания. Это – исключительная компетенция и обязанность суда.

А как поступить судье, который просто в силу своего судейского убеждения, профессионального опыта не может принять решение, соответствующее предписаниям норм главы 40 УПК РФ? По закону он может рассмотреть уголовное дело в общем порядке, только если установит, что обвиняемый не осознавал характер и последствия заявленного им ходатайства, его ходатайство не было заявлено добровольно или подобному заявлению не предшествовала консультация с защитником. Но установить подобные обстоятельства в условиях, исключающих судебное следствие, крайне затруднительно.

Перспектива разрешения уголовного дела в более выгодном для подсудимого ключе может обнаружиться после принятия решения судом о рассмотрении дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ. К тому же потерпевший, не соглашающийся на примирение с обвиняемым на предварительном следствии, может изменить свою позицию в суде, а отказать в примирении – значит нарушить право этого участника процесса.

¹⁷⁴ Архив мирового судьи судебного участка № 9 Промышленного района г. Оренбурга. Уголовное дело № 10-52/2013.

¹⁷⁵ Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 114.

Защита прав и законных интересов потерпевшего – не менее важная составляющая сокращенного производства.

Согласие потерпевшего или частного обвинителя – также весьма тонкая сентенция. Прежде всего, это касается гражданского иска, при оставлении которого без рассмотрения эти участники оказываются в весьма проигрышном состоянии, поскольку возникает необходимость разрешения исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

Согласие потерпевшего на применение особых процедур, предусмотренных в главе 40 УПК РФ, означает и его согласие на весьма выгодное для подсудимого наказание, не превышающее 2/3 максимального срока.

Кроме того, в ч. 6 ст. 316 УПК РФ не конкретизирован момент возражения потерпевшего, государственного или частного обвинителя против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

В то же время следует признать заслуживающей внимания позицию А.Р. Белкина о том, что законодатель неоправданно обошел вопрос о праве обвиняемого отказаться от особого порядка судопроизводства¹⁷⁶, например, при примирении с потерпевшим.

Для разрешения всевозможных вопросов правового и практического плана, которые могут возникнуть при явке сторон в суд, целесообразно дополнить ст. 314 УПК РФ ч. 5 следующего содержания: «Государственный или частный обвинитель, обвиняемый, потерпевший вправе в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора отказаться от проведения судебного заседания в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса».

При подобном законодательном нововведении права и законные интересы участников со стороны обвинения и стороны защиты будут обеспечены, поскольку правозащитный механизм будет действовать в

¹⁷⁶ Белкин А.Р. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в коррективах. [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Лавмикс». URL: <http://www.Lawmix.ru>.

сбалансированном, гуманном и надлежащим образом урегулированном правовом режиме.

§ 2. Реализация прав и законных интересов стороны обвинения при рассмотрении уголовного дела в особом порядке (глава 40 УПК РФ)

Уголовное судопроизводство как деятельность, осуществляемая от имени государства в строго определенной процессуальной форме, согласно назначению уголовного судопроизводства, в качестве одного из приоритетных направлений имеет защиту прав и законных интересов потерпевших (в международном праве эти лица именуются жертвами преступлений).

На рубеже XX – в начале XXI вв. был принят ряд международных нормативных правовых актов, предусматривающих примирительные, согласительные, ускоренные и альтернативные процедуры для защиты прав и законных интересов потерпевших¹⁷⁷. Международное сообщество приветствует стремление участников международных организаций к упрощению уголовно-процессуальных процедур посредством закрепления в правовых актах рекомендаций, направленных на сокращение сроков производства по уголовным делам¹⁷⁸.

Основополагающая тенденция реформ, направленных на введение различных упрощенных и ускоренных процедур в уголовное судопроизводство, – расширение сферы применения этих процедур, «экономия времени участников процесса, сокращение и упразднение по ряду дел судебного следствия. В целях рационализации и повышения эффективности уголовного процесса активно используются различные упрощенные формы судопроизводства, допускающие сделки между

¹⁷⁷ См.: основополагающее решение Совета Европейского Союза от 15 марта 2001 г. «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс»; Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (18–25 апреля 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С.18.

сторонами обвинения и защиты»¹⁷⁹. В то же время общим для всех обозначенных процедур требованием выступает достижение назначения уголовного судопроизводства и обеспечения функционирования надлежащего правозащитного механизма в отношении всех участников процесса.

Б.Б. Булатов определяет значимость полноценной реализации прав и законных интересов потерпевшего, «видя ценность процессуального статуса не в наименовании, как таковом, а в правах, которые его составляют»¹⁸⁰. Действительно, предоставление статуса участника уголовного судопроизводства при любой процедуре означает не формальное присвоение наименования, а наделение лица определенным арсеналом прав и свобод и признание за ним права на защиту этих прав и свобод, а также законных интересов.

Схожая по сути позиция усматривается и в работах Н.П. Ведищева, считающего, что «потерпевший как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный и репутационный вред, имеет в уголовном процессе свои интересы. Для защиты своих интересов он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны»¹⁸¹.

Большинство авторов понимают обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при упрощенных процедурах достаточно ограниченно, как реализацию права на возмещение вреда¹⁸².

¹⁷⁹ Лагуткина Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки. 2015. №44-2. С. 172.

¹⁸⁰ Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 161.

¹⁸¹ Ведищев Н.П. Права потерпевшего на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2010. №8. С.11.

¹⁸² Фомченков А. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Законность. 2005. № 6. С. 46–47; Лантух Н.В. Проблемы возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступлением // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2016 г.). Ч. 1. М.: Акад. упр. МВД России. С. 303–308; Логинова Н.В. Защита прав потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Возмещение вреда потерпевшему ... С.321–327; Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Мешков В.М. К проблеме возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве // Возмещение вреда потерпевшему... С. 16–21 и др.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу обозначил позицию, согласно которой интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, они связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания¹⁸³.

Права и законные интересы потерпевшего (в том числе при упрощенном судопроизводстве) могут быть обозначены с различных позиций, но общим при любом подходе останется то, что *право – узаконенная мера возможного и допустимого поведения, гарантированного государством, а законный интерес – стремление, притязание, этим законом признаваемое.*

По мнению А.В. Кудрявцевой и С.П. Олефиренко, в качестве законных интересов потерпевшего можно назвать следующие, присущие ему потребности: 1) потерпевшие хотят получить уверенность, что преступление против них не повторится; 2) им будет возмещен вред, в том числе и моральный; 3) потерпевшие хотят знать, что же произошло на самом деле, почему именно они, их имущество стали объектом преступных посягательств¹⁸⁴.

Действительно, потерпевшие испытывают стресс, переживания, душевный дискомфорт, иногда – профессиональные проблемы. Им важно, чтобы следствие и суд приняли меры по защите их прав, удостоверили законность и оправданность высказанных притязаний и требований (не только материального, но и морального характера).

¹⁸³ Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 114-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru>. 2016.

¹⁸⁴ Кудрявцева А.В., Олефиренко С.П. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://swet.ru>.

В реализации процедуры вынесения судебного решения в особом порядке значительная роль принадлежит потерпевшему, который должен заявить о своем согласии на применение этого порядка и в последующем не возражать против проведения судебного заседания и постановления приговора в соответствии со ст. 316 УПК РФ.

Судья при этом «должен выяснить конкретную позицию потерпевшего относительно возможности проведения упрощенного судебного разбирательства. Дело не может рассматриваться в особом порядке, если потерпевший оставляет данный вопрос на усмотрение суда. В УПК РФ недвусмысленно указывается на согласие потерпевшего, а не на учет его мнения при принятии соответствующего решения (ч. 1 ст. 314).

Под обязательным согласием потерпевшего должно пониматься согласие каждого потерпевшего, если по конкретному делу их несколько»¹⁸⁵. На практике не должно встречаться случаев, когда во внимание принимаются интересы исключительно одного потерпевшего, а мнением другого суд пренебрегает. Фактором, определяющим возможность и допустимость применения процедур, предусмотренных главой 40 УПК РФ, является добровольное и осознанное согласие всех лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу.

Среди представителей научного сообщества и практических работников некоторое недопонимание вызывает право частного обвинителя и государственного обвинителя выразить свое мнение относительно возможности применения особой процедуры принятия судебного решения. К примеру, И.Л. Петрухин задается вопросом: зачем нужно согласие государственного или частного обвинителей и потерпевшего? По его мнению, сторона обвинения должна быть удовлетворена тем, что

¹⁸⁵ Астафьев А.Ю. Об эффективности процессуальной деятельности судьи при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Юридические записки. 2014. №4 (27). С. 109.

обвиняемый полностью признал вину и ходатайствовал о слушании дела в особом порядке¹⁸⁶.

П. Константинов и А. Стуканов считают, что следует предусмотреть обязательное согласие частного обвинителя и потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке лишь в отношении дел частного обвинения¹⁸⁷.

С.А. Никаноров предлагает изъять имеющееся предписание «о согласии потерпевшего» из УПК РФ. По его мнению, это не нарушит принципа уголовного судопроизводства о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹⁸⁸.

Аналогичной точки зрения придерживается и Л.Г. Татьяна, которая полагает, что «при признании возможным применения особого порядка не стоит рассматривать данный вопрос с учетом мнения потерпевших, т. к. речь идет о процедуре судебного разбирательства, которая не ущемляет прав потерпевших, поскольку свою позицию они могут высказать в ходе судебных прений»¹⁸⁹.

Интересы потерпевших и государства в суде по делам публичного и частно-публичного обвинения представляет прокурор. Н. Бирюков утверждает, что прежде всего мнение государственного обвинителя о возможности рассмотрения дела в особом порядке должно учитываться судом¹⁹⁰.

Подобная позиция не согласуется с принципом состязательности¹⁹¹, при котором нецелесообразно ограничивать право и препятствовать

¹⁸⁶ См.: Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. 2005. №7. С. 5–7.

¹⁸⁷ См.: Константинов П., Стуканов А. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2006. №3. С. 10–12.

¹⁸⁸ Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 39.

¹⁸⁹ Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального науч. - практ. семинара (04.02.2010 г.). Ижевск, 2010. С. 13–14.

¹⁹⁰ Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. №4. С. 22.

¹⁹¹ Баканова А.А. Защита прав и законных интересов потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 84.

проявлению активности сторон, направленной на защиту своих прав и законных интересов в судебном заседании.

Кроме того, данное положение противоречит важнейшему праву каждого гражданина участвовать в отправлении правосудия, которое закреплено в ст. 32 Конституции РФ. Совершенно недопустимо в погоне за «оперативностью и экономией» нарушать права потерпевшего, защита интересов которого является назначением уголовного судопроизводства. Если потерпевший возражает относительно рассмотрения дела в особом порядке, то он не должен излагать суду мотивы отказа. Представляется, что неуместно возлагать на него такую обязанность.

Предусматривая процедуру уведомления потерпевшего о рассмотрении дела в упрощенном порядке, закон не персонифицирует, не индивидуализирует и не детализирует порядок подобного уведомления. При этом необходимо помнить, что, не возражая против проведения судебного разбирательства в особом порядке, тем самым потерпевший соглашается с присущим такому порядку ограничением объема своих прав по уголовному преследованию обвиняемого, а также с теми ограничениями допустимого наказания обвиняемого, которые являются следствием вынесения обвинительного приговора в особом порядке. Получается, что независимо от того, как поведет себя обвиняемый после вынесения приговора и независимо от того, определился потерпевший в вопросе, какого наказания он желал бы лицу, совершившему в отношении него уголовно-противоправное посягательство, потерпевший должен согласиться с тем, что это наказание не будет максимальным.

Е.А. Филиппова полагает, что выяснение мнения потерпевшего о возможности рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства на досудебных стадиях преждевременно, т.к. потерпевший не знает результатов расследования: виновности подозреваемого в совершении преступления, объема предъявленного обвинения и прочее. Предусмотреть обязанность потерпевшего на участие в судебном

разбирательстве для обеспечения возможности получения от него согласия на особый порядок данный автор также считает нецелесообразным¹⁹².

На практике получение или удостоверение согласия потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке сталкивается с определенными трудностями. В процессе изучения материалов уголовных дел было установлено, что по 11 делам, рассмотренным судами г. Оренбурга (с 2013 по 2017 гг.), согласие потерпевших на досудебной стадии получить не удалось. Письменное уведомление данных участников производства по уголовному делу о согласии с рассмотрением дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, было получено только в суде.

Проведенное исследование позволило выявить две взаимосвязанные проблемы особого порядка рассмотрения уголовного дела, установленного главой 40 УПК РФ: своевременность уведомления потерпевшего и возможность применения данного порядка при отсутствии согласия потерпевшего (а не возражения против данного порядка), не явившегося по вызову без уважительных причин.

В целях реализации упрощенного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением ст. 219 УПК РФ дополнена частью 4, устанавливающей обязанность следователя уведомлять о заявленном обвиняемом ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства потерпевшего с одновременным разъяснением ему права предоставить в суд свои возражения относительно ускоренного производства. В контексте данной законодательной новеллы актуально звучит мнение М.Г. Чепрасова о том, что уголовно-процессуальный диалог между обвиняемым и потерпевшим – важная составляющая современного российского уголовного процесса. Однако насколько он будет эффективен, во многом зависит от построения

¹⁹² Филиппова Е.А. Специфика участия прокурора в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2008. №83. С. 119.

досудебного производства, а также процессуальной культуры отношений обвиняемого и потерпевшего¹⁹³.

При реализации подобной процедуры с закономерностью возникает вопрос о возможных действиях суда при отсутствии сведений о позиции потерпевшего относительно допустимости особого производства, поскольку ч. 1 ст. 314 УПК РФ устанавливает категоричное требование – наличие согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего.

Сложности установления позиции потерпевшего обусловлены тем обстоятельством, что согласно ч. 1 ст. 113 УПК РФ он может быть подвергнут приводу только в случае неявки по вызову без уважительных причин. Привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд (ч. 2 ст. 113 УПК РФ).

Для вызова потерпевшего должны быть веские основания, например, необходимость проведения следственного действия с участием потерпевшего, получения его показаний и т.п. Перечень же уважительных причин, на которые может ссылаться сам потерпевший, фактически не ограничен (болезнь, занятость на работе при невозможности покинуть рабочее место, «не с кем оставить ребенка или детей», транспортная недоступность, свадьба, похороны, посещение врача, вызов в правоохранительные органы по другому делу и т.п.). В подобных ситуациях следует найти правовое решение. Например, при безразличном отношении потерпевшего к процедуре рассмотрения уголовного дела и при надлежащем его уведомлении – рассмотреть дело в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, при отсутствии согласия потерпевшего.

С целью создания условий для рассмотрения уголовного дела при соблюдении принципа состязательности и обеспечения прав обвиняемого на рассмотрение его дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, следует дополнить ст. 316 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «4.1. При

¹⁹³ Чепрасов М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе ... С. 129, 132.

систематическом уклонении потерпевшего, который был надлежащим образом уведомлен о необходимости выразить свое отношение к возможности рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном настоящей статьей, и о времени слушания уголовного дела, уголовное дело может быть рассмотрено в особом порядке без согласия потерпевшего».

Подобная процедура никоим образом не нарушит прав и законных интересов потерпевшего, скорее наоборот, будет способствовать их скорейшему достижению. Если потерпевший не возражает против особого порядка принятия судебного решения – значит, он в нем заинтересован либо относится к нему нейтрально.

Одним из основных прав, принадлежащих потерпевшему, в соответствии с ч. 3 ст. 42 УПК РФ, является право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Реализует потерпевший данное право посредством предъявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.

По логике вещей, потерпевший заинтересован в том, чтобы ему своевременно и в полном объеме возместили причиненный вред (оплатили лечение, вернули похищенное имущество, восстановили поврежденное имущество или возместили его стоимость и т.п.). Иногда потерпевшему достаточно, чтобы перед ним просто извинились. Он вправе признать или не признать для себя данное обстоятельство определяющим (равно как и иные обстоятельства) при выражении своего мнения по поводу ходатайства обвиняемого, и в этом проявляется характерная для особого порядка судебного разбирательства диспозитивность.

По правовому положению к потерпевшему близок гражданский истец, которым, согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ, является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следовательно,

дознателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Гражданский истец так же, как и потерпевший, имеет в деле собственный материальный интерес. Согласно ч. 10 ст. 246 УПК РФ прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Частный обвинитель также может иметь в деле свой финансовый интерес.

Предусмотрев в уголовно-процессуальном законе процедуру особого принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, законодатель не уделил должного внимания законным интересам потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, вернее, материальной составляющей этих интересов. Любой из этих участников вправе рассчитывать хотя бы на некоторое (разумное) материальное возмещение. Оно может быть предварительным и неполным, но рассчитывать только на моральную сторону разрешения уголовно-правового конфликта (принятие извинения, проявление сострадания к обвиняемому) было бы, по крайней мере, самонадеянно.

По мнению В.С. Шепель, несогласие с гражданским иском подсудимого не должно являться препятствием к рассмотрению дела в особом порядке. При этом не должно быть препятствий в исследовании доказательств, касающихся гражданских исков, а также препятствий к передаче иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства¹⁹⁴. Подобный порядок нельзя признать упрощенным, поскольку при производстве в упрощенном порядке в соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, т.е. суд не может исследовать доказательства, обосновывающие характер и размер исковых требований.

¹⁹⁴ Шепель В.С. Особый порядок производства // ЭЖ-Юрист. 2006. №9. С.4.

В данном случае необходимо проводить судебное следствие, что противоречит сущности упрощенного производства.

Передача иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства вызовет материальные затраты гражданского истца на получение юридической помощи, не говоря уже о временных и физических затратах. Иногда в силу объективных жизненных обстоятельств (престарелый возраст, тяжелое заболевание, беременность, наличие малолетних детей и т.п.) обращение за возмещением имущественного вреда, причиненного преступлением, для потерпевшего не только затруднительно, но и невозможно.

В правовой природе рассмотрения гражданского иска при упрощенной процедуре таятся и иные «подводные камни». Особенностью данного порядка «по сравнению с обычным порядком судебного следствия является то, что доказательства в судебном заседании не исследуются вообще либо исследуются только те, на которые укажут стороны; следственные действия, за исключением допроса обвиняемого, как правило, не проводятся. Суд постановляет приговор на основе показаний обвиняемого, а также письменных материалов – доказательств, имеющих в уголовном деле. Все указанные положения изложены в УПК очень кратко и носят во многом оценочный характер, что вызывает определённые трудности в их применении на практике»¹⁹⁵.

В ситуации постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ из-за лимита времени и модернизации процедур практически отсутствует возможность детального рассмотрения всех доказательств, представленных обвинением, процесс зиждется именно на признании подсудимого. Проверить, оценить факторы, влияющие на размер и

¹⁹⁵ Жигулич В.С. Сокращенный порядок судебного следствия в системе упрощенных производств // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. №1 (14). С. 222.

оправданность гражданского иска при данной процедуре, в принципе невозможно.

Таким образом, несогласие обвиняемого с размером гражданского иска является неизбежным препятствием для рассмотрения дела в рамках особого порядка.

Анализ уголовных дел, рассмотренных в соответствии с нормами главы 40 УПК РФ, изученных в период с 2013 г. по 2017 г., позволил прийти к выводу, что главным фактором (93% от общего числа дел) согласия потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя на применения особого порядка судопроизводства явилось возмещение материального вреда, причиненного преступлением. При этом в оставшихся 7% уголовных дел в 6% потерпевшими являлись родственники обвиняемого, они фактически простили его, но не согласны были на примирение, считали, что осуждение за преступление окажет воспитательное влияние на него. По 1% уголовных дел потерпевшие практически отнесли к судьбе обвиняемого безразлично.

Право на предъявление гражданского иска потерпевшим, гражданским истцом, таким образом, корреспондирует законному интересу на получение материального возмещения причиненного преступлением ущерба.

Среди сложностей, возникающих при обеспечении прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, отмечено отсутствие процессуального механизма оперативного возмещения вреда¹⁹⁶.

Г.П. Новоселов считает, что преступный вред есть не само по себе изменение окружающего мира (преступное последствие), а его последствие для людей¹⁹⁷. Особая процедура принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не будет обладать столь

¹⁹⁶ Камчатов К.В. Конституционная гарантия компенсации потерпевшим от преступлений причиненного ущерба: состояние законности и проблемы обеспечения // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2013. С. 199.

¹⁹⁷ Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 9.

весомой значимостью для участников производства по уголовному делу со стороны защиты, если не будет гарантировано возмещение вреда, причиненного преступлениям. На подобный фактор указали 91% опрошенных судей и 87 % следователей.

Постановление Пленума ВС РФ об особом порядке судопроизводства устанавливает, что по смыслу п. 22 ст. 5, п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого¹⁹⁸.

Представляется, что положение о согласии обвиняемого не только с предъявленным ему обвинением, но и с гражданским иском должно быть включено в содержание нормы, содержащейся в ст. 314 УПК РФ. С этой целью вносится предложение об изложении ч. 1 ст. 314 УПК РФ в следующей редакции: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и предъявленным ему гражданским иском и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы».

При подобном правовом решении права потерпевшего на удовлетворение его исковых требований получают дополнительную гарантию, а право обвиняемого на рассмотрение дела в особом порядке обеспечено

¹⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

приятным на себя финансовым обязательством, что в конечном итоге согласуется с принципом состязательности.

Говоря о правах участников особого производства, следует упомянуть о прокуроре, который несет личную ответственность за «судебную перспективу» дела, и поэтому именно он должен решить вопрос о достаточности доказательственного материала, подтверждающего виновность обвиняемого в совершении преступления.

Если собранные по делу доказательства противоречивы или даже носят взаимоисключающий характер либо не подтверждают виновность обвиняемого в полном объеме, прокурор должен возвратить дело для производства предварительного расследования.

УПК РФ не указывает, прокурор какого уровня должен давать согласие на применении подобного порядка. В силу п. 31 ст. 5 УПК РФ наряду с прокурорами такие ходатайства вправе разрешать их заместители¹⁹⁹.

Государственный обвинитель вправе принять решение о возможности применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, только основываясь на мнении прокурора, направившего дело в суд. Такой порядок оправдан с позиции социальной и правовой сущности уголовного судопроизводства, поскольку «прокурор поставлен на верху пирамиды обвинительной власти», которая выступает в уголовно-процессуальных отношениях при определении допустимости любого из установленных уголовно-процессуальным законом сокращенного производства.

Недостатки и ошибки, выявляемые в рамках судебного разбирательства в особом порядке, как правило, вызваны тем, что государственный обвинитель плохо знаком с материалами уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя заявить о согласии с

¹⁹⁹ Белоковильский М.С., Гуртовенко Э.С. Спорные вопросы главы 40.1 УПК РФ // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: Jus est, 2010. С. 76.

предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. По смыслу данной нормы согласие государственного обвинителя должно быть получено до подачи ходатайства обвиняемым, то есть до его ознакомления с материалами уголовного дела. Однако государственный обвинитель как участник судопроизводства, поддерживающий обвинение, появляется только на стадии судебного разбирательства, а обвиняемый в соответствии со ст. 315 УПК РФ вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела.

В УПК РФ отсутствует норма, регулирующая действия прокурора при рассмотрении вопроса о даче согласия на применение упрощенной процедуры судебного разбирательства, в частности, не указан момент выяснения его позиции относительно заявленного ходатайства, процессуальный документ, в котором будет зафиксировано его мнение.

Таким образом, предоставленное обвиняемому время для заявления ходатайства затрудняет реализацию им своего права на упрощенное судебное разбирательство. Обвиняемому необходимо «оценить» свое положение, взвесить все «за» и «против» упрощенного судебного разбирательства, проконсультироваться с защитником.

Для того чтобы обвиняемый мог реализовать свое право на заявление указанного ходатайства до начала судебного разбирательства следует установить ограничительные сроки для прокурора при рассмотрении материалов уголовного дела с целью предоставления обвиняемому возможности выразить свое желание о применении упрощенной процедуры разрешения уголовно-правового спора. Подобное нововведение способно существенно повысить эффективность применения упрощенных процедур.

Особенности рассмотрения уголовного дела в порядке особого производства определяют и специфику функций, реализуемых прокурором при решении вопроса о даче согласия на упрощенное судебное

разбирательство. В данном случае возникает ситуация, когда публичный интерес ограничен диспозитивным началом.

А.А. Мухин, характеризуя роль прокурора в упрощенном производстве, пишет: «Предмет исследования в судебном заседании определяется прокурором не в одностороннем порядке, исходя из интересов публичных начал, а с учетом позиции стороны защиты в результате договора, который является результатом двустороннего волеизъявления сторон, учета как публичного, так и частного интереса»²⁰⁰. Однако отсутствие в УПК РФ норм, устанавливающих порядок рассмотрения прокурором вопроса о даче согласия на применение ускоренной процедуры судебного разбирательства, вызывает трудности в практической деятельности. При утверждении обвинительного заключения у прокурора фактически отсутствует возможность выразить свое мнение относительно формы судебного разбирательства, так как его позиция по поводу упрощенной процедуры разрешения уголовно-правового спора ни в каких процессуальных документах не фиксируется. Представляется, что в ст. 221 УПК РФ следует предусмотреть возможность для прокурора выразить свою позицию относительно заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

При реализации особого порядка уголовного судопроизводства, предусмотренного главой 40 УПК РФ, необходимо решить вопрос о том, должен ли прокурор при утверждении обвинительного заключения излагать причины своего несогласия с заявленным ходатайством обвиняемого. Следует считать, что немотивированный отказ прокурора от рассмотрения уголовного дела в особом порядке нарушает законные интересы обвиняемого и потерпевшего (если он соглашается).

В п. 6 приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»

²⁰⁰ Мухин А.А. Процессуальная деятельность прокурора при разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 148.

установлено положение, согласно которому государственным обвинителям при даче согласия на особый порядок судебного разбирательства следует руководствоваться предписаниями закона об условиях применения такой формы судопроизводства²⁰¹. Таким образом, прокурору при решении вопроса о даче согласия на рассмотрение уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, необходимо убедиться в том, что:

1) обвиняемому понятно предъявленное обвинение, он согласен со всеми его пунктами и гражданским иском;

2) обвиняемый заявил ходатайство добровольно, в присутствии защитника, после консультации с ним;

3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства.

Если перечисленные требования не соблюдены, то прокурору следует выразить письменно свои возражения против удовлетворения ходатайства обвиняемого.

К.А. Рыбалов отмечает как ключевую проблему четкого определения прокурором морально-нравственных пределов использования упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел. По его мнению, государственному должностному лицу со стороны обвинения при решении вопроса о допустимости постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке следует исходить из того, насколько уступка обвиняемому согласуется с моральными устоями общества и насколько она может обеспечить защиту интересов граждан и общества в целом²⁰².

Таким образом, названный автор предлагает помимо правового критерия, которым должен руководствоваться прокурор, ввести также и моральный. Представляется, что данная точка зрения является весьма спорной. Общественная опасность преступления учтена законодателем при

²⁰¹ СПС «КонсультантПлюс»

²⁰² Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 77.

определении размера и вида наказания за конкретное преступление. Не следует считать убедительным основанием отказа в применении особого порядка судебного разбирательства нежелание прокурора уменьшить размер наказания. Исходя из смысла закона, снижение размера наказания до 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания необходимо рассматривать как следствие применения упрощенной процедуры. Если законодателем установлено указанное правило как необходимое, то участники судопроизводства, в том числе и прокурор, должны с этим считаться. В связи с этим следует предоставить обвиняемому право обжаловать необоснованные возражения прокурора против применения особого порядка судебного разбирательства.

Важно также отметить и то, что в реализации института «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» значимую роль играет прокурор, компетенция которого в связи с введением в отечественный уголовный процесс упрощенных производств существенно расширена²⁰³.

Анализ норм УПК РФ, регулирующих полномочия этого участника в сокращенном судопроизводстве, позволяет сделать вывод о наличии определенных проблем, связанных с их реализацией, нуждающихся в законодательном разрешении.

Представляется, что для усовершенствования правового регулирования полномочий прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства следует дополнить ст. 221 УПК РФ частью 1² следующего содержания: «Если обвиняемым заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, прокурор проверяет соблюдение требований, установленных частями 1 и 2 статьи 314 настоящего Кодекса. В случае несогласия с рассмотрением уголовного дела в порядке,

²⁰³ См: Шушаков А.Н. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: Jus est, 2010. С. 21; Саушкина И.В. Функции государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке // Вестник Омского университета. Серия «право». 2008. № 1. С.252.

установленном главой 40 настоящего Кодекса, прокурор составляет возражение».

Приведенные нововведения, в случае их реализации, логически определяют дополнение ст. 221 УПК РФ ч. 6 в следующей редакции: «Решение прокурора, указанное в пункте 1² части 1 настоящей статьи может быть обжаловано вышестоящему прокурору обвиняемым в течение 2 суток с момента его получения».

В корректировке нуждается и срок направления прокурором дела в суд, в связи с чем следует дополнить ст. 221 УК РФ ч. 7 в разработанной редакции: «Уголовное дело не может быть направлено прокурором в суд ранее 5 суток со дня поступления от следователя».

Подытоживая обобщающее исследование дефиниций и законодательного регулирования прав и законных интересов участников сокращенного порядка уголовного судопроизводства, можно утверждать, что эти понятия взаимосвязаны, логически дополняют друга друга и в равновеликой степени нуждаются в детальном усовершенствованном правовом закреплении.

§ 3. Процессуальные аспекты обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Дифференциация процедур уголовного судопроизводства при разумном ее применении и соотношении с задачами обеспечения прав и законных интересов личности в оптимальном режиме согласуется с назначением уголовного судопроизводства и обеспечивает реализацию всех составляющих его процедур в условиях действия принципа состязательности. Главное, при решении «глобальных» правовых проблем не упускать из виду вопросы правового регулирования статуса отдельных участников процесса, в т. ч. и со стороны защиты.

Свою позицию относительно обеспечения прав и законных интересов личности при любых процедурах уголовного судопроизводства

Конституционный Суд РФ обозначил в постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова²⁰⁴.

Комплекс прав обвиняемого в совокупности олицетворяет собой его право на защиту. Постановление Пленума ВС РФ об особом производстве указывает, что невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п.5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору (п. 4)²⁰⁵.

Стремление к дифференциации уголовного судопроизводства – давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое, тенденция, которая характерна практически для всех современных государств²⁰⁶, при этом отправной точкой формирования правовой основы подобного порядка было и остается требование о соблюдении прав и законных интересов обвиняемого, поскольку от его волеизъявления зависит, будет ли запущена подобная процедура ускоренного производства в конкретном случае (некоторые авторы считают, что согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением следует признавать преюдициальным фактом для суда²⁰⁷), и именно он ставится в достаточно уязвимое положение в ситуации, когда усматриваются основания для прекращения уголовного дела.

²⁰⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Российская газета. № 128. 4 июля 2000 г.

²⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

²⁰⁶ Лагуткина Н.Б. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Наука и современность. 2013. №21. С. 256.

²⁰⁷ См. Баканова А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. 2008. №6. С. 20.

В особом порядке могут рассматриваться уголовные дела как публичного и частно-публичного, так и частного обвинения. С учетом особенностей судопроизводства по делам частного обвинения ходатайство об особом порядке судебного разбирательства по ним может быть заявлено в период от момента вручения лицу заявления потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности до вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

При этом мировой судья на основании ст. 315, 319 УПК РФ при вручении заявления обязан в присутствии защитника разъяснить лицу, в отношении которого оно подано, право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства и выяснить у него, желает ли он воспользоваться этим правом, а при проведении примирительной процедуры выяснить у потерпевшего, не возражает ли он против удовлетворения ходатайства лица, привлекаемого к ответственности.

Серьезной проблемой для функционирования надлежащего правозащитного механизма в отношении обвиняемого является применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при совершении преступления (или преступлений) в соучастии, поскольку отдельные обвиняемые могут возражать против применения подобного порядка.

Предусмотрев в главе 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения, законодатель допустил некоторую непоследовательность и непреemptивность в решении вопроса о возможности выделения уголовного дела в отношении лица, заявившего ходатайство о применении рассматриваемой процедуры.

Согласно ч. 4 ст. 154 УПК РФ дознаватель, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Подобный порядок предусмотрен главой 40.1 УПК РФ.

Ряд авторов указывают на сложности процессуального и практического характера при выделении из уголовного дела материалов в отношении лица, дело которого рассматривается в порядке особого производства²⁰⁸. Сложно – не значит невозможно, в принципе.

А.Р. Белкин отмечает, что серьезные возражения вызывают те случаи, когда дело в отношении подозреваемого, обвиняемого невозможно выделить в отдельное производство по причинам ч. 2 ст. 154 УПК РФ.

Кроме того, в законе не рассмотрен вопрос, допустимо ли разглашение самого факта согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (соответственно и применения особого порядка принятия судебного решения). По логике вещей нежелательная огласка может нанести интересам подозреваемого, обвиняемого серьезный ущерб, создав угрозу его безопасности, так что недопустимость огласки явно должна быть указана в законе²⁰⁹.

У обозначенной проблемы есть и другая сторона: запрет разглашения информации о согласии одного из обвиняемых с предъявленным ему обвинением может существенно нарушить права и законные интересы других обвиняемых – соучастников лица, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ. Эти лица фактически ставятся под угрозу оговора, при этом они остаются дезориентированными в отношении хода расследования.

При рассмотрении вопроса о возможности выделения дела в отдельное производство при согласии одного из обвиняемых с предъявленным ему обвинением следует принимать во внимание положения законодательства, регламентирующего вопросы обеспечения безопасности, а также иных прав участников производства по уголовному делу.

²⁰⁸ См. Глухов Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства ... С. 17; Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Правоведение. 2009. №6. С. 206.

²⁰⁹ Белкин А.Р. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в коррективах. [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Лавмикс». URL: <http://www.Lawmix.ru>.

Безопасность обвиняемого обеспечивается предупреждением иных участников о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. А применение мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 7 февраля 2017 г.)²¹⁰ имеет место, независимо от статуса участника уголовного судопроизводства, упомянутого в главе 2 данного закона, и процессуального порядка рассмотрения уголовного дела с его участием²¹¹.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВС РФ об особом производстве, если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство, такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке²¹².

Однако в ч. 1 ст. 154 УПК РФ отсутствует положение, согласно которому было бы возможно выделить уголовное дело в отдельное производство в отношении лица, заявившего ходатайство об особом порядке судебного разбирательства.

При отсутствии процедуры выделения дела в отдельное производство при рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) оказывается в худшем (неравном) положении в сравнении с лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). Этим отчасти нарушаются принципы

²¹⁰ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 7 февраля 2017 г.) // Российская газета. №182. 25.08.2004 г.

²¹¹ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С.337.

²¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

законности и состязательности. Для разрешения подобной ситуации следует признать целесообразным дополнение части 1 статьи 154 УПК РФ пунктом 4¹ следующего содержания: «обвиняемого, заявившего ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, при соблюдении требований части 1 статьи 314 настоящего Кодекса».

Подобное положение в оптимальном правовом режиме будет согласовываться со ст. 239¹ УПК РФ, согласно которой по поступившему уголовному делу суд при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, вправе принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство и направлении его по подсудности в соответствии со ст. 31 УПК РФ, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения.

При выделении материалов уголовного дела в отношении обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, учитываются права и законные интересы других обвиняемых по данному уголовному делу, которые настаивают на своей невинности. Они могут добиваться прекращения уголовного преследования вплоть до вынесения оправдательного приговора. Иной подход в значительной степени нарушал бы их право на защиту.

В контексте волеизъявления сторон при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением неоднозначную оценку вызывает также отношение защитника к характеру, содержанию и объему выдвинутого против его доверителя обвинения.

Полномочия защитника отражены в ст. 53 УПК РФ, п.11 ч. 1 которой предоставляет этому участнику право использовать и иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты. Адвокат-защитник обвиняемого может использовать эти средства и способы, не вступая в явное противоречие с позицией обвиняемого, но при этом настаивая на невинности последнего

или переквалификации содеянного подзащитным на статью или часть, пункт статьи, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление.

Категоричную позицию по этому вопросу содержит Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²¹³ (далее – Закон об адвокатуре): адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя (п. 3 ч. 1 ст. 6). Но подобная ситуация вполне может возникнуть после заявления обвиняемого о рассмотрении его дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Складывается парадоксальная ситуация: даже будучи убежденным в невиновности подсудимого, адвокат не имеет какой-либо процессуальной возможности помешать вынесению неправосудного судебного решения при рассмотрении уголовного дела в порядке ст. 316 УПК РФ²¹⁴.

Правовое разрешение подобного вопроса актуализировалось после изменений, внесенных в УК и УПК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²¹⁵, радикально изменившим положения ст. 76¹ УК РФ и ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ. В свете данных правовых новаций уголовное преследование по ряду преступлений экономического характера может быть прекращено в случае возмещения ущерба, причиненного преступлением гражданину, организации или государству, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба, дохода и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершенного преступления и совершения ряда других действий компенсационно-восстановительного характера. Передать любое дело

²¹³ Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. 29.07.2017) // Российская газета. №100. 05.06.2002 г.

²¹⁴ Деришев Ю.В., Мурашкин И.Ю. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением ... С. 9.

²¹⁵РГ. №149. 08 июля 2016 г.

подобной категории для рассмотрения в порядке, предусмотренном нормами главы 40 УПК РФ, – означает осудить человека, который может избежать уголовного преследования. Данное нововведение станет важной предпосылкой формирования правовой базы обеспечения безопасности в сфере предпринимательства²¹⁶.

Е.В. Федотова, мировой судья Ленинского района г. Оренбурга, пишет о том, что участие защитника в особом порядке судебного разбирательства выступает гарантом прав и интересов подсудимого²¹⁷. И если защитник не согласен с мнением подзащитного, считает, что уголовное дело должно быть прекращено по реабилитирующим основаниям, либо по данному делу велика вероятность постановления оправдательного приговора, то он (защитник) должен быть наделен определенным процессуальным инструментарием по воспрепятствованию применения норм главы 40 УПК РФ.

Судебная практика идет по пути именно отказа в предоставлении права на рассмотрение дела в особом порядке, если позиции обвиняемого и защитника расходятся. При анализе материалов уголовных дел, рассмотренных судами г. Оренбурга (Ленинским, Центральным, Промышленным и Дзержинским) в период с 2013 г. по 2017 г., подобная ситуация встречалась в 5 случаях. Все дела рассматривались в общем порядке, поскольку суду необходимо было провести исследование доказательств, по трем уголовным делам было вынесено постановление о прекращении особого порядка по основаниям, указанным в ч. 6 ст. 316 УПК РФ, при этом по одному из этих дел был внесен оправдательный приговор, а по двум производство было прекращено по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ (примирение сторон).

В «классической» ситуации применения особого порядка принятия судебного решения – исход для обвиняемого благоприятен по причине

²¹⁶ Зацепин М.Н. Безопасность предпринимательства: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С.12.

²¹⁷ Федотова Е.В. Роль защитника в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 124.

сокращения срока наказания, поэтому обвиняемый и защитник должны взвесить все «за» и «против» при расхождении в их позициях.

У проблемы несогласованности позиции обвиняемого и защитника в ситуации особого производства должно быть и правовое решение, без которого не может быть и речи о надлежащей защите прав и законных интересов обвиняемого: обязать защитника способствовать применению особого порядка судопроизводства вопреки интересам подзащитного невозможно в силу закона. Как в УПК РФ, так и в Законе об адвокатуре вполне можно было бы предусмотреть согласие защитника в качестве условия применения особого порядка.

Для законодательного разрешения вопроса о позиции защитника, заявленной в интересах обвиняемого, относительно согласия последнего с предъявленным ему обвинением, вносится предложение о дополнении ч. 2 ст. 314 УК РФ п. 3 следующего содержания: «защитник, ознакомившись с материалами уголовного дела, не заявил возражение против постановления судебного приговора в особом порядке либо ходатайство о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным главой 4 настоящего Кодекса».

При решении вопроса о защите прав и законных интересов обвиняемого (реже – потерпевшего) при процедуре принятия судебного решения в порядке главы 40 УПК РФ необходимо также уделить внимание праву обвиняемого заявить ходатайство об исключении доказательств и о применении особого порядка судебного разбирательства.

При анализе материалов уголовных дел, рассмотренных в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, было установлено, что подобное ходатайство было заявлено по 11% от общего числа уголовных дел и касалось исключения доказательств, характеризующих личность обвиняемого. Формально данные доказательства никоим образом не влияют на квалификацию содеянного. А.И. Шмарев и Т.А. Шмарева отмечают, что это не означает, что у него (обвиняемого) должно быть изъято право

ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства, т.к. вопрос виновности и квалификации содеянного им под сомнение не ставится²¹⁸.

Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства должно быть добровольным и осознанным. Если возникнут какие-либо сомнения в обоснованности обвинения или добровольности заявленного ходатайства, то, в соответствии со ст. 316 УПК РФ, суд вправе по собственной инициативе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке. Указанное положение служит гарантией защиты подсудимого от незаконного осуждения, ограничения его прав и законных интересов.

В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании, когда оно является обязательным. Очевидно, что указанная норма существенно ограничивает право обвиняемого на заявление ходатайств и препятствует реализации законного интереса, который состоит в рассмотрении дела в упрощенном порядке. Если отсутствуют основания для проведения предварительного слушания, то обвиняемый может заявить ходатайство только в момент ознакомления с материалами уголовного дела. Таким образом, у него фактически отсутствует возможность проконсультироваться с защитником по поводу сложившейся «картины» уголовного дела.

Правовая помощь защитника при решении вопроса о применении особого порядка вынесения решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является важнейшей гарантией обеспечения права этого участника процесса на защиту, поскольку при ином подходе он

²¹⁸ Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 60.

является дезориентированным и некомпетентным и может согласиться на подобную процедуру в ущерб своим законным интересам. К тому же защитник может способствовать своевременному принятию подзащитным решения о заявлении ходатайства о применении в отношении него особого порядка принятия судебного решения.

Приведем пример из практики. Гражданка Я. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, т. е. в совершении покушения на хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения. При ознакомлении с обвинительным заключением ей было разъяснено право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ. Однако Я. не выразила желания воспользоваться этим правом по причине правовой неосведомленности относительно данной процедуры. Предварительное слушание по делу не проводилось, так как отсутствовали основания, установленные ст. 229 УПК РФ. В подготовительной части судебного заседания подсудимая Я. ходатайствовала о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ. Однако суд отказал подсудимой в удовлетворении заявленного ходатайства по причине несоблюдения условий применения данной процедуры, предусмотренных ч. 2 ст. 315 УПК РФ. Уголовное дело было рассмотрено в общем порядке. Из указанного примера следует, что подсудимая Я. признала свою вину и пыталась реализовать свое право на упрощенную процедуру судебного разбирательства, но «упустила момент»²¹⁹.

Некоторые авторы допускают возможность заявления обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства до ознакомления с материалами уголовного дела²²⁰.

²¹⁹ Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга. Уголовное дело № 1-391/2015.

²²⁰ Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в РФ и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2004. С.40.

Представляется, что в подобной ситуации могут возникнуть следующие проблемы:

во-первых, обстоятельства могут сложиться таким образом, что уполномоченные должностные лица прекратят процесс доказывания и сформулированное обвинение не будет подтверждено совокупностью доказательств с точки зрения их достаточности;

во-вторых, «ослабевают» гарантии обвиняемого от недобросовестных действий со стороны работников органов предварительного расследования и иных лиц, направленных на получение признания любой ценой.

Ограничение временных рамок подачи ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке моментами ознакомления с материалами уголовного дела и предварительным слушанием (когда его проведение обязательно) затрудняет реализацию обвиняемым права на упрощенное производство. Решение данной проблемы видится в следующем: необходимо установить период, в течение которого обвиняемый вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, интервалом: с момента ознакомления с материалами уголовного дела, а также в течение 10 суток после ознакомления. Представляется, что указанный срок подачи рассматриваемого ходатайства создаст оптимальные процессуальные условия обвиняемому для реализации права на рассмотрение уголовного дела в порядке особого производства.

Целесообразно сформулировать п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ в следующей редакции: «в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с частью второй статьи 218 настоящего Кодекса, а также в течение 10 суток после ознакомления».

В статье 47 УПК РФ ничего не сказано о праве обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке. В п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ ему предоставлено право заявлять ходатайства. При этом законодатель не

уточняет, какие именно. Также ч. 1 ст. 120 УПК РФ устанавливает, что ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Таким образом, исходя из положений указанных статей, А.И. Шмарев делает вывод о том, что обвиняемый имеет право заявить в любой момент производства по уголовному делу ходатайство об особом порядке принятия судебного решения²²¹. Очевидно, что это недопустимо, так как законодателем, как нами было уже отмечено, установлены в ст. 315 УПК РФ временные рамки для данного ходатайства.

Еще одна проблема возникает при расследовании уголовного дела в форме дознания. В ст. 225 УПК РФ отсутствует указание на обязанность дознавателя разъяснить обвиняемому право на заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ, Определением Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 г. № 152-О²²² и судебной практикой рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ в данной ситуации дознаватель руководствуется ст. 217 УПК РФ, устанавливающей требования к протоколу ознакомления с материалами уголовного дела для следователя. При этом статус подозреваемого не дает ему права заявлять ходатайство об особом порядке при ознакомлении с материалами уголовного дела, если нормы главы 40 УПК РФ толковать буквально²²³. Напрашивается вывод о том, что в УПК РФ отсутствуют процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию обвиняемым права на особый порядок судебного разбирательства при расследовании уголовного дела в форме дознания.

²²¹ Шмарев А.И. Ситуации, возникающие при реализации своего права обвиняемым на особый порядок судебного разбирательства. Пути их возможного решения // Механизм реализации норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их решения: межвуз. сб. Ижевск: Детектив-Информ, 2004. С. 264.

²²² Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. №152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²²³ Рукавичникова С.В. Особый порядок судебного разбирательства как сужение предмета правового спора относительно предъявленного обвинения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 3 (12). С. 81.

Приведенные факторы свидетельствуют о необходимости включения в перечень прав обвиняемого права на особый порядок судебного разбирательства. С этой целью предлагается п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ изложить в следующей редакции: «заявлять ходатайства и отводы, в том числе ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных статьей 314 настоящего Кодекса».

Особый порядок судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением «повышает эффективность не формальной, а содержательной стороны деятельности следственных органов»²²⁴, но при этом порядок проведения судебного заседания и постановления приговора, предусмотренный в ст. 316 УПК РФ, содержит в себе ряд противоречивых (если не сказать больше – взаимоисключающих) факторов:

- судья опрашивает подсудимого с целью выяснения обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 316 УПК РФ;

- разъясняет потерпевшему процессуальный порядок и последствия постановления приговора при анализируемой процедуре;

- не проводит в общем порядке исследование доказательств, а лишь исследует *обстоятельства* (курсив Е.С.), смягчающие и отягчающие наказание.

Сама по себе терминология («опрашивает», «исследует обстоятельства») представляется не совсем удачной для характеристики судебного заседания, во всяком случае, при общем порядке суд исследует доказательства.

В ходе опроса подсудимого судья выясняет, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Однако обстоятельства, касающиеся фактической стороны

²²⁴ Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. №10. С. 35.

совершенного преступления, в ходе данного процессуального действия выяснить невозможно.

Правила проведения допроса подсудимого установлены в ст. 275 УПК РФ. Как справедливо отмечает А.В. Хомякова, «этот тип построения допроса обеспечивает защите получение наиболее пространный рассказ подсудимого, причем в ракурсе, соответствующем ее позиции»²²⁵. Представляется, что лишение права подсудимого давать показания при проведении судебного разбирательства по правилам, установленным главой 40 УПК РФ, затрудняет реализацию его права на защиту от уголовного преследования.

Если в ходе допроса будет установлено, что признание обвиняемым своей вины не совпадает с деталями предъявленного ему обвинения, то производство судебного следствия в таком случае считается обязательным²²⁶.

Преобразование процедуры особого порядка рассмотрения уголовного дела возможно посредством введения процедуры допроса подсудимого. Подобная позиция (в разных вариантах) встречается в работах видных отечественных ученых. Так, И.Л. Петрухин считал, что узаконивание обязательного допроса обвиняемого при любых процедурах уголовного судопроизводства способно исключить или свести до минимума возможность осуждения невиновного²²⁷.

Бессмысленно отрицать, что допрос подсудимого способен сыграть значимую роль в формировании убеждения суда при принятии решения. «Если (и поскольку) суд обязан отвечать за результат своей деятельности. И, в конечном итоге, нести ответственность за состояние правопорядка в обществе, он должен быть наделен возможностью выяснить в судебном

²²⁵ Хомякова А.В. Допрос подсудимого в системе процессуальных средств защиты от обвинения: разумный компромисс // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 2-3. С. 266.

²²⁶ Виноцкий Л. В., Мельник С.Л. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. 2015. № 7. С. 41.

²²⁷ Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. №5. С. 21.

заседании все интересующие его юридически значимые моменты»,²²⁸ – обоснованно указывает А.В. Пиук.

О.В. Качалова в своих утверждениях идет еще дальше, отмечая, что в ряде случаев возникают ситуации, когда суду необходимо выяснить у подсудимого обстоятельства, подтверждающие либо опровергающие добровольность заявления лицом ходатайства о рассмотрении дела в сокращенном порядке, осознание им всех последствий заявленного ходатайства и т.д. Они могут быть установлены судом путем производства допроса подсудимого²²⁹.

Аналогичная позиция высказана в диссертационной работе А.В. Боярской, допускающей, что при особых процедурах в уголовном судопроизводстве допускается не только изъятие отдельных элементов процессуальной формы, но и введение в нее альтернативных элементов²³⁰.

Следует согласиться с подобными точками зрения. Институциональное удостоверение особого порядка должно осуществляться комплексно, не только за счет сокращения доказательственных процедур, но и разумного дополнения судебного разбирательства таким важным компонентом, как допрос подсудимого. При этом особый порядок не превратится в общий, а будет кардинальным образом отличаться от последнего, и все основные его черты останутся такими, какими замыслил их законодатель.

Проведение допроса подсудимого по правилам, установленным ст. 275 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства будет способствовать реализации его законного интереса, направленного на защиту своих прав.

В свете изложенного целесообразно дополнение ч. 5 ст. 316 УПК РФ указанием на право судьи допросить подсудимого для выяснения обстоятельств, без которых невозможно постановление законного,

²²⁸ Пиук А.В. Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. 2016. №2 (10). С.34.

²²⁹ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 170.

²³⁰ Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С.10.

обоснованного и справедливого приговора. Таким образом, данная норма может быть представлена в следующем виде: «Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При необходимости судья проводит допрос подсудимого в соответствии со статьей 275 настоящего Кодекса».

Правовая основа защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, представленная подобным образом, несомненно, будет в оптимальном правовом режиме согласовываться с назначением уголовного судопроизводства и способствовать модернизации упрощенных процедур при производстве по уголовным делам.

Глава III

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

§ 1. Процессуальный порядок проведения заседания и постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Наполнение уголовного судопроизводства началами гуманности, разумности и справедливости, воплощение в следственной и судебной деятельности предписаний не только императивных (карательных), но и охранительных норм является важнейшим компонентом модернизации уголовно-процессуальной формы, позиционируемым на упрощенные производства. Вместе с тем сокращение временных затрат на любой стадии производства по уголовному делу не должно наносить урона традициям уголовного судопроизводства, изначально ориентированного на достижение истины, а на современном этапе – на достижение назначения уголовного судопроизводства.

При любом порядке производства по уголовному делу (упрощенном или общем) существуют определенные требования процессуального или правообеспечительного плана, которые должны соблюдаться неукоснительно, в противном случае не может идти речи о постановлении законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Судебная стадия выступает не только базисом подведения итогов предыдущей процессуальной деятельности, но и отражает полученные в ходе нее результаты в итоговом решении, которое при любых процедурах должно отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Трудно не согласиться с мнением В.М. Бозрова о том, что «единственное предназначение суда – отправлять правосудие посредством

реализации судебной власти процессуальными действиями»²³¹. Однако не следует игнорировать тот факт, что при сокращенных процедурах (а при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением особенно) эта власть делит свои полномочия с институтами гражданского общества и, отчасти, правосознанием и убеждениями участников процесса, прежде всего, обвиняемого и потерпевшего.

В этой связи убедительно звучит мнение А.П. Гуськовой относительно того, что правосудие применительно к уголовному судопроизводству есть «выполнение судом достаточно сложного и многообразного процессуально-процедурного явления, отражающего направленный характер деятельности суда на предмет рассмотрения и разрешения им уголовного дела по существу»²³².

Суд выполняет свою деятельность (в том числе и в ситуации применения упрощенных процедур) в «особом правовом порядке, создающем такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не обладает ни один орган государства»²³³.

Современное состояние уголовного процесса в России «свидетельствует о существовании большого количества проблемных вопросов при разбирательстве уголовных дел. Это связано с серьезной загруженностью судебных органов, определяющей ролью судебского усмотрения при вынесении приговоров, непрекращающимся реформированием материальной отрасли, модернизацией общего правового поля, гуманизацией уголовной репрессии»²³⁴.

Одним из способов выхода из сложной ситуации, связанной с загруженностью судов и требованием вынесения законного, обоснованного и

²³¹ Бозров В.М. Борьба с преступностью – не дело суда // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: материалы международной научно-практической конференции (7–8 февраля 2013 г.). Ижевск: Институт права, социального управления и безопасности. С. 55.

²³² Гуськова А.П. Судебные решения в уголовном судопроизводстве. Их характеристика и значение. Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2012. С.15.

²³³ Сиволова А.А. К вопросу о соотношении требования справедливости приговора суда и категории «истина» в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. 2012. №20. С. 70.

²³⁴ Антюфеева О.С. Ювенальная юстиция в России – перспективы развития // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции (11–13 апреля 2013 г.). Курск: ЮЗГУ, 2013. С.13.

справедливого решения по каждому уголовному делу, в качестве оптимального правового режима выступает упрощенный порядок уголовного судопроизводства.

Упрощение уголовно-процессуальных процедур, введение особых сокращенных, суммарных и иных порядков рассмотрения уголовных дел не снижает требований к выносимым судами решениям, которые обладают исключительной значимостью. Единственное исключение из общего правила о свойствах приговора установлено для приговоров, вынесенных в соответствии со ст. 316 УПК РФ – отсутствие преюдициальности (ст. 90 УПК РФ).

Методологически отталкиваясь от признания особой значимости судебной стадии как итоговой (пусть и не всегда конечной) стадии производства по уголовному делу, следует указать на то обстоятельство, что требования к выносимым судебным решениям в силу прямого предписания являются общими. Фактически этот требование означает, что сокращение объема приговора (за счет отказа от подробного изложения в описательной части доказательств по делу) не может служить оправданием его неправосудности.

С правовой, гносеологической и нравственной позиций следует признать, что даже в ситуации согласия обвиняемого с предъявленным обвинением суд не просто признает в приговоре факт совершения преступления, он признает этот факт доказанным²³⁵, пусть и при задействовании ограниченного удостоверительного инструментария и в сроки, менее благоприятные для полного исследования всех обстоятельств совершенного подсудимым деяния.

П.А. Лупинская описывала значимость судебного решения следующим образом: «Выполнение требований, предъявляемых законом к форме решения и его обоснованности, выраженных в мотивировке, не только имеет

²³⁵ См.: Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара, 2007. С. 43.

значение для оценки решения по конкретному делу, но в условиях транспарентности правосудия играет важную роль в формировании уважения к судебным решениям, в повышении квалификации судей и лиц, готовящихся к судебной деятельности»²³⁶.

И.Д. Перлов, подчеркивая особую значимость приговора как акта правосудия, писал, что «приговор суда – это есть особое качество правосудия, как акта высших органов государственной власти»²³⁷.

По качеству принимаемых судебных решений, их справедливости, обоснованности, законности и соответствию социально-нравственным ожиданиям судят о судебной системе в целом, а также о правовом характере государства, его заботе о правах и законных интересах личности, обережении каждого человека от противоправного посягательства.

Сказанное в полной мере относится и к особому порядку вынесения судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Особый порядок судебного разбирательства уголовного дела не означает уход от «классической», установленной законом процедуры подготовки дела к судебному заседанию (ранее эта стадия называлась «назначения дела к слушанию», «предания суду»), разница заключается лишь в том, что при необеспечении права на особый порядок рассмотрения дела на стадии предварительного расследования суд может рассмотреть этот вопрос при подготовке дела к слушанию.

На современном этапе сложилось две формы подготовки дела к судебному заседанию (две формы назначения судебного заседания для рассмотрения дела по существу)²³⁸.

Первая форма – назначение судебного заседания без проведения предварительного слушания (ст. 231 УПК РФ). При этом судья единолично,

²³⁶ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перер. и доп. М.: Норма, 2010. С. 103.

²³⁷ Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1960. С. 18–19.

²³⁸ Дудко Н.А. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Барнаул, 2003. С. 68.

без участия сторон, без оформления протокола заседания по поступившему от прокурора делу выясняет вопросы, предусмотренные ст. 228 УПК РФ. Вторая форма – назначение судебного заседания с проведением предварительного слушания (ст. 234, 236 УПК РФ)²³⁹.

Следует согласиться с мнением Л.Г. Татьяниной относительно того, что необходимо провести предварительное слушание, в ходе которого следует выяснить мнение государственного обвинителя и потерпевших о применении особого порядка судебного разбирательства по эпизодам, где обвиняемый признает себя виновным в полном объеме. Если он не возражает, то в отношении преступлений, по которым подсудимый признал вину полностью и просил постановить приговор без судебного разбирательства, должен быть применен особый порядок судебного разбирательства, в отношении иных – общий. Приговор необходимо постановить в отношении эпизодов, по которым применялся особый порядок судебного разбирательства с учетом положений ст. 316 УПК, а в отношении иных эпизодов – в обычном порядке²⁴⁰.

Подобный тезис соответствует позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 2 июля 2013 г. №16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда»²⁴¹. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что «не может рассматриваться как принятие на себя судом не свойственной ему функции обвинения вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, которые могут затрагивать интересы

²³⁹ Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным им обвинением: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С.55.

²⁴⁰ Татьяна Л.Г. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 31.

²⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. №16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

как обвиняемых, так и потерпевших, – иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что, в принципе, недопустимо».

Подобное положение задолго до современных законодательных новаций подтвердили И.М. Гальперин и В.З. Лукашевич: «... стадия предания суду, с одной стороны, является контрольной по отношению к предварительному расследованию, а с другой – подготовительной по отношению к судебному разбирательству»²⁴².

Постановление Пленума ВС РФ об особом производстве отмечает: если в ходе проводимого с участием обвиняемого, его защитника, прокурора и потерпевшего предварительного слушания имеется возможность с соблюдением условий, указанных в п. 2 данного Постановления (условия особого порядка), восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке. При невозможности устранить допущенное в ходе предварительного расследования нарушение уголовно-процессуального закона дело подлежит возвращению прокурору.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ (основания проведения предварительного слушания), поэтому ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания (п.4).

Согласно ч. 1 ст. 316 УПК РФ судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учетом требований настоящей статьи. Таким образом, следует признать, что

²⁴² Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Предание суду. М.: Юридическая литература, 1965. С. 11.

уход от общего порядка проведения заседания является взвешенным, допустимым в пределах, не препятствующих объективному рассмотрению и разрешению дела по существу.

Следует указать на достаточно небрежное обращение законодателя с терминами, используемыми при характеристике особого порядка, предусмотренного главами 40 и 40¹ УПК РФ. Так, в ряде статей главы 40 УПК РФ упоминается проведение судебного заседания и постановление приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное заседание – это форма судебного разбирательства. Кроме того, остается не совсем понятным, в рамках чего проводится исследование и оценка доказательств. Традиционно для этого служит такая часть судебного разбирательства, как судебное следствие²⁴³.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 316 УПК РФ). Заочное рассмотрение дела в ситуации согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением не соразмерно целям и задачам подобной процедуры. Оно ограничило бы возможности для реализации принципа состязательности, а достижение одного из основополагающих требований УПК – достижение назначения уголовного судопроизводства – вообще поставило бы под сомнение.

Постановление Пленума ВС РФ об особом порядке судебного разбирательства устанавливает требование обратить внимание судов на недопустимость рассмотрения уголовных дел в особом порядке без подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя, поскольку от позиции указанных участников судебного разбирательства зависит возможность применения особого порядка принятия судебного решения. В судебном заседании следует также удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени

²⁴³ Кайдагоров А.А. Пределы ограничения непосредственности при проведении судебного разбирательства в особом порядке. [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Лавмикс». URL: <http://www.Lawmix.ru>.

судебного заседания, в том числе посредством СМС-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п.11).

Статья 316 УПК РФ в ч. 3–5 подробно описывает особый порядок рассмотрения уголовного дела.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При этом суд должен не просто выслушать мнение подсудимого, а убедиться в том, что последствия применения особого порядка ему понятны.

При участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого. Мнение потерпевшего в подобной ситуации служит фактором не только признания, но и защиты интересов лица, пострадавшего от уголовно наказуемого деяния.

Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Данное положение предопределяется нормой, установленной п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, согласно которой, если суд при постановлении оправдательного приговора отверг доказательства, представленные сторонами в подтверждение обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, то он обязан мотивировать подобное решение.

При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Вопросы, решаемые судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ), должны быть разрешены и при рассмотрении уголовного дела при применении любой специальной процедуры. Подобное требование логически вытекает из принципа законности, который не может применяться избирательно в зависимости от применяемых процедур судопроизводства.

В рассмотрении уголовного дела в особом порядке, как было отмечено ранее, принципиально важным является решение вопроса об удовлетворении гражданского иска. В соответствии со ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Охрана права частной собственности является обязанностью государства, которая исполняется путем принятия законов. Эффективность законодательства зависит от наличия действенных процессуально-правовых механизмов, обеспечивающих участникам уголовного судопроизводства возможность реализовать свои права и законные интересы. Ст. 52 Конституции РФ провозглашает: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба». Право лица, потерпевшего от преступления, на возмещение имущественного ущерба и компенсацию морального вреда гарантировано ст. 46 Конституции РФ и реализуется

посредством предъявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.

Удовлетворение гражданского иска может быть полным или частичным (в зависимости от финансовых возможностей обвиняемого). На момент принятия решения о рассмотрении дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) обвиняемый может принять на себя обязательство возместить сумму гражданского иска в полном объеме. Помимо прочего, лишение обвиняемого права быть подвергнутым менее строгому наказанию по причине материальной несостоятельности не соответствует принципам справедливости и гуманности.

По мнению ряда авторов, гражданский иск в уголовном процессе неуместен и должен быть исключен из УПК РФ. Ученые приводят разные аргументы в пользу данного положения. Так, например, В.М. Бозровым была высказана точка зрения о том, что «такой процессуальный гнет напрочь ликвидирует одно из главных условий состязательности – равноправие сторон, а вместе с ним и саму состязательность»²⁴⁴.

Представляется, что приведенное высказывание не соответствует самой идее и назначению уголовного судопроизводства, поскольку гражданский иск является основным уголовно-процессуальным способом защиты имущественных прав пострадавшего, и, что не менее важно, вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, относится к вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора (п. 10. ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Одной из причин передачи гражданских исков в уголовных делах для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства является все более утверждающаяся на местах специализация судей и деление их на рассматривающих только уголовные или только гражданские дела²⁴⁵. Однако

²⁴⁴ Бозров В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. №5. С. 29.

²⁴⁵ См.: Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 46–48.

с правовой точки зрения, гражданский иск целесообразно было бы рассмотреть вместе с уголовным делом, во-первых, потому, что установленный размер ущерба может повлиять на размер и вид наказания, назначаемого судом; во-вторых, при решении данного вопроса необходимо уделить особое внимание законным интересам потерпевшего.

Данные социологического исследования свидетельствуют о том, что для потерпевшего «материальный» аспект рассмотрения уголовного дела при сокращенных процедурах является особенно важным. В частности, изучение уголовных дел наглядно продемонстрировало, что в 68% случаев потерпевшие относились к назначению подсудимому наказания безразлично, им важнее было получить возмещение причиненного ущерба, в 14 % потерпевшие главным фактором рассмотрения дела в упрощенном порядке считали возмещение расходов на лечение и материальных затрат, вызванных необходимостью отказаться от традиционной деятельности, приносящей доход (повреждена рука – невозможно вязать платки на продажу; в результате причиненного сотрясения головного мозга испытывается легкое недомогание, препятствующее работе на приусадебном участке, даче и т.п.); только 3% потерпевших требовали при рассмотрении дел подобной категории возмещение морального вреда.

В соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, законодатель разделяет право на возмещение вреда и размер возмещения, допуская передачу последнего на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Помимо прочего, согласно п. 12. Постановления Пленума ВС РФ об особом производстве, если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих

оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела²⁴⁶.

В процессе правоприменительной деятельности возникают ситуации, при которых суд принимает решение в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ, не вникая в обоснование признания права на удовлетворение иска, исходя из его преюдиции для суда, который будет рассматривать в порядке гражданского судопроизводства лишь вопрос о сумме иска. При этом истец вынужден решать в вопрос не только о размере, но и о праве на удовлетворение конкретных исковых требований²⁴⁷.

При производстве в особом порядке судья выносит приговор, не разрешая гражданский иск. Представляется, что принятие судом указанного решения противоречит требованиям УПК РФ, в соответствии с которыми согласие с предъявленным обвинением предполагает и согласие с размером исковых требований. Таким образом, следует исключить возможность передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства при производстве уголовного дела в особом порядке.

Посредством подачи ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, при наличии определенных законом условий обвиняемый реализует свой законный интерес, который состоит в максимальном снижении размера наказания. Законный интерес потерпевшего, гражданского истца состоит в ускоренном разрешении его имущественных требований, а также в компенсации морального вреда.

²⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

²⁴⁷ Горобец В. Гражданский иск в уголовном процессе // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 25–26.

При этом не вызывает сомнений то обстоятельство, что неудобства потерпевшего в рамках упрощенного производства должны быть сведены к минимуму, т.е. ему должно быть оказано максимальное содействие в предоставлении возмещения.

В соответствии со ст. 316 УПК РФ согласие потерпевшего является условием для применения особого порядка. В данном случае возможна ситуация, при которой потерпевший поставит свое согласие на рассмотрение дела в упрощенном порядке в зависимости от признания обвиняемым гражданского иска в полном объеме (а не только от его удовлетворения). При этом права потерпевшего никоим образом не будут нарушены, к тому же, согласно ч. 6 ст. 246 УПК РФ, гражданский иск поддерживает или предъявляет прокурор, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов.

Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 10 ст. 246 УПК РФ).

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что при рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке следует допустить возможность заключения мирового соглашения, в котором стороны должны разрешить все вопросы, касающиеся размера гражданского иска, а также порядка и сроков осуществления выплат. Данное соглашение представляет собой разумный компромисс законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Потерпевший освобождается от дополнительных забот, связанных с взысканием имущественных требований и морального вреда, так как обвиняемый добровольно соглашается исполнить их в полном объеме в установленный соглашением срок. В свою очередь обвиняемый защищен от необоснованных исковых требований потерпевшего.

Таким образом, ст. 316 УПК РФ следует дополнить ч. 11 следующей редакцией: «Стороны при производстве в особом порядке вправе заключить мировое соглашение, определяющее размер имущественных и моральных требований, порядок и сроки осуществления выплат, которое утверждается судом»; ч. 2 ст. 309 УПК РФ следует дополнить п. 2: «При рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса, решение по гражданскому иску должно быть принято в резолютивной части приговора за исключением случая, установленного частью 11 статьи 316 настоящего Кодекса».

Судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Юридические свойства приговора, вынесенного в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, являются общими для всех приговоров.

Мотивированность приговора, как и многих других видов решений, является выражением их обоснованности (аргументированности).

Законность приговора означает соблюдение норм уголовно-процессуального права на всех стадиях производства по уголовному делу, а не только в суде. В основу приговора не могут быть положены доказательства, полученные с нарушением закона, т.е. недопустимые и недостоверные.

Справедливость характеризует не только назначенное судом наказание (справедливость применения норм материального права), но и всю процедуру судопроизводства (процессуальная справедливость), а потому нарушение этой процедуры влечет за собой признание решения несправедливым.

Преюдициальность приговора предопределяет такие его свойства, как обязательность, исключительность и неизменность (стабильность).

Законная сила приговора выражается в исключительности, неоспоримости и обязательности исполнения приговора.

П.А. Лупинская справедливо подчеркивала, что «особое внимание должно быть уделено мотивировке решения при применении норм, предусматривающих выбор решения «по усмотрению», «в случаях необходимости», «с учетом обстоятельств конкретного дела». Мотивируя свое решение в этих ситуациях, правоприменитель должен раскрыть соответствие между установленными обстоятельствами и условиями, выраженными законодателем в оценочных понятиях. Мотивировка должна убеждать, что и в этих случаях решение продиктовано не субъективным усмотрением, а требованиями закона»²⁴⁸.

Мотивировка судебного решения является барьером, который препятствует трансформации судебного усмотрения в злоупотребление правом и судебский произвол. По обоснованному замечанию Н.Н. Апостоловой, «...компромиссные формы правосудия, к которым и относятся особые порядки судебного разбирательства, предоставляют судье, хотя и в рамках закона, но достаточно широкий простор для усмотрения. И когда приговор или иное решение не мотивированы или же мотивировка непонятна и нелогична, то сразу возникают сомнения в том, что судья руководствовался только лишь внутренним убеждением, законом и совестью, и что его решение вполне законно, обоснованно и справедливо»²⁴⁹.

Дополнительные требования к обоснованности и мотивировке судебного решения отражены в ч. 8 ст. 316 УПК РФ: «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются».

²⁴⁸ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 168.

²⁴⁹ Апостолова Н.Н. Мотивировка приговоров, вынесенных с применением особых порядков судебного разбирательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №2. С. 98.

Специфика оформления описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заключается в том, что суд не исследует доказательства (кроме данных о личности подсудимого) в судебном заседании. При подобной ситуации описательно-мотивировочная часть выносимых судьями приговоров нередко содержит излишне подробное описание фактов, не имеющих значения для правильного разрешения уголовного дела²⁵⁰.

Описание содеянного подсудимым принципиально важный момент в определении вида и меры наказания подсудимому.

Согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При решении вопроса о квалификации содеянного подсудимым в анализируемом порядке принципиальное значение имеет вопрос не столько о квалификации, сколько о переквалификации действий подсудимого (при общем порядке судопроизводства подобное сделать гораздо проще).

В Постановлении Пленума ВС РФ об особом производстве дано разъяснение, согласно которому переквалификация действий подсудимого возможна, если для этого не требуется исследование собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются (п.12)²⁵¹.

Однако остался нерешённым вопрос о том, влечёт ли изменение обвинения изменение квалификации и каковы пределы возможных изменений.

²⁵⁰ Загорский Г.И. Постановление приговора. Проблемы теории и практики: учебно-практическое пособие. М.: Проспект. С. 118.

²⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

И. Я. Козаченко, Е. Б. Козаченко относят квалификацию преступления к многовекторному, многофункциональному, многоуровневому явлению, аккумулирующему в себе широкий спектр свойств информационного характера, осознание которых требует от правоприменителя серьезной и многоплановой подготовки²⁵².

Немалое количество спорных и не разрешенных вопросов возникает при квалификации преступных угроз, насилия²⁵³.

Юридическая квалификация содеянного есть динамический комплексный процесс применения материально-правовых и процессуальных норм на различных стадиях уголовного судопроизводства, подчиняющийся не только требованиям уголовного закона, но и процессуальным правилам²⁵⁴.

Невозможность изменения обвинения при рассмотрении дела в особом порядке предполагает недопустимость изменения квалификации, изложенной в обвинительном заключении, поскольку исключается сама возможность изменения фактических обстоятельств уголовного дела²⁵⁵.

Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ «обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Уголовно-противоправные действия либо бездействие описываются в обвинительном заключении, акте, постановлении, и на основе этого описания и соотношения фактически содеянного с деянием, указанным в конкретной норме УК РФ, осуществляется квалификация преступления с указанием на конкретную статью, часть, пункт. Обвинение – это часть уголовного преследования, вид деятельности участников уголовного судопроизводства, поглощающая собой квалификацию.

²⁵² Козаченко И.Я., Козаченко Е.Б. Квалификация преступления как форма социального осознания реального и абстрактного, заключенного в языке уголовного закона // Вестник Омского университета. 2012. № 2(31). С. 184.

²⁵³ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 5.

²⁵⁴ Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 12.

²⁵⁵ Баканова А.А. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы и перспективы развития // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2008. №1 (14). С. 215.

Обвинение по отношению к квалификации является стабильным понятием, оставаясь неизменным, оно может повлечь изменение квалификации, например, по судебскому усмотрению. Подобная позиция отстаивается, в частности, М.Л. Поздняковым, утверждающим, что рассмотрение дела в особом порядке не является препятствием к изменению судом квалификации, если при этом не ставится вопрос об изменении объёма обвинения²⁵⁶.

Производство по уголовному делу в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, осуществляется в объёме обвинения, предъявленного и обоснованного на стадии предварительного расследования, при этом суд, не выходя за рамки предъявленного обвинения, может изменить квалификацию содеянного.

Подобное положение наглядно демонстрируется примером из практики. По уголовному делу №1-128/2014, находящемуся в производстве Центрального районного суда г. Оренбурга, рассмотренному в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, содеянное подсудимым Ю. было переквалифицировано с п. «в» ч. 2 ст. 161 на ч. 1 ст. 161 УК РФ²⁵⁷.

По уголовному делу № 1-135/2014 судья Ленинского районного суда г. Оренбурга переквалифицировал содеянное обвиняемым С. в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 той же статьи по причине того, что не усмотрел в материалах досудебного производства доказательств, достоверно подтверждающих факт незаконного проникновения в жилище потерпевшего²⁵⁸.

Подобного рода переквалификация встречается довольно часто, поскольку на предварительном следствии потерпевший изначально достаточно агрессивно настроен по отношению к обвиняемому. В дальнейшем он смягчает свой гнев, меняет показания, но во внимание

²⁵⁶ Поздняков М.Л. Изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 60.

²⁵⁷ Архив Центрального районного суда г. Оренбурга. Уголовное дело №1-128/2014.

²⁵⁸ Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. Уголовное дело № 1-135/2016.

принимаются показания, данные сразу после возбуждения уголовного дела. Так, из 42 дел, рассмотренных Ленинским, Промышленным, Центральным и Дзержинским судами г. Оренбурга в период с 2013 по 2017 гг. в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, квалификация на статью, часть статьи в сторону смягчения ответственности и наказания имела место по 18 уголовным делам (43%).

По мнению А.К. Аверченко, согласие с предъявленным обвинением должно включать в себя согласие с юридической квалификацией инкриминируемого преступления²⁵⁹.

В Постановлении от 8 декабря 2003 года Конституционный суд указал, что изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должно быть мотивированным со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты²⁶⁰.

Таким образом, для изменения обвинения в суде необходимо исследовать мнения участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты.

Однако в рамках судебного разбирательства в соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ судом не проводится исследование и оценка доказательств. Возникает вопрос: на каком основании суд может переквалифицировать обвинение при рассмотрении уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ?

Думается, если у судьи в процессе изучения материалов уголовного дела возникают сомнения в правильной квалификации совершенного

²⁵⁹ Аверченко А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М. К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. Ч. 29. С. 138.

²⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 36 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // СПС «КонсультантПлюс».

подсудимым преступления, необходимо провести предварительно слушание с целью рассмотрения ряда доказательств, которые являются существенными для формирования внутреннего убеждения.

С этой целью вносится предложение о дополнении части 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 9 следующего содержания: «При наличии оснований для переквалификации обвинения или изменения объема обвинения по делу, поступившему с ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства».

Данная норма будет способствовать принятию судьей справедливого судебного решения без разбирательства дела по существу.

Даже при особом порядке судебного рассмотрения уголовного дела судья не вправе отказать сторонам в выступлении в прениях, в ходе которых прокурор обязан высказать суду свою позицию по поводу доказанности обвинения, а также объявить свое мнение о виде и размере наказания. В тех случаях, когда суд принимает решение о виде и размере наказания без высказываний об этом государственного или частного обвинителя, он становится стороной обвинения²⁶¹.

Согласно ч. 1, 2 ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый.

В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

После прений сторон суд удаляется для постановления приговора, а после провозглашения приговора разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренный главой 45¹ УПК РФ.

²⁶¹ Ахмедов М.З., Тумашов С.А. Процессуальный порядок рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Лавмикс». URL: <http://www.Lawmix.ru>.

В заключение следует отметить, что при соблюдении процессуального порядка, установленного нормами главы 40 УПК РФ, обеспечивается полноценная реализация прав и законных интересов участников производства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу.

§ 2. Назначение наказания при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Появление в УПК РФ раздела X «Особый порядок судебного разбирательства» было вызвано стремлением законодателя упростить процедуру уголовного судопроизводства и расширить диспозитивные начала при регулировании уголовно-процессуальных отношений. Суд не ограничен в свободе выбора порядка рассмотрения дела, методов защиты прав и законных интересов сторон, что, безусловно, является, положительной составляющей указанного института.

А.И. Шмарев не без основания считает, что признание законодателем права на существование за упрощенным судопроизводством является шагом «в сторону усиления начала диспозитивности, когда и само содержание судебного разбирательства, и судебный приговор по определенным параметрам ставятся в зависимость не только от результатов судебного исследования доказательств, но и от позиции и волеизъявления сторон»²⁶².

Схожая позиция встречается в работах Е.Л. Федосеевой, которая отмечает такой аспект упрощенного судопроизводства, как стимулирование позитивного поведения лиц, совершивших преступления, путем смягчения им наказания или даже освобождения от уголовной ответственности²⁶³.

²⁶² Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С.3.

²⁶³ Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 3.

Следует отметить, что начало диспозитивности представляется как принципиально необходимый правовой режим существования состязательного процесса и справедливости принятого судом решения. Осуществляемое стороной обвинения свободное распоряжение правом поддержать обвинение или отказаться от него в совокупности с правом потерпевшего, частного обвинителя выразить свое мнение относительно наказания, подлежащего назначению в каждом конкретном случае, усиливают состязательные начала и направленность на достижение назначения уголовного судопроизводства упрощенных процедур.

Участники производства по уголовному делу, указанные в ст. 316 УПК РФ, могут выразить свое отношение к наказанию, которое, по их мнению, должно быть назначено подсудимому.

Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т. д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ об особом производстве)²⁶⁴.

Уместно обратить здесь внимание на то, что реализация принципа дифференциации и индивидуализации ответственности способна помочь решить важные правовые проблемы, в частности проблему назначения справедливого наказания.

²⁶⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

По мнению А.В. Василевского, дифференциацией уголовной ответственности является изменение предусмотренного законом вида, размера и характера меры ответственности²⁶⁵.

Дифференциация ответственности является предпосылкой назначения справедливого наказания, т.е. соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Статья 316 УПК РФ, регулирующая порядок постановления приговора без проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, содержит материально-правовое основание смягчения наказания, а также порядок его применения в рамках уголовного судопроизводства.

Отдельные представители отечественной уголовно-правовой и процессуальной науки ставят под сомнение истинность приговора, вынесенного в порядке гл. 40 УПК РФ²⁶⁶. В качестве главного аргумента, вызывающего сомнения не только в истинности, но и законности и справедливости приговора, называют неисследование или ненадлежащее исследование судом доказательств.

Подобный подход к упрощенному судопроизводству не выдерживает никакой критики, поскольку накопленный мировой и отечественный опыт применения упрощенных процедур уголовного судопроизводства свидетельствует ни об ограничении (урезании, нивелировании) прав обвиняемого, констатации особой значимости признания им своей вины, а о переложении информационного-удостоверительного бремени доказывания со стадии судебного разбирательства на досудебную.

Первые упрощенные (ускоренные) процедуры успешно практиковались еще в Древнем Риме, причем римские юристы уже тогда

²⁶⁵ Василевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н-Новгород, 2000. С. 4.

²⁶⁶ См.: Большаков, А.А., Днепровская, М.А. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 49.

придерживались дифференцированного подхода при решении вопросов как материального, так и процессуального права²⁶⁷.

В рамках досудебного производства обвиняемому предоставлено право давать показания, знакомиться с собранными по делу доказательствами, участвовать при производстве следственных действий. К моменту заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемым использованы практически все средства защиты от обвинения. Кроме того, виновность лица в совершении преступления должна подтверждаться доказательствами, собранными на стадии предварительного расследования. В противном случае судья должен прекратить рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке и перейти к общему порядку судебного разбирательства. Представляется, что указанное требование служит гарантией вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Мировой опыт, и прежде всего опыт европейских государств, знает различные процедуры упрощенных производств. При этом законность и справедливость назначенного наказания под сомнение не ставятся. В англо-американской модели США получила широкое применение «сделка о признании вины». А.А. Шамардин рассматривает указанный институт как «соглашение между представителями обвинения и защиты, в рамках которого обвиняемый признает свою виновность в совершении преступления, а обвинитель изменяет обвинение в сторону смягчения, исключая отдельные его эпизоды и (или) снижая требования относительно наказания»²⁶⁸.

В континентальном процессе в рамках «уголовно-процессуального» соглашения допускается исключение из обвинительного акта «сопутствующих» составов преступления, а также сокращение размера

²⁶⁷ См.: Тишин Р.В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2010. № 18. С. 43.

²⁶⁸ См.: Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 6. 2005. С. 280.

наказания (романо-германская система права). Отсюда можно заключить, что в указанных странах установлены «льготы» для обвиняемого, которые существуют в качестве правил назначения наказания в рамках упрощенного производства. Таким образом, в числе спорных вопросов является вопрос об определении размера наказания, назначаемого при рассмотрении уголовных дел в упрощенном порядке.

Осторожность, с которой российские ученые и практические работники воспринимают упрощенные процедуры уголовного судопроизводства, подразумевает взвешенное отношение к факту признания обвиняемым своей вины в совершении преступления. Абсолютизированное в уголовно-судебных процедурах предшествующего исторического периода отношение к собственному признанию вины как к «лучшему доказательству всего света», по справедливому утверждению А.Ф. Кони, «имело очень часто пагубное влияние на ход дела и на его исход»²⁶⁹.

Институт признания обвиняемым своей вины, как вполне обоснованно отмечает Н.А. Соловьева, нельзя брать в отрыве от сущности уголовного процесса²⁷⁰. В этом смысле установление истины (законодательно не удостоверенной, формально не признаваемой, но проходящей красной нитью сквозь призму уголовно-процессуальных отношений) в контексте достоверного установления, объективной оценки обстоятельств совершенного преступления и назначения справедливого наказания в сокращенных процедурах никто не отменял. Скорее следует признать, что при упрощенных процедурах действуют специальные правила назначения наказания.

Стимулирование реализации некоторых производств, подвергшихся дифференциации, осуществляется посредством установления возможности

²⁶⁹ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. К пятидесятилетию судебных уставов (1864–1914 гг.). М.: Изд.: И.Д. Сытина, 1914. С. 230.

²⁷⁰ Соловьева Н.А. Эволюция взглядов на институт признания ... С. 2860.

смягчения наказания подсудимому²⁷¹. И такой подход согласовывается с нормами материального и процессуального права в должном правовом режиме, корректируя последние посредством упрощения установленных процедур.

Особая процедура назначения наказания при упрощенных производствах «отталкивается» от исходного правового положения о том, что при данных процедурах имеет место разбирательство преступлений с не слишком тяжким характером последствий, которые наступают для подсудимого, в отношении которого оно ведется. Для «основных производств это небольшой размер уголовной репрессии, установленный законом за совершение определенного преступления»²⁷².

Действующее уголовное законодательство различает умысел и неосторожность. Умысел классифицируется на прямой и косвенный, а неосторожность на легкомыслие и небрежность. Указанное деление имеет важное практическое значение, поскольку в рамках конкретного уголовного дела компетентные должностные лица должны отграничить умышленные действия от неосторожных.

Преступления, производство о которых допускается в рамках главы 40 УПК РФ, часто носят неосторожный характер.

Совершение неосторожных преступлений, как правило, объясняется пренебрежительным отношением лица к исполнению своих обязанностей, беспечностью и недисциплинированностью. При преступной неосторожности характер причиняемого вреда определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъекта, характером используемых им орудий и средств, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими

²⁷¹ Боярская А.В. Дифференциация уголовного судопроизводства и ее влияние на систему специальных правил назначения наказания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. №1 (56). С. 28.

²⁷² Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 100.

обстоятельствами, которые могут быть случайными для субъекта²⁷³. Очевидно, что лицо, совершившее неосторожное преступление, является менее опасным для общества по сравнению с субъектом, совершившим умышленное преступление.

Законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ сформулировал цели наказания – восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Соответственно, не разделяются цели наказания в зависимости от формы вины или категории преступления, указанные цели едины для всех видов наказания.

Объективное и справедливое назначение наказания при сокращенных процедурах уголовного судопроизводства должно оказать позитивное влияние на повышение эффективности уголовного процесса, защиту прав личности.

Назначенное наказание можно считать справедливым, если оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Социальная справедливость – это есть оценочное понятие, а потому определить четкие границы не представляется возможным. Справедливость по конкретному делу определяется судьей на основании внутреннего убеждения. Отсюда, говорить о восстановлении справедливости можно лишь в том случае, когда причиненный ущерб возмещен и у граждан сформировалось убеждение, что правоохранительные органы в состоянии обеспечить защиту их прав и законных интересов.

Анализируя положения главы 40 УПК РФ, следует подчеркнуть, что, заявляя ходатайство о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства, обвиняемый тем самым реализует свой законный интерес, который заключен в максимальном снижении размера наказания.

²⁷³ Дагель П.С. Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1977. С. 9.

Представляется, что именно по этой причине показатели рассмотрения уголовных дел в особом порядке достаточно высоки. В свою очередь, потерпевший, соглашаясь на упрощенное производство, преследует личные интересы, носящие как имущественный характер, так и неимущественный. Это, в частности: ускоренное разрешение материальных требований, компенсация морального вреда, нежелание испытывать переживания, которые связаны с исследованием обстоятельств совершенного преступления. Последний момент важен для потерпевших в силу того, что по значительному количеству уголовных дел, рассматриваемых в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, вред здоровью причиняется по неосторожности.

Упрощенное производство – это процедура урегулирования уголовно-правового спора, при которой итоговое решение будет соответствовать интересам сторон в равной степени. При этом максимально достигается реализация принципа справедливости. Следует здесь отметить, что движущей силой, которая «запускает» указанную процедуру, является ходатайство, заявленное обвиняемым либо в процессе изучения документов, содержащихся в материалах уголовного дела, либо на этапе предварительного слушания, если есть иные основания для его проведения.

Подобная процедура в некотором роде способствует сдерживанию функции обвинения, которая, по мнению отдельных авторов, занимает в уголовном судопроизводстве доминирующее положение. Без обвинения не может состояться и правосудие²⁷⁴. Здесь уместно было бы предположить, что объективная мотивация обвиняемого будет непременно побуждать его принять решение о заявлении указанного ходатайства, а также возместить причиненный вред.

Принятие судебного решения в порядке главы 40 УПК РФ допустимо по уголовным делам об умышленных и неосторожных преступлениях,

²⁷⁴ Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти и сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005. С. 111.

наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Законодатель при определении вида и размера наказания за то или иное преступление исходит из характера и степени общественной опасности преступления. В рамках особого порядка судебного разбирательства, при назначении наказания в соответствии со ст. 316 УПК РФ должна происходить индивидуализация наказания по каждому уголовному делу.

При установлении правил назначения наказания (не более 2/3) законодателем не полностью реализован принцип дифференциации и индивидуализации ответственности. Думается, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке целесообразно было бы снизить предел наказания за ряд неосторожных и умышленных преступлений, размер наказания за которые в соответствии с УК РФ не превышает пять лет лишения свободы. Конкретный размер наказания выбран как более логичный вариант для назначения наказания. Иной размер для дифференциации нецелесообразен, так как, во-первых, в практической деятельности может возникнуть «путаница»; во-вторых, наказание не будет соответствовать форме вины и степени общественной опасности, которые учтены в категориях преступлений. Уменьшение размера наказания будет способствовать мотивации обвиняемого на подачу ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным ему обвинением.

Гуманизацию уголовно-процессуального законодательства, стремление к урегулированию конфликта путем достижения соглашения между сторонами, трудно представить без определенных правил назначения наказания, отражающих дифференцированный подход в рамках упрощенных процедур.

С учетом вышеизложенного целесообразно изложить ч. 7 ст. 316 УПК РФ в следующей редакции: «Если судьей будет установлено, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и доказано, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание.

В случае, если санкция соответствующей статьи УК РФ предусматривает наказание свыше пяти лет лишения свободы, то назначаемое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если санкция соответствующей статьи УК РФ не превышает пять лет лишения свободы, то назначаемое наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление», а также привести УК РФ в соответствие с указанными выше положениями.

Назначение наказания при применении особого порядка принятия судебного решения разъясняется в п. 14. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.)²⁷⁵.

Вопрос о назначении наказания подсудимому, согласившемуся с предъявленным ему обвинением и получившему согласие на рассмотрение его дела по правилам, установленным главой 40 УПК РФ, нельзя считать законченным без теоретического осмысления и надлежащего законодательного урегулирования вопроса о выборе вида и меры наказания при отказе судьи от рассмотрения дела по упрощенной процедуре.

Принятие решения о применении либо неприменении сокращенного порядка на судебной стадии зависит от судейского усмотрения. При этом согласно ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ судья может отказать в данном порядке (что весьма актуально для назначения наказания), если: государственный обвинитель не подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества,

²⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

добытого в результате преступления либо если досудебное соглашение не было заключено добровольно, а также если на заключение соглашения не был приглашен защитник.

Первые два основания вполне объяснимы и оправданы, но неприглашение защитника – недоработка следователя, а не обвиняемого. Подобное положение именно в контексте выбора вида и меры наказания нельзя признать оправданным.

Проведение аналогии со смежными или схожими по правовой природе институтами (особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и сокращенным дознанием) становится очевидным, что законодатель проявил большую гуманность и последовательность при составлении норм главы 40.1 и ст. 226.9 УПК РФ, нежели в ситуации согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Согласно ч. 5 ст. 226.9 УПК РФ положение ч. 6 ст. 316 УПК РФ не применяется при рассмотрении уголовных дел, дознание по которым проводилось в сокращенной форме, т.е. возражение подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а также инициатива суда не могут послужить основанием для прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения рассмотрения дела в общем порядке. Получается, что в ситуации сокращенного дознания над подсудимым не висит «дамоклов меч» назначения более строго наказания, чем предусмотрено при применении норм главы 32¹ УПК РФ.

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»²⁷⁶, если при наличии заключенного

²⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. №156. 11 июля 2012 г.

досудебного соглашения о сотрудничестве особый порядок рассмотрения уголовного дела все-таки не применяется, хотя подсудимый исполнил все условия заключенного соглашения, назначение наказания производится с учетом положений ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ.

Получается, что и в ситуации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель проявил должное внимание и заботу о судьбе подсудимого.

Представляется, что проблема назначения наказания при отказе суда рассмотреть уголовное дело в соответствии с нормами ст. 317.6 УПК РФ при отсутствии вины подсудимого в допущенных нарушениях уголовно-процессуального законодательства ожидает своего разрешения.

Особая роль в обеспечении соблюдения законодательства при особых (сокращенных) процедурах принадлежит прокурору, она сопряжена с использованием специфических полномочий по заключению досудебных соглашений в уголовном деле и рассмотрением его на этом основании в упрощенном порядке²⁷⁷. Поэтому именно на данном участнике уголовного судопроизводства лежит основная ответственность за обеспечение соблюдения законодательства при указанных процедурах. И ответственность эта не может быть возложена на плечи иных участников, независимо от наличия или отсутствия у них собственного интереса в деле.

Прежде всего, подсудимый, выполнивший условия, предусмотренные нормами главы 40 УПК РФ, не должен страдать от нарушений, допущенных не по его вине. И тем более к лицу, признавшему вину и оказавшему помощь следствию в установлении обстоятельств совершенного преступления и обеспечившему тем самым модернизацию процесса расследования, не должно применяться уголовное наказание на общих основаниях (например, как к лицу, оказывающему противодействие расследованию).

²⁷⁷ См.: Фролов К.Н. Общая характеристика деятельности прокурора в особом порядке принятия судьей решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Terra Economicus. 2012. Т.10. №2-3. С. 138.

Рассмотрение вопроса о назначении наказания при признании обвиняемым своей вины в рамках упрощенного производства следует рассматривать с позиции границ правового регулирования уголовного и уголовно-процессуального права. На современном этапе следует признать, что законодатель предусмотрел особенности, связанные с назначением наказания при применении данного вида судопроизводства, в нормах УПК РФ. Однако отношения, складывающиеся в области назначения наказания, являются предметом регулирования уголовного права²⁷⁸.

В уголовном законодательстве наличествует единственная норма, устанавливающая особенности назначения наказания в ситуации задействия упрощенных процедур, – назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 63¹ УК РФ).

Отсутствие в материальном законе нормы, устанавливающей особенности назначения наказания при сокращенных процедурах, является серьезной недоработкой законодателя.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости обеспечения полноценного регулирования вопросов материального права, прежде всего, касающихся квалификации преступлений и определения вида и меры наказания за них, а также согласованности норм материального и процессуального права в обозначенных вопросах.

При анкетировании и опросе научно-практических работников, принимавших участие в конференциях и научных семинарах, отмечена тенденция обоснования необходимости полного и завершенного с позиции юридической техники правового регулирования вопросов, касающихся применения норм материального права и организации процедур в рамках процессуального права, поскольку «перескакивание»²⁷⁹ с одного источника

²⁷⁸ Жигулич-Невмержицкая В.С. Правовые последствия применения сокращенного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №3. С. 325.

²⁷⁹ Термин, употребляемый самими респондентами.

на другой не всегда оправданно, и очень велика в подобной ситуации вероятность коллизии правовых норм²⁸⁰.

Решение всех проблемных вопросов, касающихся правового регулирования назначения наказания при сокращенных процедурах уголовного судопроизводства, представляет собой весомый срез уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науки, а также перспективное направление правотворческой деятельности.

Подобный подход к назначению наказания существенно повысит воспитательную роль уголовного судопроизводства, будет способствовать укреплению его начал справедливости и гуманности в производстве по уголовным делам.

§3. Международные стандарты и принципы ускоренного производства в отношении несовершеннолетних обвиняемых: понятие, возможности применения в российском уголовном судопроизводстве

Принятие Россией мировых традиций, научных взглядов и юридических предписаний в сфере правоохранительной деятельности является одним из перспективных и радикальных путей преобразования ее собственной правовой системы.

Одним из институтов, представляющим собой результат консолидации международно-правовых норм и отечественного законодательства, нацеленной на формирование и функционирование правового режима соблюдения прав, свобод и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, выступает особый порядок уголовного судопроизводства.

Многовековой опыт гуманизации норм материального и процессуального уголовного права возымел свои результаты – государства с

²⁸⁰ См.: Незнамова З.А. Коллизии норм о множественности преступлений и назначении наказания по совокупности: современный взгляд на проблему // Российский юридический журнал. 2003. № 1(37). С. 112–115.

различным политическим строем, национально-этническими и правовыми традициями, обратились к одной общей проблеме – выделения и институционального обособления норм, регламентирующих уголовное преследование и уголовный суд в отношении лиц, совершивших преступные деяния в подростковом возрасте. И немалая заслуга в этом процессе принадлежит международным нормативным правовым актам, носящим наднациональный характер и обращающим правотворческую и правоприменительную деятельность в русло индивидуализации и дифференциации уголовно-судебных процедур по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Забота о подрастающем поколении, «создание условий для нормального здорового развития детей, обеспечение необходимых гарантий защиты их прав и свобод – приоритетные задачи, стоящие перед любым обществом и государством»²⁸¹.

Развитие концепции прав человека привело к тому, что права ребенка были выделены в особую категорию. В начале XX века права детей, как правило, рассматривались в контексте существующих проблем использования детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. Необходимость законодательно обеспечить охрану здоровья детей, защиту их прав побудила Лигу Наций принять Женевскую декларацию прав ребенка в 1924 г.²⁸²

Законодательство об уголовном судопроизводстве в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, сформировалось с учетом особенностей, объективно присущих личности несовершеннолетних, а также необходимости определения подследственности и особой процедуры предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении этих лиц.

²⁸¹ Мешков М.В., Орлов А.А. Досудебное производство с участием несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Юнити, 2015. С. 3.

²⁸² Певцова Е.А. Права детей и молодежи в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой подход: монография. М.: МЮИ, 2015. С.15.

Для лиц, совершивших противоправные деяния в возрасте от 16 до 18 лет (а в исключительных случаях и до 20 лет, и даже до 21 года), законодательное установление норм об особом порядке принятия судебного решения весьма актуально, поскольку способно избавить от длительных, изнурительных и психотравмирующих процедур судебного разбирательства. Не случайно Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1985 года²⁸³, закрепляют право каждого несовершеннолетнего на ведение дела быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек (п. 20.1).

«В большинстве современных государств, имеющих действенные модели ювенальной юстиции, – по обоснованному утверждению Е.М. Марковичевой, – существуют как раз модели ускоренного судопроизводства по делам несовершеннолетних, нередко существенным образом отличающиеся от общепринятых уголовно-процессуальных процедур ... наличие такого особого порядка производства в отношении несовершеннолетних не исключает возможности рассмотрения их уголовного дела при наличии ряда факторов по так называемой взрослой схеме...»²⁸⁴.

Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает, что ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим

²⁸³ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. 46.

²⁸⁴ Марковичева Е.В. Ускоренные производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. №6 (26). С. 24.

Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 6)²⁸⁵.

На защиту прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых ориентированы и нормы такого акта, как Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.²⁸⁶, которая в ст. 40 содержит положение, устанавливающее, что каждый ребенок, нарушивший уголовное законодательство, имеет право на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом.

Примечательно, что в Конвенции о правах ребенка понятия «ребенок», «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста» фактически отождествляются²⁸⁷.

Вопросы юрисдикции, в том числе и в уголовно-правовой сфере, решаются государством в соответствии с международным правом²⁸⁸. Российское законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних сформировалось на основе международных нормативных правовых актов о правах ребенка.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.²⁸⁹, устанавливают требование, согласно которому суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел с тем, чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным.

²⁸⁵ Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации (в ред. от 28.11.2015) // Российская газета. №147. 05 августа 1998 г.

²⁸⁶ Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №45. Ст.955.

²⁸⁷ Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 5.

²⁸⁸ Лазутин Л.А. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // Журнал российского права. 2008. №7 (139). С. 40.

²⁸⁹ Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М.: ЮНИСЕФ, 1998. С. 103.

Можно говорить о том, что вносимые в УПК РФ в последние годы изменения отражают позитивные тенденции развития российского законодательства и в большей степени начинают соответствовать международно-правовым стандартам²⁹⁰.

Сокращенная продолжительность судебного рассмотрения никоим образом не повлияет на качество вынесенного судом решения при условии надлежащей оценки собранных в ходе предварительного расследования доказательств.

Таким образом, международные акты, касающиеся вопроса осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, содержат нормы, устанавливающие оперативность реагирования и принятия решения по данной категории уголовных дел. Однако в России уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних зачастую растягивается на достаточно длительный срок, без должного основания и объективных причин.

В 2012 г. Указом Президента РФ была утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы», целью которой является формирование государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации. Национальная стратегия предусматривает формирование дружественного к ребенку правосудия, под которым понимается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в международно-правовых актах по правосудию в отношении несовершеннолетних²⁹¹.

Действующий УПК РФ, установив в главе 50 особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не

²⁹⁰ Варпаховская Е.М. Правовое регулирование защиты прав и законных интересов потерпевших при рассмотрении дел в особом порядке // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. №2 (46). С. 62.

²⁹¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

предусмотрел по аналогии с УПК РСФСР 1960 г. обязательного производства предварительного следствия по всем делам в отношении лиц, не достигших на момент совершения преступления возраста 18 лет. Это означает, что по данной категории дел может производиться дознание, сокращенная, в сравнении с предварительным следствием, форма судопроизводства.

Обстоятельства, подлежащие установлению в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ), могут быть установлены на досудебных стадиях и надлежащим образом оценены в суде без повторного воспроизведения и исследования.

В этой связи следует признать обоснованным мнение В. Налимова о том, что участие детей в судебном разбирательстве должно быть сведено до минимума²⁹².

На необходимость разумного подхода к определению сроков уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних неоднократно указывал в своих правовых позициях высший судебный орган России. В то же время в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» особый порядок принятия судебного решения в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, не применяется²⁹³.

Представляется, что назрела необходимость пересмотра подобного положения высшей судебной инстанции, и прежде всего потому, что оно не согласуется с нормами международного права о правах ребенка, в том числе в вопросах организации и проведения судебных процедур в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

²⁹² Налимов В. Несовершеннолетние в судебном процессе: заметки адвоката // Правозащитник. 1999. № 2. С. 25.

²⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 02 апреля 2013 г.) // Российская газета. №29. 11 февраля 2011 г.

Сокращенные или суммарные формы производства в отношении несовершеннолетних лиц широко применяются в англо-саксонской системе права, причем именно эти процедуры послужили основой для разработки законодательной базы о ювенальной юстиции и альтернативных мерах государственного воздействия на малолетних и несовершеннолетних лиц, преступивших закон²⁹⁴.

Необходимость пересмотра действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и правовых позиций Верховного Суда РФ подтверждается и данными социологических исследований:

– 91 % опрошенных и анкетированных судей высказались за упрощение процедуры судебного рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести;

– 96 % следователей высказались за возможность и допустимость особого порядка принятия судебного решения по делам о преступлениях несовершеннолетних, т.к., по их мнению, расследование дел в отношении этой категории обвиняемых ведется достаточно скрупулезно, практически по каждому делу проводится судебная психолого-психиатрическая экспертиза, права обвиняемых соблюдаются в полном объеме за счет участия защитников, законных представителей, педагогов и психологов; срок следствия, как правило, увеличен за счет расширения предмета доказывания по данной категории дел;

– 84 % дознавателей также подтвердили целесообразность сокращенных процедур при вынесении приговора в отношении несовершеннолетних, поскольку дознание проводится по несложной категории дел, а суд впоследствии просто дублирует проведенные ранее следственные действия (насколько это возможно в судебном заседании).

²⁹⁴ См.: Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 339.

При опросе и личной беседе практически все респонденты пояснили, что не существует никакой реальной опасности нарушения или ограничения прав несовершеннолетнего в суде, поскольку судья может принять решение о рассмотрении дела в общем порядке.

В качестве проблемных факторов применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних респонденты отметили следующие обстоятельства: что защита искусственно усложняет судебные процедуры в отношении несовершеннолетних обвиняемых за счет ходатайств о допросе лиц, которые могут охарактеризовать личность подсудимого, проведении экспертиз, допросе экспертов и специалистов; практически по каждому третьему уголовному делу поступают заявления об избиениях, угрозах несовершеннолетних обвиняемых, нарушении их прав, фальсификации доказательств. На качество судебного рассмотрения дела, по мнению респондентов, подобные ходатайства никоим образом не влияют.

В научном сообществе до настоящего времени не сформировалось единого мнения относительно допустимости рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в упрощенном (особом) порядке. Главная причина отсутствия консолидации мнений – «недоверие» к ограниченными временными рамками процедурам в контексте полноценной реализации более широкого (по численности и содержанию правовых норм) правозащитного механизма, в котором нуждаются подростки.

А.А. Плясунова настаивает на том, что особый порядок не должен применяться в отношении несовершеннолетних²⁹⁵, полагая, что при этом суд не сможет в полном объеме изучить данные о личности обвиняемых. Такая постановка вопроса не ориентирует на защиту прав несовершеннолетних обвиняемых, поскольку обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ,

²⁹⁵ Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 11.

достоверно и в полном объеме должны быть установлены уже на стадии предварительного расследования.

Представители отечественной уголовно-процессуальной науки высказывали и иные точки зрения, в частности, В.В. Дьяконова видит в ограничении права несовершеннолетнего на рассмотрение дела в особом порядке нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом²⁹⁶. Полностью разделяя подобную точку зрения следует отметить, что процедура принятия судебного решения в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением вполне может применяться и в отношении лиц, достигших возраста 16 лет.

М.А. Днепровская полагает, что при рассмотрении дела по правилам гл. 40 УПК РФ по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого не нарушаются его права и законные интересы²⁹⁷. И подобный опыт успешно применяется в некоторых государствах – бывших республиках СССР. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии предусматривает возможность ускоренного разрешения уголовно-правового спора на основе соглашения о применении упрощенного производства. Указанная процедура возможна в отношении несовершеннолетнего обвиняемого при даче согласия его защитником и законным представителем.

При всей противоречивости (и даже откровенной конфронтации) мнений и высказываний об уголовной ответственности несовершеннолетних следует признать, что УПК РФ разрешил определенный упрощенный (сокращенный, экономичный с позиции временных затрат) порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, узаконив возможность производства дознания по делам об отдельных преступлениях этих лиц.

²⁹⁶ Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: – Екатеринбург, 2005. – С. 77.

²⁹⁷ Днепровская М. А. К вопросу применения особого порядка судебного разбирательства по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2009. – №1. – С. 59.

Здесь уместно было бы сказать о том, что процедура расследования и судебного рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего должна в максимальной степени способствовать вовлечению подростка и членов его семьи в процесс достижения согласованного решения, которое обеспечивало бы соблюдение интересов ребенка в первую очередь и наилучшим образом. Позитивную роль может сыграть и активизация социальных институтов.

Процессуальная экономия (времени, принуждения) будет отчасти способствовать также и эффективности применения наказания к несовершеннолетним, которое возможно в рамках исключительно разумного и оправданного государственного принуждения²⁹⁸.

Отставание подростка в психофизическом развитии в сравнении со взрослым обвиняемым в правозащитном плане может быть компенсировано обязательным участием защитника, педагога, психолога.

Таким образом, если несовершеннолетний признает свою вину, соглашается с характером и размером причиненного преступлением вреда, необходимо допустить в минимальной степени столкновение его с системой правосудия. Именно по данной причине необходимо законодательно закрепить возможность применения процедуры особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в отношении несовершеннолетних обвиняемых, достигших 16-летнего возраста при совершении преступления небольшой или средней тяжести.

По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за несколько составов, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, – с 14 лет. Несовершеннолетние возрастной категории 14–15 лет находятся в так называемой «негативной фазе», когда асоциальные поступки являются

²⁹⁸ Журавлев А.В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: монография. М.: Книга по требованию, 2012. С. 11.

следствием активного враждебного отношения к окружающим²⁹⁹. Следует сказать, что несовершеннолетние этой возрастной группы совершают большое количество тяжких и особо тяжких преступлений.

В рассматриваемых ситуациях важно в судебном заседании выяснить роль подростка в совершении преступления, поскольку в силу несформировавшейся психики и незначительного жизненного опыта он может иметь ошибочное представление о характере совершаемых действий.

Чаще всего подросток оказывается не в состоянии осознать значимость объекта преступления, так как в данном возрасте велика вероятность неполного осознания многообразных сторон и элементов общественных отношений, охраняемых законом, нередко, по их представлению, они посягают на менее важный объект в сравнении с его действительной значимостью.

Объективная сторона отдельных видов преступлений в силу «разрыва» в сознании подростка с субъективными факторами также не всегда может быть установлена при упрощенных процедурах. Прежде всего, это касается преступлений в сфере экономической деятельности, отдельных преступных посягательств против общественной безопасности и общественного порядка, экологических и некоторых иных преступлений.

Проблемные вопросы, касающиеся определения процедур производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также выбора этой процедуры в каждом конкретном случае, логически вытекают из целого ряда критериев, характеризующих данный контингент обвиняемых. К этим критериям могут быть отнесены:

- возраст;
- физическая зрелость;
- состояние здоровья;
- развитие органов чувств;

²⁹⁹ Обухова Л.Ф. Детская (возрастная психология): учебник. М.: Российское педагогическое агентство, 1996. С. 282.

- психологическая зрелость;
- общекультурный и образовательный уровень;
- менталитет, определяемый условиями жизни и воспитания, социальной среды, в которой пребывал подросток на момент совершения преступления;
- влияние на характер поведения подростка старших по возрасту лиц (если преступление совершается в соучастии).

Итак, следует признать, в отношении несовершеннолетних возрастной категории 14–15 лет уголовное дело должно быть рассмотрено в общем порядке с соблюдением требований, установленных главой 50 УПК РФ.

Вместе с тем в случае совершения несовершеннолетним тяжкого или особо тяжкого преступления судебное следствие должно быть проведено в полном объеме, так как преступная агрессия здесь может иметь чудовищные формы³⁰⁰. В данном случае важно выявить мотив и цель совершенного преступления, которые сыграют важную роль при назначении наказания.

Задача обеспечения прав и законных интересов подростков, судьба которых в перспективе может быть решена в рамках упрощенного уголовного судопроизводства, диктует необходимость детального изучения данных о личности каждого обвиняемого.

По делам несовершеннолетних в соответствии с ч. 1 ст. 421 УПК РФ дополнительно подлежат установлению: точный возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности, а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Остается открытым вопрос: считать ли модифицированным, дополненным современным российским законодателем предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отдельным, самостоятельным или лишь разновидностью общего? Специалисты в области

³⁰⁰ Беляков А.А. Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами: : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 3.

теории доказательств настаивают, что есть только единый предмет доказывания. И «поправки», расширяющие или сужающие его в силу специфики дел, не меняют сути предмета доказывания³⁰¹. По мнению С.А. Шейфера обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, образуют лишь модификацию единого предмета доказывания³⁰².

Стоит согласиться с А.П. Гуськовой, которая полагает, что особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних сводятся к тому, что законодатель особо выделяет определенную группу данных о личности, относящихся к установлению возрастных, социальных, психологических, медико-биологических свойств личности несовершеннолетних, это по сути составляет совокупность элементов общей структуры личности обвиняемого³⁰³. Следует признать необходимым исследование данных обстоятельств при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. У судьи будет возможность их изучить как на этапе подготовки к судебному заседанию, так и непосредственно в ходе судебного следствия путем допроса родителей несовершеннолетнего подсудимого, его учителя, воспитателя, сверстников и т. д.

Существует и еще один, не всегда учитываемый при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, аргумент, свидетельствующий в пользу применения в отношении них особого порядка принятия судебного решения, – это необходимость уберечь подростка от информации, которая способна причинить вред здоровью и (или) развитию детей. Перечень подобной информации приведен в ст. 5 Федерального закона от 29 октября 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации,

³⁰¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / под ред. Н. Жогина, И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1966. С. 253.

³⁰² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма: ИНФРА – М, 2012. С. 82.

³⁰³ Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. С. 64.

причиняющей вред их здоровью и развитию»³⁰⁴. Применительно к рассмотрению уголовного дела это может быть информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным; отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; оправдывающая противоправное поведение; содержащая нецензурную брань; содержащая информацию порнографического характера; о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего.

В последнем случае речь идет об информационной защите несовершеннолетнего потерпевшего, чьи интересы должны учитываться наравне с интересами несовершеннолетнего подсудимого.

Еще одним важным шагом, направленным на реализацию интересов несовершеннолетнего, его законного представителя, потерпевшего, являлась бы возможность заключения мирового соглашения между сторонами при рассмотрении дела по правилам главы 40 УПК РФ. Данное соглашение представляет собой разумный компромисс законных интересов обвиняемого и потерпевшего. Так, потерпевший освобождается от дополнительных забот, связанных с взысканием имущественных требований и морального вреда, а

³⁰⁴ Федеральный закон от 29 октября 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01 мая 2017 г.) //Российская газета. № 297. 31 декабря 2010 г.

несовершеннолетний обвиняемый с учетом мнения законного представителя добровольно соглашается исполнить их в полном объеме в установленный соглашением срок.

Все сказанное убеждает в том, что обновление уголовно-процессуального законодательства, касающегося отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, должно происходить с учетом международных стандартов по защите их прав и основных свобод.

В свете изложенного необходимо дополнить статью 314 УПК РФ ч. 1¹ следующего содержания: «Несовершеннолетний обвиняемый, достигший возраста шестнадцати лет, вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя, потерпевшего, а также законного представителя заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 5 лет лишения свободы».

Представляется, что для правильного применения норм уголовно-процессуального законодательства, касающегося упрощенного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, необходимо ч. 2 ст. 420 УПК РФ сформулировать в следующей редакции: «Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в порядке, установленном частями второй и третьей настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой».

Единственная сложность, которая может возникнуть в ситуации особого порядка судебного разбирательства по упрощенной процедуре в отношении несовершеннолетнего, логически вытекает из положений ч. 3 ст. 421 УПК РФ, согласно которой при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5

ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направления его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Анализ изученных дел указывает на то, что при решении вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего заболевания (психического, соматического) в судебное заседание приглашается специалист (врач) либо допрашивается эксперт (эксперты), проводивший (проводившие) судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Из 63 уголовных дел, в которых подсудимыми являлись лица, не достигшие 18-летнего возраста, и решался вопрос о состоянии их здоровья, специалист или эксперт (а иногда оба этих участника) допрашивались в судебном заседании по 51 уголовному делу (89,95%). В подобной ситуации обойтись без судебного следствия невозможно. Данное обстоятельство вынуждает дополнить уже предложенную редакцию ч. 1^а ст. 314 абзацем следующего содержания: «Особый порядок принятия судебного решения не применяется в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 421 настоящего Кодекса».

Правовая основа производства по уголовным делам с применением особого порядка принятия судебного решения в целом и в отношении несовершеннолетних, в частности, будет соответствовать международным стандартам и принципам уголовного судопроизводства, в оптимальном правовом режиме обеспечивать права и законные интересы обвиняемых лиц, совершивших преступления до достижения восемнадцатилетнего возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История становления и эволюции уголовного судопроизводства России насчитывает множество прогрессивных нововведений и олицетворяет собой длительный путь поиска оптимальных процедур уголовного преследования и судебного рассмотрения дел, ориентированный на концептуальное обоснование и правовое закрепление упрощенных форм процесса без ущерба для установления истинных обстоятельств совершенного преступления, назначение виновному справедливого наказания и защиту, а при возможности, и восстановление прав жертв преступлений.

В настоящей работе проводится ретроспективный анализ и дается оценка современного состояния института упрощенного судопроизводства – особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, определяются направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Институт принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как форма упрощенного судопроизводства зародился во времена Русской Правды и прошел длительный путь преобразования в различных типах процесса. В основе данного института изначально лежало позитивное отношение к добровольному признанию обвиняемым своей вины и примирение его с потерпевшим (ябедой, доносчиком, жалобщиком), как фактору скорейшего разрешения дела.

Радикальные изменения постигли порядок судебной тяжбы при признании обвиняемым своей вины в период XIV – XV вв. и послужили выделением этого порядка из общих исковых процедур. Дальнейшее его совершенствование связано с развитием абсолютизма; во времена правления Петра I оно рассматривалось в качестве ускорения судебной процедуры посредством незамедлительного вынесения приговора.

Судебная реформа 1864 г. фактически сформировала правовое, теоретическое и прикладное разграничение между общей и упрощенной

процедурой уголовного процесса, а принятые в этот период правовые акты закрепили важнейшие требования достоверности и допустимости доказательств в качестве гарантии вынесения справедливого и правосудного приговора при любых процедурах. Примечательно, что подобные традиции снискали признание и дальнейшее развитие в законодательстве советского периода.

Дальнейшее преобразование российского уголовно-процессуального законодательства в целях установления процедуры принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением осуществлялось в контексте создания новой формы процесса, менее затратной по времени и задействованию человеческих ресурсов, но при обязательном соблюдении прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Такая постановка вопроса ориентирует на достижение назначения уголовного судопроизводства, обеспечивает активную позицию его участников и воплощение состязательных начал на любой стадии процесса.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы при вынесении решения в ситуации согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в российском уголовном судопроизводстве олицетворяет собой имплементацию основополагающих положений международных нормативных правовых актов, осуществляемую параллельно с решением проблем динамики процесса, а также защиты прав и законных интересов его участников. При таком подходе обеспечивается баланс интересов государства и личности.

Признание законодателем права на существование за упрощенным судопроизводством является шагом в сторону усиления начала диспозитивности процесса, когда содержание судебного разбирательства и приговор по определенным параметрам ставятся в зависимость не только от результатов судебного исследования доказательств, но и от позиции и волеизъявления сторон.

На основе компиляции мнений российских ученых, анализа норм международного права и российского законодательства автор приходит к выводу, что особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляет собой дифференциацию уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, определяемую размером наказания за совершенное преступление, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанную на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела.

Юридические свойства упрощенного уголовного судопроизводства, установленного в главе 40 УПК РФ, могут быть обозначены следующим образом: процессуальная экономия; удешевление процедуры судопроизводства; упрощение производства за счет освобождения его от ряда формальностей; учет характера совершенного преступления при определении порядка судопроизводства; комплексное законодательное регулирование (персонификация при признании норм и принципов общего, универсального характера); сохранение состязательных начал в процессе производства по уголовным делам; соблюдение конституционных прав и свобод участников судопроизводства; самостоятельность производства; учет интересов и мнения лица, совершившего противоправное деяние, при выборе процедуры производства; учет мнения государственного или частного обвинителя и потерпевшего при назначении слушания дела в порядке особого производства; признание обязательным участия в судебном заседании обвиняемого и защитника; признание за судом права выбора процедуры по своему усмотрению; ограничение сроков наказания при применении данного производства; наличие ограничений при обжаловании приговора; освобождение подсудимого от судебных издержек.

Назначение уголовного судопроизводства отражается и в процедуре принятия судебного решения в рамках особых производств, при этом нельзя рассматривать подобное отражение усеченно или сегментарно, поскольку

модернизация процедур уголовного судопроизводства и дифференцированный подход к применению мер уголовно-правового воздействия ни в коей мере не противоречат назначению уголовного судопроизводства, скорее наоборот, служат зеркальным отражением воплощенных в нем идей передовой научной мысли, преломляющейся через призму правотворческой и правоприменительной деятельности.

Особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный в главе 40 УПК РФ, обеспечивает равновесие сторон в реальном выражении, предоставляя равные возможности стороне защиты и обвинения по отстаиванию своей позиции и интересов, при этом не исключая активности и ответственности суда при принятии решения. Такой порядок ограничивает вероятность рассмотрения уголовного дела, опирающуюся исключительно на обвинительную платформу.

Состязательный характер уголовного судопроизводства проявляется при применении норм главы 40 УПК РФ в свободном волеизъявлении обвиняемого, согласия потерпевшего на применение особого порядка, а также в соответствующих процедурах, к которым относятся обязательное участие защитника, разъяснение сторонам их прав, обязанностей и ответственности, последствий применения судом особого принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, удостоверение судом добровольности и осознанности заявления ходатайства о применении особого порядка.

При применении особого порядка уголовного судопроизводства должны соблюдаться права и законные интересы сторон, под которыми следует понимать межотраслевые категории, означающие установленную законом и обеспечиваемую государством возможность и допустимость определенного поведения, состояние правовой свободы и защищенности, на которое субъект уголовно-процессуальных отношений вправе рассчитывать и которое воплощается в его деятельности в качестве стороны уголовного судопроизводства.

Принятие Россией мировых традиций, научных взглядов и юридических предписаний в сфере правоохранительной деятельности является одним из перспективных и радикальных путей преобразования ее собственной правовой системы, и в первую очередь – в контексте применения сокращенных процедур в отношении лиц, достигших к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Россия переняла передовой международный опыт и традиции ювенальной юстиции, но собственная система правосудия нашего государства кардинальным образом отличается от систем иных представителей мирового сообщества. В то же время аргументируется вывод о том, что, если несовершеннолетний признает свою вину, соглашается с характером и размером причиненного преступлением вреда, необходимо допустить в минимальной степени столкновение его с системой правосудия, что логически предопределяет возможность применения процедуры особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в отношении несовершеннолетних обвиняемых, достигших 16-летнего возраста при совершении преступления небольшой или средней тяжести, с внесением соответствующих изменений в УПК РФ.

Предложенная правовая основа производства по уголовным делам с применением особого порядка принятия судебного решения в целом методологически оправдана с позиции передовой научной мысли в области оптимизации уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников. В то же время она полностью согласуется не только с международными стандартами и принципами, но и отечественными традициями уголовного судопроизводства.

Библиографический список

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Александров, А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / А.И. Александров / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2003. – 234 с.
2. Александров, А.С. Диспозитивность в уголовном процессе / А.С. Александров. – Н-Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. – 207 с.
3. Алексеев, И.И. Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация / И.И. Алексеев. – Белгород: Белгородский ун-т МВД России, 2015. – 110 с.
4. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М.: Юристъ, 2001. – 256 с.
5. Булатов, Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография / Б.Б. Булатов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 260 с.
6. Васильев, Л.М. Презумпция невиновности обвиняемого в истории Российского государства / Л.М. Васильев. – Волгоград: Изд. Волгогр. ин-та экон., социол. и права, 2003. – 248 с.
7. Вилкова, Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России / Т.Ю. Вилкова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 368 с.
8. Владимирский-Буданов, М.В. Обзор истории русского права / М.В. Владимирский-Буданов. – 7-е. изд. дополненное. – Киев, Петроград: Изд. Н.Я. Оглоблин, 1915. – 795 с.
9. Военная энциклопедия. В 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого и др. – СПб: Изд. И.Д. Сытина, 1911. – 638 с.

10. Володина, Л.М. Уголовное судопроизводство: право на справедливость и гласную судебную защиту / Л.М. Володина. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 352 с.

21. Гальперин, И.М. Предание суду / И.М. Гальперин, В.З. Лукашевич.– М.: Юридическая литература, 1965. – 150 с.

12. Гирько, С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции / С.И. Гирько. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 115 с.

13. Гришина, Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Е.П. Гришина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 272 с.

14. Гришина, Е.П. Теоретико-правовой механизм использования специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве в контексте его назначения и состязательных начал: монография / Е.П. Гришина. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 296 с.

15. Гуськова, А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / Е.П. Гуськова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 158 с.

16. Гуськова, А.П., Судебное право: история и современность судебной власти и сфере уголовного судопроизводства: монография / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. – М.: Юрист, 2005. – 176 с.

17. Гуськова, А.П. Судебные решения в уголовном судопроизводстве. Их характеристика и значение: учебное пособие / А.П. Гуськова. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. – 64 с.

18. Гуськова, А.П. Обеспечение прав и свобод личности в сфере действующего российского уголовного судопроизводства: монография / А.П. Гуськова, О.А. Тарнавский. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. – 153 с.

19. Дагель, П.С. Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С. Дагель. – М.: Юрид. лит., 1977. – 144 с.

20. Деришев, Ю.В., Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: монография / Ю.В. Деришев, И.Ю. Мурашкин. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 176 с.

21. Дроздов, В.Г. Протокольная форма досудебной подготовки материалов в советском уголовном процессе: учебные материалы / В.Г. Дроздов. – М.: Изд. ВКИ, 1987. – 46 с.

22. Дудко, Н.А. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: учебное пособие / Н.А. Дудко. – Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2003. – 128 с.

23. Егерова, О.А. Истина как один из критериев эффективности уголовного судопроизводства: методологический аспект: монография / О.А. Егерова. – Иркутск: Изд. БГУЭП, 2014. – 174 с.

24. Журавлев, А.В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: монография / А.В. Журавлев. – М.: Книга по требованию, 2012. – 224 с.

25. Загорский, Г.И. Постановление приговора. Проблемы теории и практики: учебно-практическое пособие / Г.И. Журавлев. – М.: Проспект, 2010. – 200 с.

26. История отечественного государства и права. Ч.2: учебник / под ред. О.И. Чистякова, 2001. – 360 с.

27. Касаткина, С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.

28. Качалова, О.В. Виды ускоренного производства в Российском уголовном процессе: монография / О.В. Качалова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 248 с.

29. Кони, А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к 50-летию судебной реформы) / А.Ф. Кони. – М.: Изд. И.Д. Сытина, 1914. – 354 с.

30. Кудрявцева, А.В. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве: монография / А.В. Кудрявцева, С.П. Олефиренко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.

31. Кулыгин, В.В. Этнокультура уголовного права: монография / В.В. Кулыгин. – М.: Юристъ, 2002. – 287 с.
32. Лазарева, В.А. Защита личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – 322 с.
33. Лазарева, В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – Самара: Изд. Самарского университета, 2000. – 232 с.
34. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара: Самарский университет, 2007. – 303 с.
35. Ларин, А.М. Уголовный процесс России: лекции - очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. – М.: БЕК, 1997. – 314 с.
36. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
37. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перер. и доп. – М.: Норма, 2010. – 240 с.
38. Малько, А.В. Законные интересы как правовая категория: монография / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.
39. Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы / Г.В. Мальцев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 143 с.
40. Маткина, Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: монография / Д.В. Мальцев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 216 с.
41. Мешков, М.В. Досудебное производство с участием несовершеннолетних: учебное пособие / М.В. Мешков, А.А. Орлов. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 159 с.

42. Муратова, Н.Г. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, механизм принятия): монография / Н.Г. Муратова, М.А. Подольский. – Казань: ООО АКП им. Е. Суриянинова Аделаида, 2007. – 144 с.

43. Николаев, Е.М. Права и законные интересы потерпевших в уголовном судопроизводстве: этимология, способы и условия их восстановления: учебное пособие / Е.М. Николаев. – Уфа: УЮИ МВД России, 2015. – 95 с.

44. Обухова, Л.Ф. Детская (возрастная психология): учебник / Л.Ф. Обухова. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996. – 374 с.

45. Певцова, Е.А. Права детей и молодежи в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой подход: монография / Е.А. Певцова. – М.: МЮИ, 2015. – 284 с.

46. Перекрестов, В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: монография / В.Н. Перекрестов, Н.А. Соловьева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 184 с.

47. Перлов, И.Д. Приговор в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М.: Госюриздат, 1960. – 262 с.

48. Петрухин, И.Л. Понятие и формы реализации судебной власти. Судебная власть / И.Л. Петрухин. – М.: Т. К. Велби, 2003. – 720 с.

49. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М.: Изд. Г.А. Леман, 1913. – 337 с.

50. Поляков, М. П. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: монография / М.П. Поляков, А.Ю. Смолин. – Н-Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 152 с.

51. Полянский, Н.И. Очерки общей теории уголовного процесса / Н.И. Полянский. – М.: Право и жизнь, 1927. – 127 с.

52. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 592 с.

53. Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям / Н.Н. Розин. – 3-е изд., перераб. – Петроград: Право, 1916. – 597 с.

54. Российское законодательство X – XX веков: Судебная реформа. В 9 томах. Т. 8 / отв. ред. Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.

55. Саблин, Д.А. Права человека: учебное пособие / Д.А. Саблин. – Оренбург: ОГУ, 2004. – 166 с.

56. Савельева, В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие / В.С. Савельева. – М.: Проспект, 2015. – 128 с.

57. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост.: Ю.Н. Жданов, В.П. Зимин, Т.Н. Москалькова и др. – М.: Спарк, 1998. – 388 с.

58. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. – М.: ЮНИСЕФ, 1998. – 128 с.

59. Семенцов, В.А. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева, К.М. Лукожев / под ред. В.А. Семенцова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

60. Семенцов, В.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография / В.А. Семенцов, О.А. Науменко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 200 с.

61. Советский уголовный процесс: учебное пособие / под ред. И. В. Тыричева. – М: ВНИИТЭМР, 1985. – 480 с.

62. Сырых, В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учебное пособие / В.М. Сырых. – М.: Юрист, 1999. – 487 с.

63. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / под ред. Н. Жогина, И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с.

64. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография / О.Н. Тисен. – М.: Юрлитинформ, 2016. С.18. – 336 с.

65. Тихомиров, М.Н. Соборное уложение 1649 г. / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд. МГУ, 1961. – 444 с.

66. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Норма, 2009. –1072 с.

67. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под ред. проф. М.Н. Гернета. – М.: Изд-во М.М. Зива. Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1914. – 1129 с.

68. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах / И.Я. Фойницкий. – СПб: Сенатская типография, 1912. Т. 1. – 578 с.

69. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах/ И.Я. Фойницкий. – Т. II. – СПб: Альфа, 1996. – 552 с.

70. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно–процессуального права / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб: Изд. Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

71. Чепрасов, М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: монография / М.Г. Чепрасов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 168 с.

72. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2012. – 240 с.

73. Ширяева, Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография / Т.И. Ширяева. – Волгоград: ВА МВД России. 2010. – 144 с.

74. Шмарев А.И. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным им обвинением: монография / А.И. Шмарев, Т.А. Шмарева. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 144 с.

Статьи

75. Аверченко, А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке / А.К. Аверченко // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / под ред. М. К. Свиридова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – Ч. 29. – С. 136–140.

76. Азаров, В.А. Упрощенные судебные производства уголовного процесса России и специфика их процессуальной формы / В.А. Азаров, А.В. Боярская // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №353. – С. 136–141.

77. Аксенова-Сорохтей, Ю.Н. К проблеме возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей, В.М. Мешков // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: материалы международной научно-практической конференции (21 апреля 2016 г.). Ч. 1. – М.: Акад. упр. МВД России. – С. 16–21.

78. Алешкин, А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против / А.А. Алешкин // Вестник Омской академии. Серия: право. – 2014. – №3. – С. 179–186.

79. Антюфеева, О.С. Ювенальная юстиция в России – перспективы развития / О.С. Антюфеева // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции (11–13 апреля 2013 г.). – Курск: ЮЗГУ, 2013. – С.13–18.

80. Апостолова, Н.Н. Мотивировка приговоров, вынесенных с применением особых порядков судебного разбирательства / Н.Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – №2. – С. 95–99.

81. Астафьев, А.Ю. Об эффективности процессуальной деятельности судьи при рассмотрении уголовных дел в особом порядке / А.Ю. Астафьев // Юридические записки. – 2014. – №4 (27). – С. 107–111.

82. Астафьев, А.Ю. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения уголовных дел в особом порядке / А.Ю. Астафьев // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы Международной научно-практической конференции (25-26 сентября). – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. – С. 26–32.

83. Ахмедов, Н.З. Роль органов предварительного расследования в применении особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / Н.З. Ахмедов // Государств и право. – 2003. – №12. – С. 259–262.

84. Баканова, А.А. Защита прав и законных интересов потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства / А.А. Баканова // Вестник ОГУ. – 2008. – №83. – С.83–85.

85. Баканова, А.А. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы и перспективы развития / А.А. Баканова // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». – 2008. – №1 (14). – С. 215–218.

86. Баканова, А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства / А.А. Баканова // Российский судья. – 2008. – №6. – С. 19–21.

87. Балакшин, В. С. По щучьему велению.../ В.С. Балакашин // Законность. – 2012. – №4. – С.8 –14.

88. Бахта, А.С. Компромиссы в уголовном процессе / А.С. Бахта // Вестник Дальневосточного института МВД России. – 2014. – №1 (26). – С. 3–8.

89. Боярская, А.В. Дифференциация уголовного судопроизводства и ее влияние на систему специальных правил назначения наказания /

А.В. Боярская // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №1 (56). – С. 28–32.

90. Белкин, А.Р. Процессуальный статус потерпевшего нуждается в пересмотре / А.Р. Белкин // Публичное и частное право. – 2010. – №3. – С. 64–77.

91. Белоковылский, М.С. Спорные вопросы главы 40.1. УПК РФ / М.С. Белоковылский, Э.С. Гуртовенко // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Jus est, 2010. – С. 75–76.

92. Бирюков, Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения / Н. Бирюков // Российский судья. – 2005. – №4. – С. 18–22.

93. Бозров, В.М. Борьба с преступностью – не дело суда / В.М. Бозров // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: материалы международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2013 г.). – Ижевск: Институт права, социального управления и безопасности. – С. 53–57.

94. Бозров, В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен / В.М. Бозров // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С. 29–30.

95. Большаков, А.А. К вопросу истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства / А.А. Большаков, М.А. Днепровская // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 48–50.

96. Бутов, В.Н. Проблемы истины в уголовном судопроизводстве / В.Н. Бутов, Б.А. Лукичев // Ученые записки Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2006. – Т. III. – С. 15–21.

97. Васяев, А.А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского Суда по правам человека / А.А. Васяев, Г.И. Курдюков, С.А. Князькин // Российский Юридический журнал. – 2014. – №6. – С. 15–20.

98. Варпаховская, Е.М. Правовое регулирование защиты прав и законных интересов потерпевших при рассмотрении дел в особом порядке / Е.М. Варпаховская // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – №2 (46). – С. 62–67.

99. Ведищев, Н.П. Права потерпевшего на досудебной стадии уголовного судопроизводства / Н.П. Ведищев // Уголовный процесс. – 2010. – №8. – С. 10–13.

100. Веницкий, Л.В. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства / Л.В. Веницкий, С.Л. Мельник // Законность. – 2015 – № 7. – С. 39–43.

101. Волколуп, О. Формы судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве / О. Волколуп // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 64–65.

102. Воронова, Е.Л. Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного воплощения / Е.Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – №2. – С. 14–18.

103. Гавриленко, А.А. Гносеологическое понятие личности при исследовании ее характеристики в уголовном судопроизводстве / А.А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. – 2010. – №4. – С. 124–126.

104. Горобец, В. Гражданский иск в уголовном процессе / В. Горобец // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 25–26.

105. Громов, Н.А. О допросе обвиняемого с позиции презумпции невиновности / Н.А. Громов, А.Д. Черкасов // Государство и право. – 1995. – №12. – С. 70–75.

106. Гуртовенко, Э.С. Исторические корни особого порядка судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) в российском уголовном судопроизводстве / Э.С. Гуртовенко // Российский судья. – 2010. – № 8. – С. 30–34.

107. Гуськова, А.П. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону / А.П. Гуськова // Избранные труды. – 2-е изд., доп. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 541–545.

108. Гуськова, А.П. По итогам судебно-правовой реформы России / А.П. Гуськова // Избранные труды. – 2-е изд., доп. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 655–658.

109. Гуськова, А.П. Процессуальная функция следователя в российском уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 23 – 24 апреля 2015 г.). – М.: Акад. управления МВД России, 2015. – С. 199–203.

110. Давлетов, А.А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса / А.А. Давлетов // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 2–2. – С. 98–100.

111. Даровских, С.М. Пределы активности суда в уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских, Ю.Д. Лившиц // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (17–18 апреля 2003 г.) Ч. 1. – Екатеринбург: УрГЮА, 2004. – С. 402–406.

112. Двирник, К.А. Проблемы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / К.А. Двирник // Будущее науки. – 2013. – Т. 2. – С. 38–40.

113. Дикарев, И.С. Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Государство и право. – 2010. – №8. – С. 55–62.

114. Дмитриева, Л.З. Законные интересы потерпевшего как объект правовой защиты в уголовном судопроизводстве / Л.З. Дмитриева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2006. – № 5. – С. 128–131.

115. Днепроvская, М.А. К вопросу применения особого порядка судебного разбирательства по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого / М.А. Днепроvская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2009. – №1. – С. 56–62.

116. Дорошков, В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / В.В. Дорошков // Российский судья. – 2004. – №9. – С. 32–36.

117. Дудина, Н.А. Упрощенные судебные производства в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве / Н.А. Дудина // Современная наука. – 2011. – № 4 (7). – С. 12–17.

118. Дудуров, Т.Д. К вопросу о реализации институциональных принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ / Т.Д. Дудуров // Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 147–153.

119. Евстигнеева, О.В. О балансе частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве как необходимой составляющей принципа справедливости / О.В. Евстигнеева // Современные проблемы судебного права. – Оренбург: ОГУ, ОГАУ, 2012. – С. 89–96.

120. Жигулич, В.С. Сокращенный порядок судебного следствия в системе упрощенных производств / В.С. Жигулич // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – №1 (14). – С. 220–226.

121. Жигулич-Неvмержицкая, В.С. Правовые последствия применения сокращенного судопроизводства / В.С. Жигулич-Неvмержицкая // Пробелы российского законодательства. – 2010. – №3. – С. 333–336.

122. Ищенко, Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? / Е.П. Ищенко // Уголовное судопроизводство. – 2008. – №1. – С. 23–30.

123. Камчатов, К.В. Конституционная гарантия компенсации потерпевшим от преступлений причиненного ущерба: состояние законности и проблемы обеспечения / К.В. Камчатов // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при

расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (14 ноября 2013). – М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2013. – С. 195–200.

124. Каретников, А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? / А. Каретников // Законность. – 2013. – №10. – С. 27–35.

125. Карякин, Е.А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства / Е.А. Карякин // Вестник ОГУ. – 2007. – № 3. – С. 22–28.

126. Кельбиев, М.Р. Сравнительно-правовой анализ американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства / М.Р. Кельбиев // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2010. – № 4. – С. 130–136.

127. Кириллова, Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения / Н.П. Кириллова // Правоведение. – 2009. – №6. – С. 203–208.

128. Козаченко, И.Я. Квалификация преступления как форма социального осознания реального и абстрактного, заключенного в языке уголовного закона / И.Я. Козаченко, Е.Б. Козаченко // Вестник Омского университета. – 2012. – № 2(31). С. 184–187.

129. Коновалова, И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США / И.А. Коновалова // Адвокат. – 2007. – № 12. – С. 326–359.

130. Константинов, П. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / П. Константинов, А. Стуканов // Законность. – 2006. – №3. – С.10–12.

131. Кругликов, А.П. О новом принципе уголовного судопроизводства / А.П. Кругликов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1 (14). – С. 219–222.

132. Курдова, А.В. Практика применения ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел судом в УПК Республики Армения (сравнительно-правовой анализ с законодательствами ряда европейских стран, СНГ, США) / А.В. Курдова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 39–46.

133. Курченко, В.Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением – условие особого порядка судебного разбирательства / В.Н. Курченко // Российский судья. – 2015. – №6. – С. 22–25.

134. Куцова, Э.Ф. Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений / Э.Ф. Куцова // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». – 2001. – №3. – С. 32–48.

135. Лагуткина, Н.Б. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / Н.Б. Лагуткина // Наука и современность. – 2013. – №21. – С. 256–262.

136. Лагуткина, Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Лагуткина // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – №44–2. – С. 171–180.

137. Лазутин, Л.А. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории / Л.А. Лазутин // Журнал российского права. – 2008. – №7 (139). – С. 40–48.

138. Ларинков, А.А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства: теоретические и практические аспекты / А.А. Ларинков // Криминалистика. – 2013. – №1 (12). – С. 31–36.

139. Лантух, Н.В. Проблемы возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступлением / Н.В. Лантух // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: материалы международной научно-практической конференции (21 апреля 2016 г.). Ч. 1. – М.: Акад. упр. МВД России, 2016. – С. 303–308.

140. Логинова, Н.В. Защита прав потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением / Н.В. Логинова // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: материалы международной научно-практической конференции (21 апреля 2016 г.). Ч. 1. – М.: Акад. упр. МВД России, 2016. – С. 321–327.

141. Мальцев, Г.В. Соотношение моральных и правовых запретов / Г.В. Мальцев // Права человека и современное государственно-правовое развитие: сборник статей / отв. ред. А.Г. Светланов. – М.: ИГиП АН РФ, 2007. – С. 17–21.

142. Марченко, Н.М. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации / Н.М. Марченко // Права человека и современное государственно-правовое развитие: сборник статей / отв. ред. А.Г. Светланов. – М.: ИГиП АН РФ, 2007. – С. 40–57.

143. Марковичева, Е.В. Ускоренные производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – №6 (26). – С. 23–24.

144. Махмутов, М.В. Принцип процессуальной экономии – начало положено / М.В. Махмутов // Законность. – 2010. – №12. – С. 35–36.

145. Милицин, С. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? / С. Милицин, Е. Попкова // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 46–48.

146. Налимов, В. Несовершеннолетние в судебном процессе: заметки адвоката / В. Налимов // Правозащитник. – 1999. – № 2. – С. 27-31.

147. Незнамова, З.А. Коллизии норм о множественности преступлений и назначении наказания по совокупности: современный взгляд на проблему / З.А. Незнамова // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1(37). – С. 112–115.

148. Образцов, А.В. Сокращенное дознание в развитии уголовно-процессуального законодательства / А.В. Образцов // Органы

предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 апреля 2013 г.). – М.: Акад. упр. МВД России, 2013. – С. 70–74.

149. Петрухин, И.Л. Сделка о признании вины чужды российскому менталитету / И.Л. Петрухин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35–36.

150. Петрухин, И.Л. Особый порядок судебного разбирательства / И.Л. Петрухин // Российская юстиция. – 2005. – №7. – С. 5–7.

151. Петрухин, И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2002. – №5. – С. 17–29.

152. Пиюк, А.В. Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел / А.В. Пиюк // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. – 2016. – №2 (10). – С.29–37.

153. Плясунова, А.А. Реализация прав и законных интересов участников особого порядка судебного разбирательства / А.А. Плясунова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – №3. – С. 99–102.

154. Погосян, Т.Ю. Реклама: добро или зло? / Т.Ю. Погосян // Российский юридический журнал. – 2012. – №5 (86). – С. 100–105.

155. Поздняков, М.Л. Изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства / М.Л. Поздняков // Уголовный процесс. – 2006. – № 1. – С. 56–60.

156. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 03.12.2015 // Российская газета. – 04 декабря 2015. – №275.

157. Прокопова, А.А. Некоторые вопросы законодательной регламентации процессуального соглашения в Республики Казахстан / А.А. Прокопова // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов V Международной

научно-практической конференции (3 декабря 2015). – Чебоксары: Чувашский ун-т, 2015. – С. 481–486.

158. Рогова, Е.В. Перспективы досудебного производства в сокращенной форме по делам об уголовных проступках / Е.В. Роговая // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: материалы всероссийской научно-практической конференции (26–27 апреля 2012 г.). – М.: Акад. управления МВД России, 2012. – Ч. II. – С. 16–20.

159. Руденко, А.В. О необходимости обоснования приговора доказательствами при рассмотрении дела в особом порядке / А.В. Руденко // Бизнес в законе. – 2011. – №1. – С. 58–60.

160. Рукавичникова, С. В. Особый порядок судебного разбирательства как сужение предмета правового спора относительно предъявленного обвинения / С.В. Рукавичникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – № 3 (12). – С. 79–82.

161. Самойлова, Ж.В. Возмещение имущественного вреда потерпевшему от преступления в российском уголовном судопроизводстве / Ж.В. Самойлова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 124–127.

162. Саушкина, И.В. Функции государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке / И.В. Саушкина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1. – С. 252–254.

163. Сиволова, А.А. К вопросу о соотношении требования справедливости приговора суда и категории «истина» в уголовном процессе / А.А. Сиволова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – №20. – С. 70–74.

164. Сидорова, Н.В. Назначение уголовного судопроизводства и его принципы: соотношение и некоторые проблемы правового регулирования / Н.В. Сидорова // Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – №3. – С. 170–173.

165. Совет судей голосует за сделки о признании вины // Российская юстиция. – 1998. – № 6. – С. 4–5.

166. Солдаткина, О.Л. Информационные ресурсы как средство правоинтерпретационной политики / О.Л. Солдаткина, Е.М. Терехова // Современное право. – 2013. – №6. – С. 56–57.

167. Соловьева, Н.А. Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе / Н.А. Соловьева, В.Н. Перекрестов // Вестник ВГУ. Серия «Право». – 2012. – №2 (17). – С. 223–228.

168. Строгович, М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М.С. Строгович // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 50–53.

169. Субочев, В.В. Механизм трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы / В.В. Субочев // Современное право. – 2007. – № 3. – С. 89–96.

170. Татьянанин, Д.В. Сравнительно-правовой анализ упрощенного и сокращенного производства по УПК Азербайджана и УПК РФ / Д.В. Татьянанин // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: материалы международной научно-практической конференции (23–24 апреля 2015 г.). – Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С.326–332.

171. Татьянанина, Л.Г. Особый порядок принятия судебного решения / Л.Г. Татьянанина // Законность. – 2003. – № 12. – С. 30–33.

172. Татьянанина, Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты / Л.Г. Татьянанина // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.). – Ижевск: УдГУ, 2010. – С. 13–14.

173. Тишин, Р.В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Тишин // История государства и права. – 2010. – № 18. – С. 43–46.

174. Торкунов, М.А. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовных дел в особом порядке законодателем не учтена / М.А. Торкунов // Уголовное право. – 2006. – №3. – С. 85–87.

175. Федотова, Е.В. Роль защитника в особом порядке судебного разбирательства / Е.В. Федотова // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – С. 124–126.

176. Федосеева, Е.Л. К вопросу о различном толковании некоторых норм главы 40.1 УПК РФ / Е.Л. Федосеева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции (28–29 мая 2015 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. – С. 248–250.

177. Федотова, Д.В. Особый порядок судебного разбирательства как одна из форм упрощенного производства: сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства / Д.В. Федотова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – №3. – С. 33–36.

178. Филиппова, Е.А. Специфика участия прокурора в особом порядке судебного разбирательства / Е.А. Филиппова // Вестник ОГУ. – 2008. – №83.– С. 117 –119.

179. Фомченков, А. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением / А. Фомченков // Законность. – 2005. – № 6. – С. 46–47.

180. Фролов, К.Н. Общая характеристика деятельности прокурора в особом порядке принятия судьей решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / К.Н. Фролов // Terra Economicus. – 2012. – Т.10. – №2-3. – С. 138–142.

181. Халиков, А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства / А. Халиков // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 63–65.

182. Хатыпов, Р.Н. Проблемы обеспечения законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве России / Р.Н. Хатыпов, Е.М. Николаев, М.С. Скоблик // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – №1. – С. 59–64.

183. Хомякова, А.В. Допрос подсудимого в системе процессуальных средств защиты от обвинения: разумный компромисс / А.В. Хомякова // Terra Economicus. – 2014. – Т. 12. – № 2-3. – С. 264–267.

184. Хупсергенов, Х.М. Особый порядок судебного разбирательства: социально-правовая характеристика / Х.М. Хупсергенов // Теория и практика общественного развития. – 2009. – №1. – С. 145–148.

185. Чепик, М.В. Идея компромисса в уголовном судопроизводстве / М.В. Чепик // Проблема отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. – Курск: ЮЗФГУ, 2015. – С. 223–228.

186. Чушова, Н.С. Роль защитника в особом порядке судебного разбирательства / Н.С. Чушова // Вестник ОГУ. – 2005. – №3. – С. 132–134.

187. Шаламов, В.П. К вопросу об оценке сознания обвиняемого / В.П. Шаламов // Советское государство и право. – 1956. – №8. – С. 44–50.

188. Шамардин, А. А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства / А.А. Шамардин // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА, 2005. – Вып. 6. – С. 278–288.

189. Шепель, В. С. Особый порядок производства / В.С. Шепель // ЭЖ-Юрист. – 2006. – №9. – С.4–10.

190. Шигина, Н.В. Уголовно-правовое значение понятия «законный интерес» / Н.В. Шигина // Вестник Владимирского юридического института.– 2007. – № 3 (4). – С. 114–120.

191. Шмарев, А.И. Ситуации, возникающие при реализации своего права обвиняемым на особый порядок судебного разбирательства. Пути их возможного решения / А.И. Шмарев // Механизм реализации норм уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их решения: межвуз. сб. – Ижевск: Детектив-Информ, 2004. – С. 262–267.

192. Шушаков, А.Н. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.Н. Шушаков // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Jus est, 2010. – С. 21–23.

193. Якушева, Т.В. Дифференциация судебного производства (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) / Т.В. Якушева // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – Вып. 1–2. – С. 157–159.

Диссертации. Авторефераты диссертаций

194. Абшилава, Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Георгий Валерьянович Абшилава. – М., 2012. – 551 с.

195. Аширбекова, М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мадина Таукеновна Аширбекова. – Екатеринбург, 2009. – 61 с.

196. Барабанов, П.К. Реализация назначения уголовного судопроизводства при доказывании в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Павел Кельсеевич Барабанов. – Владимир, 2011. – 25 с.

197. Беляков, А.А. Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами: : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Александр Алексеевич Беляков. – Екатеринбург, 2003. – 47 с.

198. Боярская, А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александра Владимировна Боярская. – Томск, 2012. – 22 с.

199. Булыгин, А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрей Викторович Булыгин. – Екатеринбург, 2013. – 29 с.

200. Бунина, А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анна Викторовна Бунина. – Оренбург, 2005. – 233 с.

201. Василевский, А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Валентинович Василевский. – Н-Новгород, 2000.– 23 с.

202. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Владимировна Гладышева. – М., 2013. – 64 с.

203. Глухов, Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Викторович Глухов. – СПб., 2012. – 25 с.

204. Гришина, Е.Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Елена Борисовна Гришина. – М., 2010. – 232 с.

205. Дмитриева, А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Анна Александровна Дмитриева. – М., 2016. – 476 с.

206. Дьяконова, В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид.

наук: 12.00.09 / Виктория Викторовна Дьяконова.– Екатеринбург, 2005. – 226 с.

207. Зацепин, М.Н. Безопасность предпринимательства: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Михаил Николаевич Зацепин. – Екатеринбург, 1996. – 36 с.

208. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Оксана Валентиновна Качалова.– М., 2016. – 482 с.

209. Кокурин, Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Геннадий Алексеевич Кокурин. – Екатеринбург, 2001. – 50 с.

210. Кувалдина, Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юлия Владимировна Кувалдина. – Самара, 2011. – 20 с.

211. Мамурков, В.А. Основы криминалистического учения о биологических объектах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Валерий Александрович Мамурков. – М., 2002. – 55 с.

212. Маткина, Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дарья Владимировна Маткина. – Оренбург, 2009. – 26 с.

213. Монида, М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марина Владимировна Монида. – Иркутск, 2007. – 207 с.

214. Мухин, А.А. Процессуальная деятельность прокурора при разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Михайлович Мухин. – Челябинск, 2009. – 207 с.

215. Никаноров, С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Александрович Никаноров. – М., 2015. – 182 с.

216. Новоселов, Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Геннадий Петрович Новоселов. – Екатеринбург, 2001. – 260 с.

217. Плясунова, А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анастасия Александровна Плясунова. – Оренбург, 2008. – 27 с.

218. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Дмитриевич Прошляков. – Екатеринбург, 1997. – 39 с.

219. Редькин, Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Николай Васильевич Редькин. – Краснодар, 2007. – 195 с.

220. Ременных, П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петр Николаевич Ременных. – Барнаул, 2006. – 219 с.

221. Роговая, С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Светлана Анатольевна Роговая. – Н-Новгород, 2006. – 27 с.

222. Романенко, Н.В. Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Валерьевна Романенко. – Екатеринбург, 2014. – 28 с.

223. Рустамов, Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Хасплат Умалатович Рустамов. – М., 1997. – 40 с.

224. Рыбалов, К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Константин Александрович Рыбалов. – М., 2004. – 156 с.

225. Смирнова, И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ирина Георгиевна Смирнова. – Томск, 2012. – 50 с.

226. Толкаченко, А.А. Применение уголовно-правовых норм при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / Андрей Анатольевич Толкаченко. – М., 2009. – 28 с.

227. Трубникова, Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Владимировна Трубникова. – Томск, 1997. – 30 с.

228. Трубникова, Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Владимировна Трубникова. – Томск, 1997. – 267 с.

229. Федосеева, Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Елена Леонидовна Федосеева. – Екатеринбург, 2014. – 24 с.

230. Чердынцева, И.А. Назначение современного российского уголовного процесса как элемент его типологической характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ирина Анатольевна Чердынцева. – Омск, 2008. – 22 с.

231. Шарапов, Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Роман Дмитриевич Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – 41 с.

232. Шмарев, А.И. Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики): автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Артем Иванович Шмарев. – Ижевск, 2004. – 28 с.

233. Янина, Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Янина Юрьевна Янина. – Калининград, 2007. – 24 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА	10
§ 1. Зарождение и правовое воплощение особых процедур в отечественном уголовном судопроизводстве	10
§ 2. Особый порядок российского уголовного судопроизводства: понятие, правовые характеристики	31
§ 3. Реализация назначения уголовного судопроизводства и состязательных начал при упрощенной процедуре	50
Глава II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ	70
§ 1. Права и законные интересы сторон уголовного судопроизводства: понятие и проблемы реализации в упрощенных процедурах	70
§ 2. Реализация прав и законных интересов стороны обвинения при рассмотрении уголовного дела в особом порядке (глава 40 УПК РФ)	88
§ 3. Процессуальные аспекты обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	106
Глава III. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ	123
§ 1. Процессуальный порядок проведения заседания и постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	123
§ 2. Назначение наказания при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	143
§ 3. Международные стандарты и принципы ускоренного производства в отношении несовершеннолетних обвиняемых: понятие, возможности применения в российском уголовном судопроизводстве	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	177

Научное издание

Е.В. Саюшкина

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
(глава 40 УПК РФ)**

ISBN 978-5-600-02190-7

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 12,81. Тираж 300 (1-й завод 30). Заказ 63.

Подписано в печать 02.06.2018 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26
